

ЗНАМЕНИТЫЕ МЕНДЕЛЕЕВЦЫ

Печатается по решению
редакционной коллегии
издательского проекта

Знаменитые менделеевцы

в составе:

В. А. Колесников

(председатель)

А. В. Беляков

В. Ф. Жилин

А. П. Жуков

Е. П. Моргунова

П. Д. Саркисов

Н. Ю. Денисова

А. И. Родионов

Г. А. Ягодин

ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ КАРЛОВ (1927-2008)

Сборник статей и воспоминаний

Москва
2013

УДК 737
ББК 902.97
К21

РЕЦЕНЗЕНТ

доктор социологических наук, профессор Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
Г. И. Козырев

Карлов Леонид Петрович (1927–2008). Сборник статей и воспоминаний. Сер. «Знаменитые менделеевцы» / под ред. О.Л. Карловой, И.В. Лесковой, Н.А. Захаровой. — М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013. — 216 с.

ISBN 978–5–7237–1012–2

Данной книгой мы отдаем дань памяти и уважения нашему коллеге Л. П. Карлову (1927-2008). Сборник состоит из трех частей. Первая — воспоминания о Л. П. Карлове. Вторая — статьи автобиографического характера и некоторые из научно-популярных работ Л. П. Карлова, не вошедшие в сборник «Филателия и нумизматика как вспомогательные исторические дисциплины» (М., 2008). Третья часть содержит публикации научных статей преподавателей кафедры истории и политологии — итог работы теоретического семинара кафедры, в котором активное участие принимал Л. П. Карлов.

Рекомендуется как студентам, аспирантам и преподавателям РХТУ им. Д. И. Менделеева, так и кругу читателей, интересующихся нумизматикой и филателией.

УДК 737
ББК 902.97

ISBN 978–5–7237–1012–2

© Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, 2013

Посвящается
**Леониду Петровичу
Карлову**

Есть люди, оставляющие яркий, глубокий след в жизни тех, кому повезло встретить их на своем пути. Таким человеком был Л. П. Карлов. Он по праву занимает достойное место среди знаменитых менделеевцев. Почти 50 лет профессиональная деятельность кандидата исторических наук, доцента кафедры истории и политологии Л. П. Карлова была связана с МХТИ–РХТУ. Тысячи студентов прошли через его лекции и семинары. Леонид Петрович запомнился им и как прекрасный преподаватель, давший фундаментальные знания по истории, и как наставник, показывавший своим примером, как надо жить, что надо ценить, к чему стремиться. Тот культурный капитал, который набирается студентами в стенах университета, создается усилиями именно таких самоотверженных, честных, высокоэрудированных преподавателей, каким был Л. П. Карлов. Леонид Петрович был гордостью, своего рода «брендом», кафедры истории и политологии. Коллектив кафедры чтит те традиции, которые были заложены Леонидом Петровичем в работе кафедры, старается хранить дух доброго веселого товарищества, который царил здесь во времена Л. П. Карлова, и считает своим приятным долгом посвятить этот сборник его памяти.

Коллектив кафедры истории и политологии

Биография Л. П. Карлова

Родился 1 января 1927 г. в Тбилиси в семье военнослужащего. Семья постоянно переезжала из города в город вслед за назначениями отца. До 1941 г. учился в школе, с 1942 — в ремесленном училище (г. Грозный), работал слесарем в авиационных мастерских. В 1943–1945 гг. учился в Ереванском русском педагогическом училище, в 1945–1949 гг. — на историческом факультете Ереванского государственного русско-го педагогического института, закончил его с отличием. В 1949–1953 гг. учился в аспирантуре Института истории АН СССР в Москве, в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Член КПСС–КПРФ с 1950 г. В 1955–1971, 1981–2003 (а с 2003 — по временным трудовым договорам) преподавал общественные науки и историю в МХТИ им. Д. И. Менделеева (с 1992 г. – РХТУ им. Д. И. Менделеева), в 1971–1981 гг. в МАТИ им. К. Э. Циолковского. Вел спецкурсы «Филателия и нумизматика как вспомогательные исторические дисциплины». Доцент с 1968 г.

С 1957 г. — активный лектор общества «Знание», систематически выступал с лекциями в различных организациях, был членом правления общества «Знание». В 1957–1958 гг. возглавлял студенческие отряды в поездках на целину. Активный сотрудник, автор, а в 1960–1962, 1992–1994 гг. — главный редактор многотиражной газеты «Менделеевец». С 1963 по 1986 гг. многократно летом работал в международных студенческих лагерях «Чайка», «Буревестник-2» и «Фрегат» как лектор и воспитатель, руководил научно-дискуссионным клубом. В 1960–70-е гг. руководил в МХТИ «Обществом любителей музыки», один из организаторов и руководителей «Школы молодого лектора». Автор многочисленных научно-популярных статей о марках и монетах в газетах и журналах «Филателия СССР», «Новая и новейшая история» и др.

Часть 1. **Студенты, коллеги, друзья и близкие о Л.П. Карлове**

Секрет в характере

Н. Чиркова

Студенческие годы уходят. Пройдет еще несколько лет и... Ответственные эпизоды память, конечно, выкинет. Но кое-что вспомнить с бывшим сокурсником будет очень даже приятно.

Если вы учились у Леонида Петровича Карлова, то, конечно, память бережно сохранит это обстоятельство. «Что мы сегодня будем петь? Революционные марши или религиозные псалмы?», — такого не забудешь!

Заглянем на кафедру общественных наук, в студенческую аудиторию, в редакцию газеты «Менделеевец», к бывшим студентам в деканат. Впрочем, если заглянуть ко всем, кто знает и любит Леонида Петровича, то придется отказаться от статьи и писать книгу «Вокруг Карлова».

Буду откровенной. Меня лично Леонид Петрович покори́л с первого семинара. Студенческая среда живо реагирует на личность преподавателя. Неважно, о какой науке идет речь.

Одни семинары вызывают массовую зевоту. Насчет других можно услышать:

- У тебя что?
- Семинар Карлова.
- Здорово! Его стоит послушать.

Студентам нравится, что Леонид Петрович обязательно расскажет что-нибудь новое, так повернет тему, что станет интересно. Конечно, преподаватель научного коммунизма не обязан помнить наизусть Пастернака, Шолохова, Пушкина, держать в памяти сочинения Бетховена, Чайковского. Но каким абстрактным и тоскливым кажется предмет, когда у лектора не хватает таланта и эрудиции, чтобы вдохнуть в него жизнь!

Школа молодого лектора. МХТИ. 1970-е годы

Сколько раз я наблюдала, как на задних партах вдруг оживлялись заядлые физхимики, бросали задачи, графики, устремляли свои ясные очи на Карлова и слушали, слушали, слушали...

У Леонида Петровича совершенно отсутствует менторство. Беседовать с ним — удовольствие еще и потому, что он сам умеет слушать. Спором увлекается, но чужое мнение ему всегда интересно; Карлов говорит: «Я люблю, когда задают вопросы. По ним можно судить о политической культуре. Есть вопросы – значит, аудитория реагирует на твои слова».

Никакая блестящая речь не увлечет и не потрясет слушателя, если у лектора отсутствует дар убеждения. На лекциях и семинарах Карлова скептики выглядят бледно. Ехидные высказывания натывают на убежденность, искренность, бесчисленные аргументы.

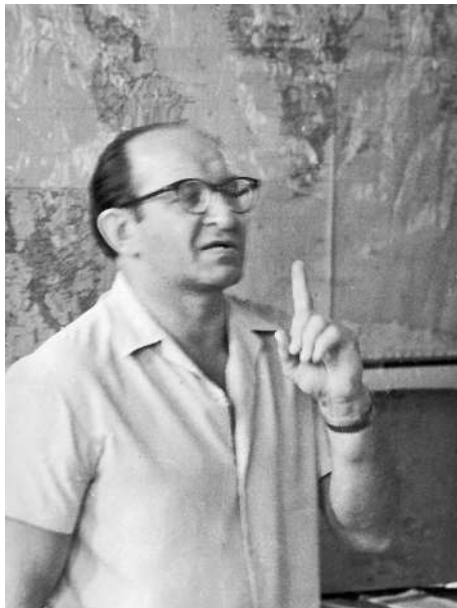
Сейчас многие заговорили прямо, громко. А все ли честны? Ребята считают: вчера некоторые говорили одно, сегодня — совсем другое,

завтра скажут третье, в зависимости от обстоятельств. С. А. Клишина, доцент кафедры философии, утверждает, что Леонид Петрович «никогда не называл черное белым, а белое черным».

Леонид Петрович обладает редким даром «публично мыслить». В. В. Чибрикин, зам. декана ИФХ, вспоминает, как Леонид Петрович вел дискуссионный клуб в интернациональном лагере «Буревестник» под Туапсе. Там народу было мало, порядка 350 человек. Чтобы беседа состоялась, нужно было постоянно подогревать аудиторию острыми вопросами. В Адлере — специфика другая. Аудитория огромная. Подогревать ее не надо, она и так «теплая». Люди сюда съехались примерно из 80 стран. Рядом сидят представители Ирана, Ирака, Израиля... Попробуй-ка, ошибись, с ответом на какой-нибудь каверзный вопрос.

Спрашиваю Чибрикина:

— Был хоть один случай, когда Карлов не смог ответить на вопрос?

Лекция. 1974 год

— Нет. Завести в тупик его невозможно. Другое дело — нельзя ответить на многие вопросы однозначно, и Карлов доказательно «мыслил вслух».

О популярности дискуссионного клуба говорит тот факт, что его члены не разбегаются после того, как время, отведенное на беседу, истекает. Рядом уже идет следующее мероприятие — дискотека, а в клубе продолжают жаркие споры. Иногда даже вопрос переносится на следующий день. Нельзя же спорить всю ночь.

Карлова привычно видеть в окружении студентов. Любопытные подбегают, заглядывают: что там, внутри плотного скопления ребят? А там — увлеченный разговор. Марка, монетка, что-нибудь интересное. Марками Леонид Петрович занимается серьезно. Около 15 лет публикуется в журнале «Филателия СССР». Статьи объединены темой «История в марках». В МХТИ Карлов возглавляет филателистический клуб «Спектр».

**«Буревестник». Дискуссионный клуб.
1980-е годы**

Биографическая справка: Леонид Петрович вступил в партию в декабре 1950 г. Он был тогда аспирантом сектора новейшей истории АН СССР. В 1954 г. защитил диссертацию по истории коммунистической партии Великобритании. В следующем году начал преподавать историю КПСС в МХТИ. Недавно он был награжден нагрудным знаком Минвуза «За отличные успехи в работе».

В недалеком прошлом Л. П. Карлов был редактором «Менделеевца». Беспокойный, равнодушный человек. Однажды, когда за дверью редакции раздался звонкий заразительный смех, Леонид Петрович прислушался, улыбнулся: «Вот как надо жить — весело!». Подумалось, как только этому человеку удастся столько успевать без видимых усилий и оставаться при этом веселым, легким в общении? Может, секрет в счастливом характере?

«Менделеевец» / 1989

Воспоминания бывшего студента

А. П. Жуков

Имя Л. П. Карлова я услышал впервые во время перекура. Мы, т. н. «ничьи дети», в 60-е гг. неделю учились, неделю работали. Первый год — все больше на земляных работах в «почтовом ящике» на «Угрешке» (работать в химическом производстве нам, семнадцатилетним, запрещал КЗОТ РСФСР). Вот там один из второкурсников (в те удивительные времена второкурсники были и в вузах) вспоминал, что свой «первый 1-й курс» он провел в неофициальном клубе остряков под названием «Редакция газеты «Менделеевец», где за председателей были В. Я. Каплан (ответственный редактор) и Л. П. Карлов (главный редактор). Газету, людей газеты Леонид Петрович. любил неподдельно и до последних дней был в курсе всех менделеевских новостей. Можно насчитать не одну сотню его

публикаций в «Менделеевце».

Любимой темой Карлова была «Филателия и политика», где он мог проявить себя и как специалист международник, и как страстный коллекционер.

В списке правительственных наград Л.П. Карлова, который открывает очень почетная медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945», есть уникальная для доцента медаль «За освоение целинных земель» за № 386729 от 28 октября 1958 г. Л. П. Карлов — один из первых организаторов студенче-

«Студенты меня любят!»

Главный редактор «Менделеевца». 1960-е годы

ского целинного движения в МХТИ им. Д. И. Менделеева и в Москве. О той эпопее в истории СССР Л. П. вспоминал в «Историческом вестнике РХТУ им. Д. И. Менделеева» №4/2001: «В 1957 г. на восток отправились два больших отряда — летом в Красноярский край, в Хакассию, и осенью на Алтай. Вместе с нами в Хакассию ехали студенты московских Авиационно-технологического, Историко-архивного и Литературного институтов, медицинских училищ и Электромеханического техникума. Из 1044 человек сводного отряда менделеевцев было 476 человек. Возглавляли нашу молодежь В. Легасов и А. Краснов. Решением районного комитета партии начальником сводного отряда был назначен преподаватель Л. П. Карлов (он же начальник эшелона), а членами штаба отряда коммунисты Л. В. Шварц и В. А. Серебряков».

В. А. Легасов, академик АН СССР, секретарь комитета ВЛКСМ института (1956–1958), всемирно известный чернобылец, в мемуарной

Начальник целинного отряда в Хакасии. 1957 год

заметке «Мои студенческие годы» писал: «В поездке на Красноярскую целину отряд сопровождали преподаватели Карлов и Серебряков, очень деликатно, не стесняя нашей самостоятельности, помогавшие отлаживать отношения с местными властями, решать хозяйственные вопросы». Хотя «сопровождавшие отряд» руководители и были с полномочиями партийных комитетов, отношения со студентами были очень дружественными. Для Карлова молодые той поры навсегда остались Генками, Левками, Валерками... и это никогда никого не раздражало. Пора целины запала в душу Леонида Петровича... «Храню как бесценные реликвии медаль “За освоение целинных земель”, значки ЦК ВЛКСМ “За освоение целинных земель” (1957 и 1958гг.), несколько удостоверений, фотографии и железнодорожный билет Красноярской железной дороги (31 руб 25 коп — еще сталинскими, 1947 года, деньгами)».

Более двух десятилетий Леонид Петрович был членом коллектива воспитателей и руководителей интернационального студенческого лагеря «Буревестник–2». Менялись начальники, замполиты, студенты почти из 100 стран Азии, Африки, Америки, Европы (не помню, были ли из Океании, из Антарктиды — точно не было), а Карлов с неизменной страстью и заинтересованностью проводил свои лекции и беседы на темы международной жизни. Политическая работа с аудиторией, где рядом могут оказаться грамотные, убежденные, с достоинством и упорством отстаивающие свои национальные платформы саудит и израильтянин, например, имеет особый аромат и вкус. Не каждому по силам, по знаниям, по темпераменту быть на высоте в этой работе. «Планка» Карлова была на должном уровне ещё и потому, что он был человеком с твёрдой позицией. В смутное время ельцинского правления Леонид Карлов своих убеждений не поменял и даже в нынешнее, совсем уж безнадежное, лихолетье в мир иной ушел с верой в идеалы социальной справедливости.

Вспоминаешь годы в «Буревестнике– 2» — в кадре памяти Карлов, 40-летний, 50-летний. Крепкий, кряжистый, режимный — позавидуешь. Подъем на рассвете, до восхода солнца, часа за три — три с половиной до завтрака. Разминка на берегу — ласты, шапочка (ныряльщик был знатный) и заплыв до начала «оперативки». На берегу всегда, при любой погоде (июль, август, а иногда и сентябрь) легкий галдеж: это «Клуб поклонниц Карлова». Любил поесть, и не только в столовой — овощи ли из палатки местного армянина, шашлыки ли

На целине. Акмолинская область.
1958 год

на Машкиной поляне – все были рады пригласить Леонида Петровича. Пестовал своих молодых коллег — А. Кедрову, М. Громову, Б. Кочетова, мог с ними и стаканчик местного «От тети Сони» пропустить, а пивом не увлекался.

Всякое бывало за четверть века на черноморском берегу, порой взрывался Петрович, но, несмотря на горячую кавказскую кровь, был отходчив. Любил разрядить накал дебатов на заседании дискуссионного клуба шутливым вопросом: «Сколько там у нас до ужина времени осталось?». (Ужин для Карлова имел священное значение.)

А последняя шутка Карлова была шокирующей — его бранные останки чуть не уехали от нас на кладбище в чужом автобусе. Прощались с историком-международником в намоленном уголке Москвы, в церкви Крутицкого подворья. В церковной лавке стояли бутылки благородного кагора, были и стаканчики, но, увы, уже не было с нами главного гурмана, ценителя и любителя всего мирского, нашего учителя и коллеги Леонида Петровича Карлова.

С сотрудниками института 1 мая 2002 года

О моем отце

О. Л. Карлова

Отец был единственным человеком в семье, который меня не обременял, хотя бы и невольно, заботами о себе. За мученная бытом, детьми, обязанностями, ответственностью, я очень рано оценила в нем это качество. В последние же годы его жизни, когда я стала регулярно наезжать к пожилым родителям, а потом и совсем переселилась, отец сопротивлялся моей помощи, как только мог и пока мог: жалел меня. А я

благодарна судьбе за то, что она подарила мне возможность послужить старикам напоследок, пожить бок о бок, узнать их лучше, оценить.

Отец жил отстраненно от семьи, но и самодостаточно, по-Своему, и категорически не позволял вмешиваться в свою жизнь ни в мелочах, ни в важном. Он не позволял мне даже мыть посуду, так как считал, что мой способ мытья чреват заливом нижних соседей (у него же был Свой Правильный Способ). Приходилось мыть тайком, быстро-быстро, и, поскольку текла канализационная труба, иногда я соседей действительно заливала. Событием это было, в прямом смысле слова, страшным... Отец так переживал соседский ущерб и моё самоуправство, так страшно, истошно кричал на меня, что я, не шутя, боялась за его жизнь. У папы в строго определенном месте был неприкосновенный для «растяп, которые всё теряют», строго определенный фонарь, с помощью которого он несколько раз в сутки проверял, не мокро ли под мойкой. Ритуал провер-

С дочерью и отцом. 1970-е годы

Неизменный облик. 1956-2000 годы

ки повторялся ежедневно и годы спустя после того, как дырявая труба была заменена на новую, и это — только одна из характерных картинок отцовской оригинальной домашней жизни.

Отец был настолько самостоятельным человеком, что даже подарки редко приживались у него: он не воспринимал вещей, купленных ему кем-то, модных, красивых и необходимых, но на чей-то вкус и взгляд. Они его только раздражали... всю жизнь он где-то раздобывал себе шляпы, очки и портфели одного и того же, примерно, фасона, дареные же отличные вещи оседали в шкафах и на антресолях, забытые. И то сказать! Отца, с его шляпой, очками и портфелем знала вся округа: и там где он жил, и там, где он работал, он был местной достопримечательностью...

Подарку же суждена была вечная жизнь в квартире лишь в том случае, если папа его по-своему переиначивал и приспособлял: к чернильному прибору приделывал крючки и вешал его на стену, например.

Но особенно отец любил давать вторую жизнь всякому старью, это было прямо-таки его страстью — смастерить ручку или очки из старых деталей, вставить фотографии в будильники взамен сломанных механизмов и т.д. Своим поделкам он страшно радовался. Эти бытовые мелочи говорят об отце и как о человеке крайне консервативном, и как о большом оригинале. Разумеется, папа сам чинил свою одежду, обувь, мебель. Грубо, некрасиво, но прочно! Женщины допускалась только до стряпни (хотя под конец жизни отец научился и сам кое-что готовить), до тонких операций по подгонке новой одежды и, изредка, до стрижки. Отец сам стирал свои вещи, убираться у себя в комнате категорически не позволял. Пусть что-то приходилось мне тайком делать или переделывать за ним, но это он вел дом, когда мама заболела! А в своей последней болезни он тяжелее переживал невозможность себя обслуживать, чем физические и душевные страдания.

Отец сам покупал продукты, считая это не столько своей обязанностью, сколько делом совершенно естественным для мужчины и, притом, интересным. Покупки его не были женским крохоборством (того-сего понемножку). Они были — монументальны, состоя, как правило, не более чем из трех-четырех наименований продуктов. Три килограмма гречки, три бутылки масла и три килограмма помидоров, например... Покупками своими он простодушно восхищался, и надо было мне нахваливать их очень осторожно, иначе к трем похваленным килограммам гречки он мог на следующий день притащить еще три...

Отец не терпел праздного пенсионерского гуляния. Его ежедневная прогулка, если не была выходом в библиотеку, была походом в магазин или на базар, он гордился тем, что его знают все продавцы в округе, и трогательно считал, что они к нему благоволят: снижают для него цены и подкладывают ему лучшие куски. С продавцами отец обязательно разговаривал, хохмил, и, я думаю, они ему действительно симпатизировали. Симпатизировали ему и соседи. Несмотря на бурный отцовский темперамент, старухи из подъезда постоянно приходили то за житейским со-

В кругу близких. 1998 год

ветом, то за хозяйственной нуждой, а он то шумел на них, не дававших покою, то вполне разумно и ответственно разрешал их проблемы.

В отличие от моего голодного дома, в родительском — всегда, благодаря отцу, был запас продуктов — находилось и чем закусить нагрянувшим потомкам, и из чего приготовить солидный обед. Приготовленной еде отец радовался безмерно, повариху боготворил — процесс претворения простых продуктов в некое блюдо казался ему чудесным. Любую стряпню он только нахваливал, не было у меня никогда более благодарного едока. Отец был человеком исключительной, необыкновенной витальности, обильная еда была очень важной частью его жизни, чего он не только не стеснялся, но, наоборот, всегда подчеркивал. К деликатесам не стремился, тонким вкусом не отличался, гордился, напротив, своей всеядностью, крепкими челюстями, здоровым желудком. Он, вообще, гордился здоровьем, считая его своим достижением, что, в определенном смысле, так и

было: отец не курил, не злоупотреблял спиртным, до старости занимался с гантелями и эспандером — они были такими же обычными предметами его ежедневного быта, как электробритва и зубная щетка. Отец был отменным пловцом, причем плавал, конечно, своим собственным стилем, «мощным», если смотреть со стороны, но очень результативным и легким для самого пловца.... Эдаким, поражающим пляжную публику, «баттерфляем на спине» (ему он научил и меня в детстве).

«Солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья» — советским установкам на физическое здоровье, на гигиену и спорт отец был всегда верен, но на всё у него были свои правила и свои приемы, подчас уж совсем немислимые. Он, например, прочитав в молодых годах брошюрку о пользе пчелиного яда, всякий выезд на природу использовал для ловли пчел, которых заставлял себя жалить в предплечье. И был здоров и силен физически в зрелые годы очень.

Домашняя жизнь отца не была замкнутой — невозможно замкнуться в малогабаритной квартире со смежными комнатами, но она текла в своем русле, в своем режиме. Режим этот был уникален, точно, что больше никто так «на Москве» не живет. «Сосну-ка я минут сто», — говорил он часов в 10 вечера, если не было интересной передачи по телевизору. Все благоверные, уж коли ложатся часов в 10–11, так уж спят до утра. Не то — у нас! У нас в 23.30 начинается интересная передача, потом отец читает и засыпает

Солнце, воздух и вода. 1958 год

Дедушка и внуки. 1981 год

часа в 4 утра, держа книжку вертикально (книжка никогда не падает). Время от времени отец просыпается и продолжает чтение, свет горит.

«Я всегда рано встаю», — гордился отец. Никому это не надо, когда человек на пенсии и, к тому же, тяжело болен, но в 6 утра, летом и зимой, отец на цыпочках перемещается на кухню, где у него начинается новый день. Его день! Все спят. Открывается форточка, включается телевизор, ставится чайник. Отец очень плотно завтракает. «Правильным способом» моется оставленная с вечера посуда. «Правильным способом» занавешивается от яркого солнца окно. Опять же, крадучись (папа трогательно бережет наш сон), отец пробирается к себе в комнату, дверь которой не закрывается никогда — он не переносит закрытых дверей. Часов до 10 отец работает за письменным столом, загроможденным и заваленным так, что есть место только для листочка бумаги, затем опять укладывается на кровать с книжкой.

Читал он удивительно много, притом, как Ленин, с пометками, выделяя ключевые или важные для себя мысли. Сейчас, какую книгу не возьмешь, наталкиваешься на эти пометки, думаешь над выделенными мыслями, и, вроде как, диалог безмолвный получается...

Книги отец тащил отовсюду, ему их отдавали и дарили. Он был постоянным читателем нескольких районных библиотек, дружил с библиотекарями, и те оставляли для него списанные книги и журналы. Их папа приносил в своем огромном портфеле как нечаянную драгоценную добычу, тихонько, тайно выгружал разрозненные тома Горького (притом, что в доме — два ПСС), второе или третье по счету «Избранное» Чехова или Лескова, старые журналы и «Роман-газеты», которые пополняли громадящиеся в его комнате кучи бумаг. Был совершенно счастлив, когда ему отдавали книги по моему предмету — истории искусства. Эти он извлекал из портфеля торжественно! Я изображала восторг, хотя книг по искусствознанию давно уже не читаю. Но, кстати, выбор мной сферы деятельности был связан, между прочим, с тем, что в детстве отец дарил мне на дни рождения не что-нибудь, а альбомы по искусству!

Отец читал всю сознательную жизнь по несколько часов ежедневно. Умудрялся совмещать в себе любовь к Я. Гашеку и А. П. Чехову, И. Куперману и Н. А. Некрасову. Любил А. С. Пушкина, А. М. Горького, О'Генри, Р. Роллана. Заинтересовавшись в зрелых годах, с неприличным для гуманистара опозданием, Н. Бердяевым, А. Зиновьевым, русскими философами XX века, я находила их книги в отцовских завалах давно им прочитанными, с пометками. Кроме книг и журналов по истории, русской и зарубежной классики, газет и журналов различного направления, сборников анекдотов и проч. он читал всю случайную разношерстную литературу, которая ему доставалась от доброхотов, в чем я убеждаюсь сейчас, видя его пометки в книге, скажем, о ядовитых насекомых и рептилиях. Был только один случай в совсем уже последний год жизни папы, когда он обошелся с книгами немилостиво. Сиделка принесла ему ящик новеньких, в твердых переплетах, «ужастиков» и боевиков. Отец, понача-

Дома за работой. 1970-е

лу, как всегда при виде новых книг, очень обрадовался, я же сказала, что все это чтиво даже на помойку нельзя выбросить — вдруг кто-нибудь подберет и прочитает. Книги с месяц после этого виновато стояли в ящике, пока однажды, придя с работы, я не застала измученного папув окружении груд рваной бумаги. Много часов он трудился, старый, смертельно больной человек, уничтожая неразумное и недоброе, хоть малую толику его сделал вечным! Наша помойка рядом со школой — папа спасал детей от растрления!!! А,

кроме того, наконец-то, он с чистой совестью мог сказать, что очистил квартиру от барахла!

Всю жизнь нашу с мамой иронию и зубоскальство по поводу захламления квартиры, наши редкие отчаянные просьбы «убрать и разобрать» отец встречал воплем: «Мне это нужно для работы!!!». «Я работаю!!!», «Мне это нужно для работы!!!» звучало в ответ на малейшее поползновение нарушить порядок (беспорядок), режим и склад его оригинальной жизни. «Давай хоть с пола уберем эти кучи, давай хоть книжки рассортируем и на полку поставим», — время от времени взмаливалась я, со страхом ожидая того, что за этим последует. «Я работаю!!!, — взрывался отец, — Не трогайте меня!!!, У меня свой порядок!!! Вот помру, тогда и будешь разбирать!». ...Я и разбираю, вот уже три года... Процесс этот, при всей его утомительности, необычайно познавателен и в общем смысле, и в смысле познания неординарной папиной натуры. Ёё чрезмерность, выраженная

в изобилии «вещественных доказательств» наполненной различными интересами и постоянными разнообразными занятиями жизни, зашкаливает, она ошеломляюща, она подавляет. За три года я перелопатила десятки(!) ящиков папиных неприкосновенных сокровищ. Вперемешку в них навалены разрозненные машинописные тексты, книги и брошюры, миллионы газетных и журнальных вырезок (безумно интересных), сотни конспектов (все, что отец читал в библиотеке, он конспектировал), сотни конвертов с тысячами марок по различным темам и россыпи марок без конвертов, разного рода этикетки... Дикое количество экземпляров газет, журналов и сигнальных выпусков с отцовскими статьями, самодельные бумажные папочки с подборками различных материалов по определенным темам, письма, фотографии, железки и гвозди, картинки и репродукции, сотни ручек и карандашей, экслибрисы и пробки, и проч., и проч. А еще шкафы и тумбы, набитые всякой всячиной, и, конечно, книгами, в первую очередь! Я никогда не прочту всего этого, не освою и не разберу — это невозможно, но и короткие, урывками, погружения в отцовский мир чрезвычайно обогатили меня.

Во-первых, редактируя отцовские статьи о марках и монетах, написанные специально с целью возбуждения интереса к истории и географии, я узнала много нового. Отец писал об исторических деятелях, даже имен которых я, иной раз, не слышала, об исторических событиях, которые я представляла себе весьма смутно, о странах, которые для меня неизвестно где находятся. Мир передо мной восхитительно раздвинулся, наполнился грохочущей историей неведомых мне войн, национальных движений, революций, путешествий и походов. В сферу отцовских интересов входили, прежде всего, бурные периоды истории, а также яркие личности, в число которых он, кроме царей, президентов, военачальников и политиков, включал также путешественников, пиратов и людей искусства. Отдельной темой были колониальные империи: о марках колоний отец написал несколько фундаментальных статей. Когда я была школьницей, в доме часто торчали дворовые мальчишки, но моя

прекрасная особа их совершенно не интересовала: они приходили к отцу смотреть и слушать «про марки». А в институте отец вел спецкурс «Филателия и нумизматика как вспомогательные исторические дисциплины».

Во-вторых, разбирая папины бумаги, книги, журналы, вырезки, я заинтересовалась советской историей, не пережеванной и пропущенной через кишечники популяризаторов, а исследованиями серьезных ученых, источниками и фактами. Оказывается, всё написано! Я подвела под стихийно сложившуюся за жизнь политическую и гражданскую свою позицию исторические знания, почерпнутые в отцовских ящиках и шкафах, сориентировалась в современной прессе, нашла близких себе авторов. С радостью обнаружила, что существуют еще русская культура и наука, что полно талантливых людей, полно людей умных, думающих не по расхожим нынче либеральным шаблонам, а головой. Между прочим, это дает стимул жить в нашей убогой реальности не только прошлым, но и настоящим, а это, согласитесь, дорогого стоит.

Отец всегда страстно интересовался «настоящим», считая это профессиональным долгом, когда работал, и, по неумности своей натуры, когда ушел на пенсию. На пенсии с «настоящим» его связывал, в основном, телевизор. «Сегодня должна прийти Газета», — предвкушал папа и по многу раз выходил в подъезд, к почтовому ящику. «Газетой» была несчастная «Экстра-М», которая волновала его исключительно из-за недельной телепрограммы. Телепрограмму отец вырезал ножницами и осваивал загодя: жирным маркером выделял интересующие его передачи на неделю вперед. Телепрограмма помещалась после этого в определенное место и приобретала сакральное значение.

Отец обязательно несколько раз в день смотрел «Новости», не было дня на моей памяти, когда бы он их пропустил. Любимой его передачей в последние два года жизни была «К барьеру» с Владимиром Соловьёвым. Смотрел всех политических обозревателей разных толков, отдавая предпочтение С. Пушкиву, разного рода любителей истории, вроде Э. Родзинского или Ф. Разумовского, Н. Сванидзе или даже Л. Млечина!

Пафоса и позиции ведущих он мог совершенно не разделять, но смотрел из-за фактов. «Он приводит интересные факты», — горячился отец в ответ на мои иронические замечания. Смотрел обязательно научно-документальные фильмы по историческим темам, смотрел и слушал симфонические и эстрадные концерты, оперы и балеты, научно-популярные передачи, классические кинокомедии (обожал Ч. Чаплина, О. Хапберн), некоторые сериалы. Стремясь разобраться в современности, отец смотрел и со-

У телевизора. 2000-е годы

вершенно идиотские ток-шоу, наивно полагая, что в них в прямом эфире реальные участники событий базарят о реальных проблемах. «Зачем ты смотришь эту муть!?!», — вопила я (мы все в семье очень темпераментные). «Мне это нужно для работы! Мои студенты тоже смотрят эту муть!!!», — вопил отец.

Отчасти потому, что чтение и телевизионные интересы отца были крайне разнообразными и парадоксальными, он понимал, в принципе, естественность наличия у людей различных взглядов и отличался отсутствием тенденциозности суждений (чем, очевидно, и привлекал задорную студенческую аудиторию). Отсутствие тенденциозности отлично уживалось в отце с твердостью гражданских и идейных позиций, независимых ни от либеральных, ни от псевдо-патриотических веяний новейшего времени. Отец до конца дней, например, презирал Николая II, преклонялся перед Лениным, ненавидел Сталина и Гитлера, но не потому, что

ему когда-то сказали так делать на партсобрании, а потому, что всерьёз озаботился изучением фактов и последствий жизни и деятельности этих исторических личностей. Кроме того, имея опыт хотя и скромной, но благополучной, в конечном счете, советской жизни, он не только не считал возможным её предавать, но активно защищал. «Я всем обязан тем великим дням», — так, например, он озаглавил автобиографическую газетную статью в 90-летнюю годовщину Октябрьской революции.

Все, связанное с новейшей историей СССР и России, отец воспринимал очень эмоционально. «Сволочи!!! Разграбили страну!!!», «Это бандитская страна!!!», — гремел он, чуть не поминутно, в течение последних 15 лет своей жизни. «Ты живешь в бандитской стране!!!», — кричал всякий раз папа, провожая меня в коридоре. Слепой на один глаз, он как-то боком прилипал к окну и стоял, нервничая, чутко вглядываясь и вслушиваясь в темноту, а затем перемещался к телефону, ожидая звонка, что я доехала благополучно. И горе мне было, если я запаздывала со звонком! Отец патологически боялся за меня и внуков, и не зря...

Национальную катастрофу, произошедшую в нашей державе, отец воспринимал страстно, болезненно, новый порядок вещей ненавидел, если и питал какие-то иллюзии по поводу «демократизации» в самом начале перестройки, то очень быстро одумался. Природной, естественной независимостью суждений всегда отличалась моя мама. Затюканная нами с отцом, она всегда судила обо всем простодушно и нравственно, отстаивала правду до слез, и это не могло не побудить нас с отцом очень рано задуматься о сути происходящего, хотя, конечно, кричали мы громче. Политические скандалы, происходившие в нашей семье на рубеже 80-х—90-х годов, сменились полным единодушием в черном октябре 1993 года. Телевизор, пока мама была более-менее здорова, мои старички смотрели вместе, убиваясь чудовищным фактам деградации людей, войнами, преступлениями, трагическими и подлыми историями, которыми переполнена современная жизнь на территории бывшего СССР. Я не знаю, так ли остро народная беда переживается в других семьях, но

в нашей она переживалась так. Что может поделаться старый человек с этой бедой? Только — не изменить своим убеждениям, не продаться по глупости или из корысти, не сдать партийный билет, — да кричать перед телевизором. Отец, кроме того, в последние годы еще активно сотрудничал с редакциями патриотических газет «Ветеран» и «Сыны Отечества», а родную многотиражку «Менделеевец» наполнял статьями о марках, посвященных славным страницам нашей и зарубежной истории. Он благоговел перед темой Великой Отечественной войны. Последняя статья отца была посвящена Дню советской армии, задачей своей он поставил не забыть никого из менделеевцев-ветеранов, а поскольку их очень много, то и получилось, что статья состояла, фактически, из перечня имен. Статью вместе с именами подсократили, и сердце моё кровью обливалось при виде отчаянно переживающего это обстоятельство умирающего отца. «Вычеркнули людей, а кто-нибудь — их родственники, они сами с того света — могут подумать, что они — забыты, или что безответственный автор их — ЗАБЫЛ», — в этом примерно был смысл его страданий.

...А самым любимым произведением киноискусства у отца был мультфильм «Про львёнка и черепаху». «Я на солнышке лежу, я на солнышко гляжу», — счастливо смеялся папа, и даже пытался петь, что было ему не свойственно. Слух у него был хороший, но он не пел и не играл на музыкальных инструментах, он и здесь был оригинал — он свистел! Отец с чувством высвистывал довольно сложные и длинные музыкальные произведения и даже выступал с этим на сцене.

Отец очень любил классическую музыку, у него была коллекция пластинок и записей. В МХТИ когда-то он вел что-то вроде кружка любителей музыки: собирались люди и вместе слушали классику на проигрывателе. Больше всего отец любил Бетховена и Чайковского. Их портреты и бюсты стояли на полках книжных шкафов. Там же пылились полупустые картонные футляры, предназначенные отцом для хранения материалов по конкретным темам, которые он обклеивал, соответственно этим темам (или не очень) картинками. Комната его имела поэтому весьма ко-

лоритный вид: среди нагромождения всего на всем с корешков футляров посматривали Ленин, Петр 1, Суворов, Кутузов, Пушкин, Шопен и прочие гении, пестрели наклеенные картинки и шрифтовые надписи, стояли красивые бутылки самых разных форм и даже одна — с папиным портретом и надписью «Карловская оригинальная» на этикетке, подарок веселых друзей.

Друзья отцовские дома никогда не бывали — для семьи мир папиных друзей и мир его работы были мирами потусторонними. Отец был, однако, на постоянной телефонной связи с этим Зазеркальем. По телефону он нормально разговаривать просто не умел: страшно кричал, при этом имел специально для телефонных разговоров дежурные хохмы, типа «Пламенный привет борцам за...», — и далее следовало определение рода деятельности собеседника.

Единственно, что я знала о папиной работе, это то, что студен-

ты его любят, он часто с гордостью об этом говорил, был счастлив, когда набиралась полная аудитория, когда аплодировали. Отец очень тщательно готовился к лекциям, а в последние годы службы накануне лекции был невыносим, страшно нервничал, практически не спал, а вставал все равно в 6. За полтора-два часа, с запасом времени «на всякий случай», тащился, недомогая, в час пик в свою Менделеевку. Он никогда не опаздывал, «бюллетенил» он только один раз за всю жизнь.

Юбилейная продукция к 75-летию
Л.П.Карлова. РХТУ. 2002 год

О моём любимом преподавателе и верном друге Леониде Петровиче Карлове

Р. Г. Мелконян

Я знал Леонида Петровича Карлова более 40 лет. В 1966 году после окончания 3-го курса химического факультета Ереванского политехнического института я был переведен на 4-й курс МХТИ им. Д.И. Менделеева. Ознакомившись с расписанием занятий, я обратил внимание на то, что во втором семестре курс «Научного коммунизма» нам будет читать тот самый Л. П. Карлов, о котором мне говорил мой отец. Случайно (в самолете!) отец познакомился с ереванцем Р. П. Карловым, и он сообщил отцу, что в МХТИ преподает его родной брат.

Я стал искать случая увидеть Л. П. Карлова, не дожидаясь второго семестра, и этот случай мне вскоре представился. На доске объявлений нашего студгородка появился большой плакат, гласивший, что в ближайшую пятницу, в 17 часов состоится лекция кандидата исторических наук преподавателя Л. П. Карлова о международном положении. Я решил обязательно пойти на лекцию.

В назначенное время актовый зал был переполнен, и я с трудом нашел свободное место в последних рядах.

На высоком профессиональном уровне, с глубоким пониманием сути проблем, а, кроме того, живо, энергично — «на одном дыхании» — прочитал Леонид Петрович свой доклад, не оставив никого в зале равнодушным к его темам. В конце встречи лектора окружили многочисленные слушатели, студенты и работники студгородка. Леонид Петрович ярко и «по делу» отвечал на их вопросы, остроумно спорил.

Дождавшись последнего человека, распрощавшегося с лектором Л. П. Карловым, я робко подошел к нему и рассказал о том, что я — из Еревана, о знакомстве моего отца с его братом. Так состоялась наша первая встреча, а лет через двадцать приятельского общения земляков возникла близкая дружба. В последний раз мы встретились в месяц

У родителей в Ереване. 1970-е годы

смерти Леонида Петровича: я навесил его, а он передал мне рукопись написанной им статьи «О моем студенте, менделеевце, друге — Рубене Мелконяне». Тяжело боля в последний год жизни, Леонид Петрович из последних сил писал, но не о себе, а о других! Он отчаянно переживал из-за того, что сократили его статью о менделеевцах — участниках Великой отечественной войны: сократили не только его разыскания и труд — сократили память о людях!

От знакомства с обаятельным человеком, Леонидом Петровичем Карловым, у меня в памяти осталось много теплых и сердечных воспоминаний.

Я был хорошо знаком с его родителями, отцом, Петром Ивановичем Карловым, и матерью, Сильвой Петровной Минасян, которые жили в Ереване на улице Киевлян. Они были необыкновенно гостеприимными и добрыми людьми, встречали и своих гостей, и друзей своих сыновей

в очень теплой, непринужденной обстановке. Учитывая принадлежность Леонида Петровича с материнской стороны к армянской национальности, я постоянно приглашал его на разные культурные мероприятия, проходившие в Москве с участием армянских артистов.

Я почему-то уверен, что если бы был проведен конкурс на самого заметного, популярного преподавателя МХТИ, то Леонид Петрович Карлов занял бы, точно, первое место, хотя и преподавал непрофильные для института дисциплины. Увлеченностью делом преподавания и своим предметом, неистощимой энергией и азартом, честной ответственностью, а, кроме того, громким юмором, сопряженным со спокойным человеческим отношением, проницательностью к коллегам и студентам, Карлов завоевал всеобщее уважение и любовь.

Л. П. Карлов был честным коммунистом, не сдавшим во времена торжества антикоммунизма партийный билет и не изменившим своим убеждениям. Он верно служил делу Компартии страны, в рядах которой состоял более пятидесяти лет. Твердостью, честностью, логичностью своих взглядов он вызывал уважение и интерес к коммунистической идее в людях, в частности, думается, и у молодежи, которой преподавал историю. Его упорству, настойчивости и преданности в деле защиты советской истории и СССР от шельмования можно было по-доброму позавидовать.

Хочу также отметить разносторонность увлечений Леонида Петровича, его любовь к классической музыке, его страсть к коллекционированию почтовых марок, старинных монет и открыток. С помощью марок и монет он изучал историю той или иной страны, делал публикации, вел спецкурс в МХТИ, стараясь через предметы коллекционирования вызывать у читателей и студентов интерес к истории, получить познания в истории. Такого крупного специалиста в области филателии и нумизматики, как Л. П. Карлов, в институте больше не было, и очень многие к нему обращались за советами и консультациями... А наш «Петрович» всем помогал и консультировал безвозмездно. Под его влиянием я тоже начал

коллекционировать марки и открытки на близкую мне армянскую тематику. Коллекция сохранилась у меня до настоящего времени.

Леонид Петрович Карлов остался в моей памяти жизнерадостным, добрым, обаятельным человеком, Человеком с большой буквы!

В настоящее время, в моей жизни его сильно не хватает. Я постоянно вспоминаю Леонида Петровича, его частые телефонные звонки и громкий оживленный голос в трубке: «Рубик-джан, как дела? Что нового?». (А я ему, по-армянски, отвечал: «Шат лавем!» («Очень хорошо!»). Любовь и память всегда побеждают смерть.

Гений места

Л. С. Матвеев

Когда я был совсем маленьким, старенькая тётя моего отца, которая работала в Коломенской больнице, подарила мне серебряный николаевский рубль. Необычность подарка, красота двуглавого орла, славянского шрифта, блеск серебра этого рубля запомнились мне навсегда. Как тут не стать коллекционером?

Я был младшим школьником, когда к нам в квартиру зашёл мужчина и спросил, здесь ли живёт мальчик Лёва, который собирает всякие монеты?

Так я познакомился с Леонидом Петровичем Карловым, кандидатом исторических наук. Леонид Петрович жил в нашем доме на Шаболовке. Он рассказал мне, что короля Испании Альфонса, изображённого на одной из моих монет, однажды обидели, намекнув, что у него не хватит средств для завершения строительства замка. Король достроил замок, а последний кирпич велел положить золотым...

Я слушал Леонида Петровича, разинув рот.

Однажды я увидел, как ребята во дворе играют в расшибалку и в качестве биты используют какую-то медаль. Это была дореволюци-

онная памятная медаль 11-го пехотного Каспийского полка. Испытав сильное волнение, я выкупил её у Толи Кобелькова, который пошёл мне навстречу, но только после окончания игры и внесения нужной суммы вечером.

Леонид Петрович знал все и про эту медаль, даже то, что один из ее вариантов имел в составе сплава платину.

Более полувека он бескорыстно консультировал меня по нумизматике.

Появление Леонида Петровича во дворе сопровождалось всеобщим оживлением: он обладал редким юмором и оптимизмом, был катализатором процесса обмена интересными фактами и анекдотами.

Это была внешняя сторона характера. У нас широко распространён типаж балагура-дельца, но особенность Леонида Петровича состояла в том, что это был человек глубочайшей культуры и порядочности. Ему можно было доверять во всём, и мои родители были за меня спокойны.

Могучая натура Леонида Петровича, подобно действующему вулкану, пробила пути к изучению и популяризации истории среди молодежи нашего двора, используя сферы нумизматики и филателии. Метод погружения в глубину веков с раритетным предметом в руках был для нас куда более захватывающим, чем всякие прочие. Меня же этот метод, обращенный не только на старинный предмет, но и на старинные московские здания, улицы, закоулки, сделал навсегда, в дополнение к технической моей специальности, еще и краеведом-любителем, страстным энтузиастом изучения истории Москвы, и, особенно, своего родного района.

Память места, мистический «дух места» (“genius loci”)...

Совсем рядом, согласно В. А. Гиляровскому, жил Елпидифор Васильевич Барсов, крупнейший филолог, знаток русских древностей. Колоритное описание его дома на Шаболовке — еще одна занимательная история московской жизни, записанная Гиляровским. Она будоражит воображение, просит рассказать о себе, заставляет искать заинтересованного собеседника, слушателя...

Таким собеседником (вернее, собеседницей) стала для меня в последнее время дочь Леонида Петровича, Оксана, с генами, по-видимому, получившая от отца не только интерес к истории, но и «метод погружения» в нее через конкретные, находящиеся в твоём владении старые вещи, или конкретные, отлично знакомые тебе, места.

Некоторыми выборочными фактами я хочу показать, что, благодаря Леониду Петровичу, в нас развивался спасительный местный патриотизм, с которого «начинается Родина». И еще развивались пусть бессистемные, но разнообразные и многочисленные познания в области русской культуры, истории, литературы, которые неожиданно вдруг связывались между собой, и прошлое оживало.

Например, вышеупомянутый Е. В. Барсов, его разыскания и знакомства в области внецерковного христианства, оказал некоторое влияние на Л. Н. Толстого...

Начинаешь интересоваться и личностью Барсова, и его «разысканиями и знакомствами», и Толстым с его богоискательством и так далее, и так далее, и так далее. А точка отсчета — газон на Шаболовке (барсовского дома здесь давно нет; во время войны сюда ухнула бомба, осветив наше бомбоубежище и посыпав наши дома осколками).

Около метро Шаболовская разместились детская библиотека. «Память места»: в этой библиотеке Леонид Петрович вёл нумизматический кружок для школьников. (Вообще, память о Леониде Петровиче сохранили чуть ли не все библиотеки и все кадровые сотрудники библиотек нашего Даниловского района – он был неутомимым читателем.)

Напротив, через Шаболовку, в 1920-х годах Шуховская башня с радиостанцией «Коминтерн–1» заступила место Варваринского сиротского дома, где архитектором Быковским была построена домовая церковь Св. Варвары, которую освятил митрополит Филарет. Митрополит Филарет — уникальная фигура в русской истории XIX в., по своему значению сравнимая разве что с Пушкиным, полярная последнему по духу и жизни, но близкая по уму и таланту. Филарет и Пушкин посвящали друг

другу стихи! Отец А. С. Пушкина когда-то жил в доме в Хлебном переулке, где находилась редакция журнала «Филателия», с которым всю жизнь сотрудничал Леонид Петрович. Здесь рядом выросла моя невестка, а ещё через дом жила Ольга Виноград, подруга молодости Б. Пастернака, прообраз Лары в романе «Доктор Живаго»...

И так далее... Цепочки связей идут из любой точки, переплетаются между собой, включают кое-где и тебя лично, и Пушкина... Бесконечна крепкая сеть связей местностей, предметов и людей, оживляющая историю, объединяющая нас в пространстве и во времени, с великим и с малым. За украшающую жизнь способность ощущать эти связи я благодарен Леониду Петровичу.

Мне кажется, что в телефонной трубке опять прозвучит знакомое и бодрое: «Лёва, физкульт-привет! Как поживает наша техническая интеллигенция, я не боюсь этого слова?...» Любую депрессию обычно как рукой снимало...

Воспоминания о Л. П. Карлове

Н. Ф. Медведева

Когда знаешь человека много лет, рассказывать о нём порой труднее, куда труднее, чем, если видел его один или два раза. С Леонидом Петровичем Карловым за сорок лет совместной работы в Менделеевке съеден был не один пуд соли.

Леонид Петрович оказался первым, кого я встретила осенью 1967 г. на кафедрах общественных наук. Это была большая удача. Я навсегда сохранила в памяти его доброе расположение, внимание к молодому преподавателю и нашу беседу, в которой он попытался приобщить меня к особенностям преподавания в сложном коллективе, состоявшем тогда по большей части из бывших политработников советской армии, прочно стоявших на позициях ортодоксального марксизма.

Госэкзамен. 1981 год

Мы считались тогда молодёжью, «отравленной» «оттепелью» 60-х годов. К нам тянулись студенты, но за нами зорко следили «старики». Приходилось накапливать опыт и взрослеть в обстановке подозрительности, недоверия, а порой и открытой недоброжелательности с их стороны.

Лёша (так я его звала всю жизнь) вносил в общение легкость, добрый юмор, заботливое отношение к товарищам, что значительно смягчало психологический климат на кафедре. Его поддержка в первые годы работы в Менделеевке помогла мне сначала устоять, а потом активно включиться в преподавательскую работу и бурную общественную деятельность. Он тогда внушил мне, что обязательно нужно защитить диссертацию, чтобы чувствовать себя более независимой. Спасибо ему за этот урок!

Позже я открыла в нём широко образованного историка, горячо любящего русскую и мировую литературу, классическую музыку, архитектуру и живопись. А увлечённость Леонида Петровича коллекционированием марок и монет говорит о незаурядности его творческой натуры! Карлова искренне любили и преподаватели, и студенты Менделеевки.

Не все знают, что Леонид Петрович обладал тонким музыкальным слухом, владел искусством художественного свиста(!) и часто радовал нас исполнением оперных арий. Особенно он любил во время посиделок на кафедре насвистывать арию Далилы из оперы Сен-Санса «Самсон и Далила».

Большой радостью в его жизни была работа в нашем интернациональном студенческом лагере «Буревестник-2» на берегу Чёрного моря. Я не припоминаю другого такого «долгожителя», мне кажется, Леонид Петрович проработал там всё время, что этот лагерь функционировал. Он был просто асом в организации и проведении дискуссионных клубов, лекций, бесед с иностранными студентами. Кипели жаркие споры, сшибались различные точки зрения на события в стране и за рубежом, порой высказывались резкие мнения представителей разных землячеств, но Леонид Петрович оставался для студентов непререкаемым авторитетом и всегда умел найти дружественное, компромиссное решение. В 70–80-е гг. мне довелось работать в «Буревестнике» вместе с Леонидом Петровичем, организовывать интернациональные концерты, вечера землячеств, дискуссионные клубы, карнавалы, праздники Нептуна на пляже. Сохранилось много фотографий того счастливого времени. Не забыть, как весь лагерь высыпал на пляж, чтобы приветствовать Карлова, возвращающегося поездом из Еревана. Ему махали руками, кричали его же речёвки, а он чуть не выпрыгивал из окна от радости, что видит всех нас. Я думаю, это были светлые дни его жизни.

Студенты Менделеевки называли Карлова «Папа Карло». В этом имени — теплота и признательность к любимому преподавателю. Широта его интересов, чувство юмора, внимание к людям, общительность — всё это, а также неповторимая речевая индивидуальность, сделали Леонида Петровича легендой Менделеевки.

За месяц до кончины, в конце августа 2008 г., он очень торопился надписать свою брошюру «Филателия и нумизматика» и подарить её близким друзьям. Оказалось, что одного тиража не хватило на всех, пришлось заказывать дополнительный. Этой книжкой он попрощался с нами...

Я благодарна судьбе за то, что сорок лет моей жизни в Менделеевке согреты теплом и радостью общения с Леонидом Петровичем, верным другом и добрым товарищем.

Часть 2. **Избранные статьи и рукописи Л. П. Карлова**

О себе

Мой отец, Карлов Петр Иванович, родился в 1898 г. 5 сентября в деревне неподалеку от Воронежа. В детстве он батрачил у кулаков, когда подрос — подался в Донбасс. С 12 до 18 лет он коногонил в шахте, позже стал забойщиком. Когда в стране установилась Советская власть, он вступил в дружину Красной Гвардии. Участвовал в боях. В 20-летнем возрасте П. Карлов стал курсантом Кремлевских пулеметных курсов, где учился с декабря 1919-го по август 1920 г. Помимо учебных занятий, курсанты охраняли территорию Кремля, квартиру В. И. Ленина, приемную Малого Совнаркома, здание Большого театра.

Мой отец хорошо запомнил день 1 мая 1920 г., когда проводился Всероссийский коммунистический субботник, и Ленину вместе с курсантами пришлось таскать тяжелые бревна. А однажды, в июне 1929 г., когда Карлов был дежурным в казарме 2-й роты, ему удалось поговорить с Лениным. Отец сказал Владимиру Ильичу, что ему раньше учиться не приходилось, есть трудности, и он хотел бы простым бойцом отправиться воевать. В. И. Ленин, как вспоминает отец в книге «В.И. Ленин и Кремлевские курсанты», внимательно посмотрел на меня и сказал: «И все же вам учиться необходимо. Нам очень нужны свои командиры из рабочих и крестьян». П. И. Карлов стал членом Коммунистической партии в феврале 1920 г., а 9 августа того же года в составе 2-й Московской бригады курсантов в срочном порядке отправился на фронт. Ему пришлось сражаться против белогвардейских генералов Врангеля, Деникина, а в последующие годы участвовать в установлении Советской власти в Азербайджане, Армении и Грузии. Он стал профессиональным военным, участвовал в боях Великой Отечественной войне, в освобождении Венгрии, а на заключительном этапе войны сражался в Манчжурии против

Семья Карловых. 1933 год

милитаристской Японии. Был несколько раз ранен и контужен. В звании Гвардии подполковника вышел в отставку в 1946 г. Имел награды: орден на Ленина, Красного Знамени, медали.

Моя мать, Миносян Сильва Петровна, родилась в 1905 г. 30 апреля в Карсе. В 1915 г. во время геноцида армян в Турции они с родителями, братьями, сестрами сумели бежать в Ереван. В 1925 или 1926 г. Сильва Петровна вышла замуж за П. И. Карлова. Поскольку отец был военнотружущим, нашей семье приходилось проживать на территории воинских частей.

Я родился 1 января 1927 г. в Тбилиси (Грузия), а брат Роберт 14 июля 1928 г. в Ленинкане (Армения). По рассказам родителей мы жили одно время в Ейске, затем в Новочеркасске, потом в Кисловодске до августа 1937 г.. Отсюда семья переехала в Краснодар. Здесь мы жили с лета 1937 г. по март 1941 г.. Из Краснодара мы переехали в Грозный. Когда началась война, отец ушел на фронт, а я стал учиться в Ремесленном училище в 1942 г.. Работал в авиационных мастерских в качестве слесаря, занимался разборкой моторов боевых самолетов-бомбардировщиков СБ.

Когда фронт приблизился к Моздоку и Грозному, наша семья 16 августа 1942 г. была эвакуирована в Ереван, куда мы прибыли ровно через месяц. Устроиться с жильем нам помогла младшая сестра моей матери, тетя Лиза. Была она замужем за человеком, который занимал какие-то важные посты. Одно время мы жили на улице Печатников. И здесь мы познакомились со своей бабушкой, которая по-русски не знала ни слова. Она умерла после тяжелой болезни в 1943 г.. Затем мы переехали на улицу Терян 75, кв.55 и жили там вместе с тетей Лизой и ее мужем.

Одно время я учился в школе имени Пушкина, одной из лучших в Ереване. Учиться было трудно, надо было догонять учащихся, которые не знали, что такое эвакуация и прочие неудобства, связанные с войной. Из школы я ушел и стал учиться в Химическом техникуме. Окончил

1 курс и имел одни пятерки по всем предметам. В техникуме учился и мой брат Роберт, и мальчик по фамилии Укша, Евгений. Он был латыш по отцу и русский по матери. Женя стал нашим самым близким товарищем, связь с которым не прекращалась многие десятилетия. Был очень талантливым, самым способным из всех студентов техникума. Женя решил долго не задерживаться в техникуме. Он сдал экстерном необходимые экзамены и поступил в Политехнический институт на химический факультет. Роберт учился до конца, и,

**Ереванский педагогический
русский институт. 1949 год**

закончив техникум, также поступил в Политехнический институт. Я ушел из техникума, ибо считал для себя неинтересным изучать естественные науки. Меня интересовали предметы гуманитарные, история, литература и пр. Я был принят в педагогическое училище сразу на 2 курс, а после окончания стал студентом исторического факультета Ереванского Русского Педагогического института. Все 4 года учился на пятерки, считался одним из лучших студентов. В институте я стал комсомольцем, был секретарем комсомольского бюро историко-филологического факультета, а затем и членом комитета ВЛКСМ.

Одно время я получал стипендию имени М. И. Калинина, а затем стал Сталинским стипендиатом, но никогда не зазнавался, не выпендривался. Знал, что мне будет очень трудно, если придется поступить в аспирантуру в каком-нибудь московском вузе.

Студент. Кон. 1940-х - нач. 1950-х годов

Мне и нескольким моим товарищам повезло: нас рекомендовали в так называемую Педагогическую аспирантуру при институте истории Академии Наук СССР. Осенью 1949 г. я с друзьями прибыл в Москву. Не подумавши серьезно, я решил заняться проблемами истории Англии и стал членом сектора Новейшей истории. Все приемные экзамены я сдал на 5 и 4.

Научным руководителем моим был академик И. М. Майский, до этого много лет работавший в Англии послом Со-

ветского Союза, а после возвращения в Москву Майский и Вышинский были заместителями Министра иностранных дел Молотова. Своими аспирантами Майский занимался мало — был он уже человеком пожилым, часто болел. Я очень стеснялся обращаться к нему по каким-либо вопросам моей учебы. И главное, мне было трудно заниматься Англией, поскольку я не обладал знаниями английского языка в необходимом объеме. Хочу отметить, что ученые историки с должным вниманием и заботой относились к аспирантам, прибывшим из союзных республик. Существенную помощь мне оказал доктор исторических наук Некрич Александр Моисеевич, посоветовавший написать диссертацию «Образование Британской Коммунистической партии». Многие месяцы я сидел в архивах, читал английскую прессу за 1915–1921 гг. Диссертацию сделал с большим трудом, но были и трудности другого порядка: академик Майский был арестован как враг народа, и я остался без научно-

го руководителя. Нового руководителя нашли с большим трудом (в тех условиях мало кто хотел заниматься аспирантом арестованного Майского). Моим новым шефом стал Н. И. Жмыхов. (Отмечу, что Майскому повезло: он был освобожден из заключения, но я не помню, когда это произошло, до смерти Сталина или после).

После защиты диссертации я познал всяческие неприятности с поисками работы. 8 месяцев был безработным. В августе 1955 г. неожиданно получил приглашение работать в МХТИ имени Менделеева на кафедре истории КПСС.

Есть, что вспомнить, или первые страницы будущих мемуаров одного из менделеевцев

Нашему высшему учебному заведению — 100, а моему пребыванию в стенах МХТИ-РХТУ — 43 года, т.е. большую часть своей сознательной жизни я проработал здесь.

Начинал я с должности ассистента и приступил к преподавательским обязанностям в 1955 году. Вороша прошлое, вспоминаю, прежде всего, своих студентов, которые стали гордостью нашего университета — это доктора наук, профессора В. Осипчик, М. Артамонова, Н. Шабанова, А. Тихонов, О. Альтах, В. Мальчевский, М. Розенкевич, И. Александров, В. Богословский, В. Рабинович.

Как-то Маргарита Артамонова призналась мне, что когда-то «страшно боялась», но я не понял, чего она боялась: то ли меня лично, который запросто, по ее мнению, мог «влепить» двойку, то ли Истории КПСС, предмета весьма сложного. К её счастью двойку я не «влепил», двойки я ставил вообще очень редко.

Моим студентом был В. Чижов, жизнерадостный и работающий человек, ныне пребывающий в должности начальника отдела кадров. Я недавно смекнул, что такое знакомство вовсе неплохо.

Первый год работы в МХТИ. 1956 год

Моей студенткой была Люся Ким. Ныне она – известная в стране целительница, автор немалого числа книг: «Азбука здоровья», «Живите долго», «Опыт исцеления» и других. Она — ярый противник курения, но согласилась со мной, что медицинская доза охлажденной русской водки «Менделеевская» даже полезна для здоровья. Я знаю, что с таким врачом, как Люся Ким, у меня не будет проблем — обязательно вылечит!

Когда-то я был одним из руководителей Школы молодого лектора, в работе которой активной участие принимал студент Саша Дубинин. Ныне он кандидат наук, доцент. С ним я иногда беседую на богословские темы, но чаще по проблемам коллекционирования почтовых марок. Он — страстный поклонник лошадей и собирает все знаки почтовой оплаты с изображением этого благородного животного. На первом курсе выделялся своими глубокими знаниями Володя Макаров, на-

учный сотрудник нашего вуза, автор ученого труда для меня в высшей степени абстрактного, так как понять, что он написал в своей книге, мне, к сожалению, никогда не удастся...

Когда-то я даже был награжден медалью «За освоение целинных земель». Помню, как летом 1957 г. меня вызвали в Советский райком партии. Говорили со мной на «ты», что было знаком особого доверия. Поручили ехать в далекую Хакассию в качестве начальника сводного отряда, состоявшего из 1044 человек, из которых 476 были менделеевцами, а остальные из МАТИ, Историко-архивного и Литературного институтов. Моими помощниками были преподаватели — историк Л. Шварц и философ В. Серебряков, оба с жизненным богатейшим опытом и организаторскими способностями. Л. Шварц хорошо знал немецкий и турецкий языки, был участником Великой Отечественной войны.

22 июля 1957 г. наш эшелон покинул Москву и через неделю прибыл на станцию Шира, где и разгрузился. Повторяю, мы ехали неделю, поражаясь гигантскими размерами нашей великой державы. В 1958 г. менделеевский отряд работал в Казахстане в районе Акмолинска. Тогда я работал вместе с подполковником В. Колосовой. Поездки на целину остались в памяти на всю жизнь, запомнились дела наших студентов — комсомольцев А. Мальцева, А. Краснова, А. Чимишкяна, С. Иоффе, Б. Кукиба, В. Пушкина, Ю. Жука, В. Осипчика, Г. Банщика, А. Гришаева, Б. Пятина, В. Шелучено, В. Кобрин, В. Штейнгарца, С. Персияниновой, И. Кузько, А. Тихонова, Н. Лелякиной, Н. Конюковой. А нашими комсомольцами руководил тогда Валера Легасов, будущий академик, Герой России, удостоенный этого звания за ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС. 10 лет как нет его в живых.

Раз двадцать я был на Черном море в интернациональном студенческом лагере «Буревестник–2». Работал там в качестве лектора, т.е. проводил беседы на международные темы, участвовал во всякого рода дискуссиях, собраниях и митингах с иностранными студентами и аспирантами. Коля Федоровский написал по этому поводу стихи:

Здесь горы, как волны, здесь волны, как горы,
Здесь Карлов заводит горячие споры...

Когда я рассматриваю фотографии, привезенные с Черного моря, то мысленно переношусь в то далекое и прекрасное время, которое, к сожалению, никогда не возвратится. Нет уже ныне нашего второго Буревестника. Что-то делается в Адлере, во «Фрегате», но за очень большие деньги. Разочарованный, я стал писать поэму под названием «Куда ты плывешь, наш «Фрегат»?», но она еще не закончена. На фотоснимках, сделанных в «Буревестнике», я вижу своих товарищей, преподавателей общественных наук Р. Евпланова, Н. Рухова, В. Подколзина, Н. Медведеву, А. Калмыкову. Есть у меня и фотопортреты сотрудников МХТИ, с которыми приходилось работать — это Г. Ягодин, В. Дымов, В. Мешков, Г. Архипов, В. Чибрикин, Т. Ваграмян, Е. Сурков, П. Ковтуненко, М. Розенкевич, Ю. Сахаровский, И. Гильденблат, А. Вишняков, М. Штильман, М. Мешалкин, А.П. Жуков и А.Ф. Жуков, Ю. Стоянов, Т. Огнева, С. Арапов, В. Панфилов, В. Карякин, В. Царев, Г. Каграманов, В. Гулаев, Н. Петропавловская, Л. Дмитриевский, С. Беляков, О. Сташков, А. Желтов...

Сегодня в нашем РХТУ есть свои трудности, есть проблемы, но я не ошибусь, если скажу, что у нас сложились нормальные отношения между преподавателями и младшими коллегами – студентами, да и между самими преподавателями. Господствующий в университете дух демократизма, видимо, связан с тем, что наши ректоры и проректоры сами были когда-то студентами МХТИ, занимались комсомольской и партийной работой, защищали диссертации и становились учеными. Я имею в виду Н.М. Жаворонкова, Г.А. Ягодина, П.Д. Саркисова, Б.И. Степанова, В.Ф. Жилина. Спасибо всем им за их большие дела.

«Менделеевец» / 1998

Черное море и «Буревестник»

Сейчас, когда мне много лет и я безвылазно торчу в Москве, я поневоле вспоминаю те дни, когда мне приходилось странствовать по нашему огромному государству. И более всего я вспоминаю о тех днях, которые провел на Черном море, этом удивительном месте на нашей планете, которое я считаю раем на Земле. Но, черт возьми, как жаль, что я никогда не вел дневник, не записал своей жизни и того, как я впервые побывал на Черноморском побережье. В памяти сохранился следующий факт: в конце августа 1949 г., после окончания учебы в Ереванском русском пединституте, я отправился в Москву поступать в аспирантуру Института истории АН СССР. Я сел в поезд Ереван–Москва, провожаемый своими родными, думая о том, что у меня начинается новая жизнь, что мне придется много работать ради осуществления большой мечты — стать ученым-историком, защитить диссертацию, а что будет дальше, — неизвестно...

От Еревана до Тбилиси поезд тащился медленно. Кругом громоздились горы, пейзаж был однороден и для меня мало привлекателен. Остановка в грузинской столице продолжалась не более 20 минут, и я мог пройтись по перрону, думая о том, что в далеком 1927 г. я родился в этом городе, но долго жить здесь моим родителям не пришлось. Отец, человек военный, получил вскоре назначение в Лениканан, и там, в 1928, родился мой братишка Роберт. И в этом городе семейство Карловых тоже надолго не задержалось.

У Сухуми все резко переменялось, слева появилось Черное море, оторвать глаз от которого я не мог. Я испытал невероятное потрясение, сохранившееся в памяти на всю жизнь. Пока поезд медленно телепал до Туапсе, я глядел на море, удивительно красивые деревья, многочисленные дома отдыха, пионерские лагеря. И были потрясающие моменты, когда поезд стоял на семафоре, а его пассажиры как сумасшедшие бросались купаться. Проводник объяснил нам, что и сам машинист бу-

дет бултыхаться в воде, а потом даст сигнал, чтобы все успели вернуться в вагоны. Мы были радостно возбуждены и счастливы.

Позже я объездил страну вдоль и поперек, видел много разных водоемов, но понял, что лучше Черного моря ничего быть не может. Ничто не могло удержать меня в Москве с наступлением летних каникул. Поездом, а чаще самолетом, я отправлялся на побережье Черного моря. Превратился в так называемого «дикаря», не лечился и не отдыхал в пансионате или санатории, а снимал за небольшие деньги комнату и немедленно отправлялся на пляж. Избегал многонаселенных шумных курортов, таких как Сочи или Гагра, предпочитал более тихие и спокойные городки. Такими мне показались Адлер, Геленджик, но более всего понравился Адлер. Там я жил на улице, откуда до моря было минут 10 ходьбы и совсем близко до аэропорта: я хотел как можно меньше тратить времени на приобретение билета на самолет, летел ли я в Ереван к своим родным, или в Москву продолжать работать.

И вдруг все неожиданно переменялось: в 1963 г. Химико-технологический институт им. Менделеева, в котором я работал с 1955 г., получил возможность открыть на Черном море, на базе ликвидированного пансионата студенческий лагерь, получивший название «Буревестник–2» (рядом с ним имелся «Буревестник–1» и «Буревестник–3»).

Наш «Буревестник» — это небольшой клочок земли, втиснутый между двумя тоннелями, прекрасный в любое время суток. А на востоке от «Буревестника» — небольшие горы, покрытые лесами. Несмотря на скромные размеры нашего уголка природы, здесь всего вдоволь, всего с избытком: воды, голубого неба, кажущегося бездонным, ослепительного и палящего солнца.

Впервые мы, менделеевцы, появились здесь в июле 1963. Мы – это небольшой коллектив сотрудников института, в котором работали Г. Захарова, А. Новиков, К. Жаворонков, А. Чекмарев, Д. Роксман, Э. Захаров, С. Петров и другие. Наш пансионат памятен тем, что здесь быстро сдружились сотрудники самых разных кафедр МХТИ. И. Гильден-

блат, например, с огромным удовольствием вспоминает, как вместе с Ю. Хожайновым, И. Мессерле, Н. Яресью и А. Вишняковым разведывал первую туристскую трассу, и все участники экспедиции стали ему добрыми товарищами. Все начиналось с нуля, почти на пустом месте, корпуса будущего «Буревестника» только строились. Не было тогда знаменитой ныне танцплощадки, не было большой и удобной столовой, а также телевизионной беседки, где сейчас происходят дискуссии по разным проблемам современной жизни. А жили мы в маленьких домишках на 4 человека, в палатках и в одной большой 20-местной шатровой палате. Так начиналась наша деятельность, приобретался опыт воспитательной работы с большой массой иностранных студентов. С порученным заданием мы справились, ибо нами руководили опытные сотрудники МХТИ. Командовал тогда П.В. Ковтуненко, ныне доктор технических наук, профессор. В составе руководства были Е.И. Сурков, Я.М. Амосова. За советом и помощью мы обращались к Г.Р. Мейеру, прекрасному педагогу и воспитателю, человеку большой души.

В Республике дружбы создалась большая группа сотрудников института, для которых стало привычным и интересным работать с иностранными студентами. Среди нас в 1963 г. был Юрий Стоянов, вероятно заводной человек, умевший играть на всех инструментах, петь и плясать. Многие годы художественной самодеятельностью занималась Тамара Огнева. Она очень быстро создала артистический коллектив и руководила им. Ее ребята неизменно занимали первое место в конкурсах с участием коллективов из других пансионатов. Не один раз в «Буревестнике» побывали и успешно работали М. Штильман, Е. Королев, Л. Комарова, М. Никуленкова, А. Кудряшов, Е. Крылова, А. Балабушевич, Е. Корякин, А. Гришаев, Л. Жигунова, В. Анников, В. Карякин, А. П. и А. Ф. Жуковы. Большую и полезную школу в Республике дружбы прошли преподаватели кафедр общественных наук В. Егоров, Н. Медведева, Р. Евпланов, А. Калмыкова, Н. Рухов, Н. Захарова, А. Кедрова, Б. Кочетов, С. Киселев, А. Касьянова, А. Юшин.

«Буревестник». Урок плавания. 1980-е годы

Наши зарубежные гости с благодарностью вспоминают МХТИ, вуз-организатор «Буревестника», его руководителей – Г. А. Ягодина, А. П. Епишкина, К.М. Тютину, Л.М. Владимирову, не забывают сказать «Спасибо» и сотрудникам института, которые в разные годы были начальниками «Буревестника»: П.В. Ковтуненко, А.И. Малахову, И.П. Токареву, В.Я. Мешкову, В.Н. Дымову, В.С. Осипчику, Т.А. Ваграмяну, Г.Б. Архипову.

Наш «Буревестник» забываем. И ни с чем не сравним. Это потрясающее по красоте место на планете Земля и во сей Вселенной. Здесь смотришь во всю ширь своих глаз, всему удивляешься, здесь дышишь полной грудью, ощущая необычный прилив сил и радость.

Раз пятнадцать я был в «Буревестнике» и все эти годы мечтал написать поэму о Черном море. Или стихи, или песню. Но у меня ничего не получалось, а вот поэт, пожелавший остаться неизвестным, создал такие вирши:

Море Черное шумит, море Черное бурлит.

Кто там плавает, как кит? — Это — КАРЛОВ ЛЕОНИД!!!

Мои коллеги часто спорили о том, каким же стилем плавает этот самый Карлов. Одни утверждали, что кит тут не причем, ибо Л. П. плюхается в воду спиной и быстро идет на дно. Потом он выскакивает, сверкая стеклами своих очков, делает какие-то странные судорожные рывки, быстро приближаясь к спасительному буйку. Это тот самый способ, доказывали они, каким плавают в холодных водах высокогорного Севана его закоченевшие закавказские родственники. Другие с восторгом обсуждали, как изящно «дельфином» плавает Михаил Розенкевич, как стремительным кролем рубит воду Виталий Чебыркин или «батерфляем» порхает Виктор Панфилов. А что Карлов? Он вовсе и не плавает, и не ныряет, он просто тонет!

Ночью мне часто снится, что я на Черном море, что мне очень хорошо, покойно и тепло. Проснувшись в третьем часу, я долго не могу заснуть и обращаюсь к черноморским воспоминаниям (грезам). Потом я прибегаю к каплям: настойке валерианы, валосердину или валокордину. На море я даже не знал таких слов, был здоров и никогда не кашлял, спал как убитый. Иногда по утрам раздавался страшный гром и лил дождь по часу, а то и больше. Я срывался с постели, надевал плавки, выскакивал из своего 14 корпуса и становился под водосток, откуда извергалась потоками вода, нежная и теплая. Я вытирался насухо и снова ложился спать. И никогда не болел, не простужался, не ходил к врачам за каплями или таблетками. Это было на Черном море, в земном Раю, где человек отдыхал и телом, и душой.

Как я стал коллекционером – нумизматом и филателистом

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

Жизнь неоднократно сталкивала меня (не в прямом, конечно, а в переносном смысле) с Францем Иосифом I, императором и королем Австро-Венгрии. Впервые это произошло в Кисловодске, когда мне, семилетнему мальчишке, удалось стать обладателем нескольких монет, как мне тогда казалось, редкостных, к тому же «заграничных», «ценных», которых нет ни у кого другого. Став чуть постарше, я разузнал, что две моих монеты были французскими: одна с портретом Людовика XVI, казненного в период Великой революции, а вторая с Наполеоном III, при котором Франция участвовала в Крымской войне против России. Исторические знания мои, таким образом, пополнились.

Третья монета была отчеканена в 1825 г.. Какая-то потерянная и невзрачная, с непонятной надписью «С XIV», она валялась в коробке и долго не поддавалась разгадке. Но потом выяснилось, что 1\12 скиллинга — это мелкая монета Карла XIV, короля Швеции, некогда наполеоновского маршала Жана Бернадотта, избранного в 1810 г. на шведский престол. Стало возможным изучать монету (а через неё историю) дальше, было интересно. Рано или поздно я узнал, например, о том, что в 1798 г. Бернадотт женился на Дезире Клари, дочери марсельского купца. Красивая, милая и наивная Дезире когда-то без памяти влюбилась в Наполеона Бонапарта. Молодые люди собирались сыграть свадьбу. Ее родная сестра Жюли уже была замужем за старшим братом Наполеона Жозефом. Но Дезире не повезло, планы Наполеона, как это часто с ним случалось, изменились, и в 1795 г. молодые люди расстались. Дезире недолго горевала и вышла замуж за Бернадотта. Брак оказался счастливым, он положил начало династии Бернадоттов, донине царствующей в Швеции.

Последняя, четвертая, моя монета номиналом в I крону появилась на свет в 1912 г. (фото 1). Она была сильно попорчена, с вмятинами, вероятно оттого, что лупили по ней беспощадно другими монетами в мальчишеских играх. Мне говорили, что крона — серебряная, металла благородного и дорогого. Ее секреты я разгадывал долго. В маленьком курортном городишке люди лечились, пили минеральные воды, ходили на процедуры, и если кто-то из них и помог мне разобраться с первыми тремя монетами, то перед четвертой становился в тупик. Прошло несколько лет, пока не нашелся человек, приехавший из Москвы, который не только поправлял в Кисловодске здоровье, но и подрабатывал продажей почтовых марок. Мальчишки крутились вокруг этой личности, отдавали рубли и копейки, ахали и охали, приобретая знаки почтовой оплаты. И я купил у него с десятков почтовых марок с точно таким же портретом, как и на моей монетке (фото 3). Столичный филателист рассказал мне об изображенном на монете и на марках Франце Иосифе I Габсбурге. Так я и «познакомился» с императором Австрии и королем Венгрии. С тех

пор прошло более полувека, а я берегу свои первые монетки и почтовые марки, напоминающие мне о далеких годах детства, о довоенном времени, когда казалось, что счастье будет продолжаться вечно. Ах, какое оно было удивительное и замечательное, это далекое прошлое! Не в пример времени нынешнему, когда многие собиратели, в том числе и я, вынуждены продавать то, что приобреталось годами. И многое из проданного, к сожалению, уходит в другие страны...

Я очень хорошо помню впечатление, произведенное на меня небольшой книжкой И. Степанова «Как была открыта Америка». Купил и прочитал я эту книжечку в 1941 г.. Она рассказывала о почтовых марках, посвященных мореплавателю Х. Колумбу. Кое-какие «колумбовские» марки у меня имелись, и меня поразило то обстоятельство, что о них можно писать так увлекательно и что есть люди, занимающиеся этим делом...

В Москве я познакомился с известными коллекционерами, бывал в доме у С. Блехмана, написавшего ряд статей о русской и советской филателии, о марках Монголии и Тувы. Встречался я и с Д. Мошнягиным, одним из авторов книги «Нумизматика в школе». У московских коллекционеров я видел великолепные экземпляры австрийских монет с изображением старого своего приятеля Франца Иосифа I и императрицы Елизаветы. Одна из них поступила в обращение в 1854 г. по поводу бракосочетания августейших особ, а вторая — в 1879, к 25-летию их серебряной свадьбы (фото 2). Я постарался узнать побольше об этой венценосной паре. Императрица Елизавета никогда при её жизни более не появлялась на монетах, не было ее изображений и на почтовых марках. Лишь в 1998 г., объявленном в Австрии годом Елизаветы, 100 лет спустя после ее смерти, филателисты смогли приобрести почтовые миниатюры с портретом императрицы работы художника Ф. Винтерхальтера. Она считалась самой красивой монархиней Европы XIX столетия. Иштван Барт в книге «Незадачливая судьба кронпринца Рудольфа» писал, что и Франц Иосиф в молодости был видным и интересным мужчиной, Елизавета же была прекрасна. В статье историка А. Кузьмина рассказывает

ся, как императрица старалась сохранять свою красоту: она занималась спортом, любила верховую езду, принимала ванны из оливкового масла, использовала всяческие маски и компрессы, придерживалась строгой диеты, сохраняя вес не более 50 килограммов. Императрица Елизавета любила литературу, писала стихи, знала венгерский и греческий языки. Она иронически относилась к закостенелому этикету, соблюдения которого требовал Франц Иосиф. Он любил порядок, дисциплину и много внимания уделял военному воспитанию. Император не признавал нововведений, в частной жизни отказывался пользоваться телефоном, автомобилем и пр. В большом семействе Габсбургов постоянно происходили трагические события. Летом 1867 г. в далекой Мексике был расстрелян младший брат Франца Иосифа — Максимилиан, пытавшийся сохранить за собой титул императора и свергнутый в ходе гражданской войны. В начале 1889 г. покончил самоубийством наследник престола принц Рудольф. Императрице стало известно, что Франц Иосиф изменял ей с дру-

гой женщиной, так что супругам в браке не повезло. Жизнь Елизаветы завершилась трагически, она была убита в 1898 г. в Женеве.

На площади, где итальянский анархист Л. Лукени ударил ножом Елизавету, городские власти Женевы установили памятник. Фотографию этого места мне подарил выпускник РХТУ Рубен Мелконян, побывавший в Швейцарии. Франц Иосиф пережил свою супругу на 18 лет и скончался в 1916 г., во время первой мировой войны. Империей он управлял 68 лет! С 1848 г., отмечает писатель Иштван Барт, Франц Иосиф «железной хваткой» держал в своих руках бразды правления. Повелитель 57 миллионов подданных был человеком скрытным и замкнутым, семейным деспотом с бесстрастными водянисто-голубыми глазами. Сам император объяснял секрет своего долголетия тем, что никогда не разбрасывался и всю жизнь читал только одну книгу: Боевой устав пехоты. Об этом свидетельствует и Стефан Цвейг в романе «Нетерпение сердца».

Новая встреча с императором Францем Иосифом произошла в конце 1930-х гг., когда по нашей стране с триумфом промчался «Большой вальс», очень веселый фильм с красивыми женщинами и мужчинами. Это была музыкальная кинолента о жизни композитора Иоганна Штрауса. В его подружку, красавицу и великолепную певицу, влюбились тогда чуть не поголовно все зрители. А в конце фильма появляется ненадолго фигура австрийского императора, который запомнился мне старым добрым человеком с большущими седыми усами и пышными бакенбардами, медленно передвигающимся и слегка покашливающим.

Очередная встреча с Францем Иосифом была связана с очень любимой мною книгой Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». Здесь личность монарха представляется в совсем ином ключе... До последней капли крови за государя-императора готов был сражаться Йозеф Швейк, неустанно повторявший эти слова, словно клятву. И когда однажды Швейку сказали, что он симулянт и отлынивает от армии, тот возмущенно ответил, что готов служить обожаемому монарху до последнего издыхания. Бравым солдатом всерьез занялась судебная

медицинская комиссия, исследовавшая психическое состояние пациента. Она пришла к заключению, что кретинизм Швейка явствует из слов «да здравствует император Франц Иосиф Первый», каковых достаточно, чтобы считать обследуемого идиотом.

Бравый солдат Швейк — чех, и он не хочет сражаться за чуждые ему интересы, и, как он говорил своему товарищу, «такой идиотской монархии не место на белом свете», а что касается императора, то он «умным вообще никогда не был, и война его наверняка доконает». Ну, прямо как в воду глядел Швейк, предсказывая крах империи. Дальновидные политики убеждали Франца Иосифа не обострять отношений с другими странами и не ввязываться в войну.

В моем сознании навсегда запечатлелась сцена, описаниях Гашеком в I главе романа. Дело происходит в трактире «У чаши», хозяин которого пан Паливец, слывший большим грубияном, сказал агенту тайной полиция, что убрал на чердак портрет императора, загаженный мухами. За эти слова он получил 10 лет тюрьмы и вышел на свободу после того, как закончилась мировая война и развалилась на несколько частей Австро-Венгерская империя.

Из своей коллекции почтовых марок я удалял те экземпляры, на которых штемпель почти полностью закрывал лицо Франца Иосифа. Эти марки напоминали мне портрет, загаженный мухами, и пана Паливца, у которого «неуважение к императору и к приличным выражениям было в крови». Почтовых марок в честь Франца Иосифа выпускалось великое множество, начиная с 1858 г. и до его смерти. Обратим внимание на наиболее примечательные почтовые эмиссии. В 1908 г. австрийская почта отметила 60-летие восшествия на престол Франца Иосифа изданием 17 почтовых миниатюр, на которых представлены монархи из дома Габсбургов: Карл VI, Мария Терезия, Иосиф II, Леопольд II, Франц I, Фердинанд I. На одной из марок этой серии — портрет 18-летнего Франца Иосифа, молодого симпатичного человека (фото 7). На всех остальных марках мы видим его в преклонных годах (фото 4). Дряхлым он изображен на венгер-

ских марках 1900 г. (фото 5) и на марках 1906 г. Боснии и Герцеговины, тех славянских провинций Турции, которые были оккупированы Австро-Венгрией (фото 8). О многом могут рассказать марки Императорской и королевской почты и спецвыпуски для оккупированных районов. На почтовых миниатюрах Боснии и Герцеговины с изображением Франца Иосифа в 1914–1916 гг. была сделана типографическая надпечатка «СЕРБИЯ», в 1917 г. — надпечатка на марках военно-полевой почты «ИМПЕРАТОРСКОЕ И КОРОЛЕВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ. ЧЕРНОГОРИЯ» и надпечатка «ЧЕРНОГОРИЯ». В 1918 г. на захваченной части итальянской территории использовались марки полевой почты с портретом императора Карла I и с надпечаткой номиналов в итальянской валюте, а в зоне австрийской оккупации Румынии в 1917 г. такие марки с портретом Карла I и с надпечаткой номиналов в румынской валюте. Начав с Франца Иосифа, я продолжил собиранием марок Австро-Венгрии, изучением ее истории и истории тех государств, которые образовались после ее распада. Большой интерес для историка могут представлять две почтовые марки Боснии и Герцеговины 1917 г., поступившие в обращение к трехлетию убийства наследника престола Франца Фердинанда и его жены графини Хотек в Сараево (фото 9). Это событие послужило поводом к началу первой мировой войны.

Австро-Венгрия и ее союзники не выдержали тягот войны и революционных потрясений и были вынуждены сложить оружие. Австро-Венгрия перестала существовать, и на ее месте возникли новые независимые государства. Все эти события нашли отражение на почтовых марках. Напомним, что в октябре 1918 г. Карл I пытался преобразовать Австро-Венгрию в союз национальных государств, но из этого ничего не получилось. 16 октября венгерский парламент высказался за независимость страны, 28 октября возникает Чехословацкая республика, 29 октября сербы, хорваты и словенцы отделяются в самостоятельное государство. В ходе начавшейся революции Карл I отрекается от престола, а на следующий день провозглашается независимость Немецкой Австрии.

Надпечатка на старых марках Австрии «НЕМЕЦКАЯ АВСТРИЯ» свидетельствует об образовании новой республики. В 1921 г. слово «Немецкая» было исключено, и страна стала называться просто Австрией. Буржуазно-демократическая революция в Венгрии началась 30 октября 1918 г., а 16 ноября была провозглашена независимость венгерской республики. На старых марках Венгрии появилась надпечатка «РЕСПУБЛИКА». В моей коллекции имеются интересные марки с надпечаткой «РЕСПУБЛИКА» на портретах бывших монархов Карла I и его жены Зиты. 21 марта 1919 г. провозглашается Венгерская Советская Республика, и в обращение поступают почтовые марки с надпечаткой «ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА». Просуществовала она до ноября того же года и пала под ударами войск иностранных интервентов. Отметим, что за время существования Советской республики в Венгрии там появились почтовые марки с портретами выдающихся деятелей венгерского освободительного движения Ш. Петефи, И. Мартиновича и Д. Дожа и, впервые в мире, марки с изображениями К. Маркса и Ф. Энгельса. Еще одна надпечатка «ВЕНГЕРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. СЕГЕД 1919» напоминает о создании в этом городе контрреволюционного правительства адмирала Хорти, который пребывал на посту главы государства до октября 1945 г. После свержения Венгерской Советской Республики надпечатка на ее марках была зачеркнута новой надпечаткой, представлявшей собой снопок колосьев с датой «1919».

Надпечатка «ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ПОЧТА» на марках Австрии и Венгрии ознаменовала появление нового государства Чехословакии. Интерес представляют почтовые эмиссии Чехословакии 1919–1920 гг. с аллегориями «Мать-республика» и «Республика, разрывающая цепи». Весной 1920 г. в обращение поступили марки с портретом президента страны Томаша Масарика.

В конце 1918 г. продолжался процесс образования нового славянского государства, Королевства сербов, хорватов и словенцев. В него вошли югославянские территории бывшей Австро-Венгрии — Босния,

Герцеговина, Хорватия, Словения, Далмация и другие, объединившиеся с Черногорией. Изменились и почтовые документы: появилась надпечатка «КОРОЛЕВСТВО СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ» на марках Австрии, надпечатка «ГОСУДАРСТВО СХС 1918 БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА» на марках Боснии и Герцеговины, надпечатка «ХОРВАТИЯ СХС» на марках Венгрии. С 1926 г. страна стала называться «Королевство Югославия».

После окончания I мировой войны создались благоприятные условия для образования независимой Польши из территорий, которые входили в состав царской России, Австро-Венгрии и Германии. Уже в январе 1919 г. на территории Галиции и Австрийской Силезии в обращении находились австрийские марки с надпечаткой «ПОЛЬСКАЯ ПОЧТА».

Образование новых стран сопровождалось пересмотром межгосударственных границ, что также нашло отражение на многих почтовых документах. В 1918 г. итальянские войска заняли область Венеция-Джулия и часть Южного Тироля, принадлежавшие Австро-Венгрии. Они вошли в состав Италии, о чем свидетельствуют австрийские марки с надпечаткой «КОРОЛЕВСТВО ИТАЛИЯ. ВЕНЕЦИЯ ДЖУЛИЯ 3 XI 18» и «КОРОЛЕВСТВО ИТАЛИЯ ТРЕНТИНО 3 НОЯБРЯ 1918». Надпечатка «ФИУМЕ» на венгерских марках напоминает о городе, который был в 1918 году оккупирован войсками стран Антанты. Фиуме (Риека) в 1924-1948 гг. входила в состав Италии.

Запасы старых венгерских почтовых марок были использованы в период румынской оккупации части восточной Венгрии. На марках появились надпечатки «РУМЫНСКАЯ ЗОНА ОККУПАЦИИ» и «РУМЫНИЯ. ЗОНА ОККУПАЦИИ». К Румынии был присоединен город Арад после того как туда вошли французские войска, о чем свидетельствуют марки Венгрии с надпечаткой «ФРАНЦУЗСКАЯ ОККУПАЦИЯ». В 1919 г. к Румынии присоединили Банат и Бачку, после чего на марках Венгрии была сделана надпечатка «БАНАТ. БАЧКА. 1919». Входившая в состав Австро-Венгрии область Трансильвания отошла к Румынии, а на марках Венгрии появилась надпечатка «КОРОЛЕВСТВО РУМЫНИЯ». В 1918 г. сербские войска

вошли в Южную Венгрию, где была провозглашена Республика Баранья. Вслед за этим в обращение поступили венгерские почтовые марки с надпечаткой: «1919. Баранья». Республика просуществовала недолго, и оккупированная территория была возвращена Венгрии.

В своей коллекции я имею и почтовые марки Австро-Венгрии, погашенные штемпелями таких городов, как Вена (где, по выражению писателя С. Цвейга, «словно Бог на небеси, жил старый-престарый Франц Иосиф»), Прага (где родился и жил бравый солдат Швейк), Сараево (где убили Франца Фердинанда и его супругу), Табор (на вокзале которого арестовали Швейка), Будаеовице (куда направлялся Швейк, но почему-то попадал в другие места), Краков (этот польский город некогда входил в состав Австро-Венгрии). Есть в моей коллекции и марки разных стран, на которых изображен бравый солдат Швейк (фото11), а также знаки почтовой оплаты, посвященные писателю Ярославу Гашеку (фото 10), ставшему всемирно известным, благодаря похождениям своего героя во время мировой войны. Нет у меня только памятной медали, отчеканенной в нашей стране в честь Я. Гашека. На ее лицевой стороне помещен портрет писателя, а на оборотной показана известная по роману сцена в трактире «У чаши». Пьющий пиво Швейк смотрит на висящий на стене портрет императора Франца Иосифа, который еще не успели загадить мухи.

Христофор Колумб — великий мореплаватель

Когда говорят и пишут о Христофоре Колумбе, имеют в виду не только морской подвиг, который он совершил, осуществив плавание через неведомое Море Мрака в надежде проложить короткий путь в Индию. Сам того не ведая, Колумб открыл новый гигантский континент, позже названный Америкой, а это событие привело к удивительным последствиям. «Неслыханная удача Колумба, — по выражению писателя С. Цвейга, — вызвала в Европе беспредельное изумление» и вслед за этим

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

12

11

13

— «лихорадку открытий и приключений». Началась эпоха Великих географических открытий. В моря и океаны отправлялись экспедиции Васко да Гамы, Д. Кабота, П. Кабрала, Ф. Магеллана, Ж. Картье, Ф. Дрейка и многих других мореходов. «Все смеялись над моим планом, когда я его предложил, — отмечал с горечью Колумб, — а теперь все, вплоть до портных, мечтают о географических открытиях».

Открытие Америки стало событием всемирно-исторической важности. Оно способствовало постепенному созданию всемирного рынка, дало новый толчок развитию производительных сил, культуры, науки и техники. Вместе с тем, плавания Колумба положили начало колонизации Америки, порабощению людей, населявших обширные пространства Нового Света. Миллионы из них были истреблены жесточайшим образом.

Открытие Америки привело к обострению международных отношений. Соперниками Испании выступали Португалия, Голландия, Англия, Франция, стремившиеся утвердиться в различных регионах западного полушария. Великие географические открытия на рубеже XV–XVI вв. были вызваны потребностями экономического и политического развития европейских стран. Некоторые исследователи процесса зарождения капиталистического способа производства приходят к выводу, что переход от средневековья к новой истории совершился не в XVII в., а значительно раньше — в эпоху Великих географических открытий.

Многое испытал при жизни Колумб. Он добился титула Адмирала Моря-Океана, был вице-королем новооткрытых земель, имел славу, почет, уважение. Но он же годами добивался первой экспедиции, подвергался насмешкам и издевательствам. Помнил он и кандалы, в которых был доставлен в Испанию после третьего плавания. Великий мореход скончался в 1506 г., униженный и оскорбленный тем, что его лишили должности правителя Индии, прежних прав и привилегий. И, самое обидное, он умирал почти всеми забытый. Поэт Виктор Андреев следующими словами воздал должное подвигу Адмирала Моря-Океана:

Ты — беден. Ты — стар.
Ты измучен подагрой.
Ты был в кандалах привезен, словно тать.
Эпоха — твоя. И такого подарка
Никто у тебя не сумеет отнять...

Прошло немного времени, и о Колумбе вспомнили. Произошло это после того, как в результате новых географических открытий была дана оценка четырех плаваний Адмирала. Оказалось, что мореплаватель открыл не то, что искал, и эта ошибка обесмертила его имя. О нем заговорили как о великой личности, стали интересоваться его жизнью и делами и даже ожесточенно спорить о том, где и когда он родился и кем был по национальности. Сомнению подвергали факт его рождения в Генуе, полагая, что, будучи сыном ткача и ткачихи, он не мог быть широко образованным человеком, овладеть пятью языками, знать морское дело и прочие науки. Одни доказывали, что Колумб — португалец, другие — испанец, третьи — англичанин. Находились и такие, кто утверждал, что Колумб прибыл в Испанию из Греции или из Армении, или из России, Китая и т.д. А называли мореплавателя в разных странах по разному: в Испании — Кристоваль Колон, в Италии — Кристофоро Коломбо, в Англии — Кристофер Колумбус. И поныне в странах Латинской Америки имеются города с названием Колон, а в США около десятка городов — Колумбусы.

В конце концов утвердилась точка зрения, что Адмирал родился между 25 августа и 31 октября 1451 года в Генуе, и что он, а не кто-либо другой, открыл Америку. О популярности великого мореплавателя свидетельствуют многочисленные почтовые марки многих стран мира. Первая почтовая миниатюра с портретом Колумба появилась в Чили в далеком 1853 г. (фото 4), а затем Колумб изображался на марках этой страны в течение десятилетий. В 1869 г. марка, посвященная первооткрывателю, была выпущена в США, а самым масштабным филателистическим проектом XIX в. в США была так называемая «Колумбовская серия» 1892 г. из 17 марок (фото 1,2). К 400-летию открытия Америки в 1892 г. в об-

ращение поступили марки Аргентины, Гондураса, Никарагуа, Сальвадора, а в 1893 — Венесуэлы (фото 3). Очень интересна серия почтовых миниатюр Доминиканской республики, выпущенная в 1899 г. в связи со сбором средств на реставрацию мавзолея Колумба в Санто-Доминго. В последующие годы на марках отмечались годовщины открытия разных стран Нового Света: таковы марки Пуэрто-Рико (1893) Гренады и Тринидада (1898), Сент-Люсии (1902), Сент-Кристофера (1903), Сент-Винсента и Монтсеррата (1973). Прижизненных портретов Колумба не сохранилось, поэтому его облик разный у разных художников.

Отметим вехи и события жизни Колумба, нашедшие отражение в филателии.

О формировании взглядов мореплавателя рассказывают марки Испании 1986 г., посвященные философу Древней Греции Аристотелю, римскому поэту и философу Сенеке, французскому ученому, автору книги «Образ мира», Пьеру д'Айи. Они считали, что наша планета шарообразна. Аристотель одним из первых высказал мысль, что, плывя на запад, можно достигнуть восточной окраины Азии. Колумб был знаком и со взглядами известного астронома и географа Паоло Тосканелли. По некоторым данным, он просил совета у ученого и получил от него письмо. Этот сюжет отражен на марке Доминиканской республики. Как свидетельствуют почтовые марки Португалии — Мадейра, Колумб в 1480 г. находился в Фуншале, столице Мадейры, а также жил на острове Порто-Санто. Здесь он провел около восьми лет, с 1477 по 1485 гг.. Отсюда Колумб совершал плавания к Азорским островам и в Гвинею. Пребывание на Мадейре и встреча с местными моряками лишней раз убедили его предпринять путешествие через Атлантику. Но этот замысел не получил поддержки короля Португалии Жуана II, считавшего более выгодным искать дорогу в Индию, плывя вокруг Африки. Потерпев неудачу, Колумб решил отправиться в Испанию, а брата своего Бартоломе просить вести переговоры об экспедиции сначала в Англии, а затем и во Франции. Судьба свела Колумба со служителями монастыря Рабида (фото 5) Антонио де Марче-

на и Хуаном Пересом. С рекомендательными письмами Марчены Колумб смог обратиться за помощью к Католическим Королям Испании Фердинанду и Изабелле. На почтовых марках Багамских островов, Гондураса, Колумбии, США и других стран изображены портреты Колумба и Изабеллы, пожелавшей ознакомиться с его проектами морских путешествий. Одна из марок США иллюстрирует сюжет о том, что королева Изабелла ради экспедиции Колумба заложила свои драгоценности (фото 1). Как установили историки, это была легенда. Католические короли Испании отличались завидной скарედностью и сами жаждали обогащения, надеясь, что Колумб привезет много золота, серебра, драгоценных камней.

Первая встреча королевской четы с Колумбом состоялось в начале 1486 г.. После этого прошло 6 лет пока, наконец, Колумбу было позволено взяться за организацию своей экспедиции. И на этот раз ему помогли Антонио Марчена и Хуан Перес, занявшись подбором экипажа флотилии из матросов и жителей Палоса и соседних городов. Они же познакомили Колумба с влиятельными судовладельцами и опытными моряками братьями Пинсонами — 50-летним Мартином Алонсо Пинсоном, ставшим капитаном каравеллы «Пинта», и 35-летним Висенте Яньесом Пинсоном (фото 8), ставшим капитаном «Ниньи». Флагманским судном Колумб избрал «Санта-Марию». Как выглядели каравеллы Колумба на самом деле неизвестно, но они очень часто изображаются на марках (фото 9).

3 августа 1492 г. испанские корабли, ведомые Христофором Колумбом, вышли из Палоса и взяли курс на запад: через Атлантический океан в неизведанные морские просторы. Сюжет отплытия из Палоса часто используется на почтовых марках. Другим распространенным сюжетом является высадка Колумба и его спутников на первом обнаруженном острове — Гуаныхани, который Адмирал Моря-Океана назвал Сан-Сальвадором (фото 6). Произошло это 12 октября 1492 г.. Дата эта считается днем открытия Америки. После Сан-Сальвадора были открыты другие острова Багамского архипелага (ныне они называются Рам-Ки, Лонг-Айленд, Крукед-Айленд). 28 октября флотилия подошла к северо-

восточному берегу Кубы, большого острова, который Адмирал принял за восточную часть Азии. Затем были открыты острова Эспаньола (ныне Гаити) и Тортуга. В конце декабря у мыса Кап-Аитьен «Санта-Мария» села на мель. Корабль спасти не удалось. Прежде чем возвратиться в Испанию Колумб решил на Эспаньоле построить форт Навидад, оставив здесь 39 человек.

В марте 1493 г. завершилось первое морское путешествие Христофора Колумба. В Барселоне, где пребывали Католические Короли, Адмиралу Море-Океана был оказан торжественный прием (марка США 1892 г.).

Не менее успешным было второе плавание Колумба. На этот раз под его командой было 17 кораблей, с экипажем более чем в 1,5 тысячи человек, составленным из опытных моряков, а также из земледельцев и ремесленников, пожелавших отправиться в заморские страны. В Америку направлялись также всякого рода авантюристы, жаждавшие обогащения и райской жизни. Эта деклассированная публика могла не только воевать, но и грабить. Участниками плавания были также представители богатых семейств: Хуан Понсе де Леон, Алонсо де Охеда, Диего Веласкес, конкистадоры Америки.

В конце 1493 г. Колумб нанес на карту острова Доминика, Гваделупа, Монтсеррат, Антигуа, Невис, Сент-Киттс, Виргинские острова, Пуэрто-Рико, а в мае следующего года остров Ямайка. Много времени затратил мореплавателю на обследование южного берега Кубы. Отсюда испанские корабли отправились на Эспаньолу, где в начале января 1494 г. было основано поселение Изабелла, названное так в честь испанской королевы. В 1496 г. брат Колумба Бартоломе заложил город Санто-Доминго, ставший столицей Вест-индских колоний. В этом городе находится один из лучших памятников Христофору Колумбу (см. марки Доминиканской республики 1940 г. выпуска). Колумб закрепился на Эспаньоле еще и потому, что здесь было обнаружено золото, добытое в глубине острова Алонсо де Охедой. Драгоценный металл отправили в Испанию. Колумб

на радостях сообщал королеве, что золота на острове много, что оно целыми пластами лежит под землей. Однако это не соответствовало действительности. Тем не менее, Эспаньолю и близлежащие острова решено было завоевать. Индейцев стали истреблять огнем корабельных орудий. Против них использовали пехоту и кавалерию и даже травили легавыми собаками, обученными нападать на людей. Этих преступлений забывать нельзя, идеализировать Колумба нет нужды. Он так был воспитан своим временем.

Второе плавание Колумба завершилось летом 1496 г.. Его корабли добрались до Испании, но на этот раз не было торжественных встреч, как раньше.

В третье плавание Колумб отправился в 1498 г. на 6 кораблях. 31 июля был открыт остров Тринидад, от которого флотилия прошла проливом, названным Колумбом Бока-дела-Сьерне, т.е. Змеиная пасть. 1 августа испанцы впервые увидели Южноамериканский материк, а 5 августа Колумб высадился на территории нынешней Венесуэлы. В ходе дальнейшего продвижения были открыты острова Гренада и Сент-Винсент. В августе 1500 г., неожиданно для Колумба, в Санто-Доминго прибыли два судна с людьми, которые были уполномочены Католическими Королями выяснить обстановку на Эспаньоле. По приказу судьи-ревизора Ф. Бобадильи были арестованы Колумб и его братья. Их заковали в кандалы и отправили в Испанию. Колумба обвиняли в превышении власти, в том, что он хотел стать полновластным правителем открытых им земель. Адмиралу долго пришлось доказывать свою невиновность, пока Изабелла не пощадила его. Но в должности правителя Индий он не был восстановлен.

В апреле 1502 г. Колумб вновь отправляется в экспедицию, питая надежду, что на этот раз ему удастся найти пролив в Индийской океан. Во время четвертого плавания им были открыты Мартиника и Сент-Люсия. От этих островов корабли Колумба направились на запад по Карибскому морю и прошли в Гондурасский залив. Адмирал нанес на карту остров

Бонака. Отсюда началось продвижение вдоль побережья современных государств Гондураса, Никарагуа, Коста-Рики и Панамы.

На земле, названной Колумбом Кариай, он с частью экипажа высадился на берег. На марках Коста-Рики 1923 и 1926 гг. запечатлен этот сюжет. В ноябре 1502 г. испанцы находились в самом узком месте Панамского перешейка, не подозревая, что находятся в 60 км от Тихого океана. (Впервые перешеек удалось пересечь Васко Нуньесу де Бальбоа, но это произошло в 1513 г., спустя 7 лет после смерти Колумба. Открытием Бальбоа было установлено, что до Азии очень и очень далеко). В ноябре 1504 г. флотилия Колумба вернулась в Испанию. Маршруты экспедиций Колумба можно видеть на марке Гренады (фото 7).

Последующие годы были тяжелыми для Адмирала. Морские путешествия сказались на его здоровье, он страдал болезнью суставов и передвигался с большим трудом. Колумб скончался 20 мая 1506 г. в Вальядолиде и здесь же был похоронен. Спустя несколько лет прах мореплавателя перевезли в Севилью. Но и здесь его не оставили в покое: в середине XVI в. тело Колумба доставили на Эспаньолу, в Санто-Доминго. В конце XVIII в. Адмирала перезахоронили в Гаване. Прошло еще сто лет, и Колумба возвратили в Севилью, где он покоится по сей день.

Некоторые биографы Колумба выражают сожаление по поводу того, что открытый им континент был назван именем другого мореплавателя. Но что-либо изменить оказалось невозможным. Именем Колумба названы государство Колумбия, река в Северной Америке, провинция в Канаде, бухта на Ямайке.

В таких странах, как Аргентина, Гватемала, Доминиканская Республика, Куба, Мексика, Панама, Перу, Италия, установлены памятники великому Адмиралу. В гербе государства Тринидад и Тобаго изображены три каравеллы Колумба. В 50-х годах XX в. в странах Латинской Америки начался сбор средств на строительство мемориального маяка Колумба в Санто-Доминго. Изображение маяка имеется на марках Боливии, Доминиканской Республики, Колумбии, Никарагуа, Парагвая, Эквадора.

Выпущенные в 1989 г. марки Испании напоминают нам о том, что Колумбом и другими мореплавателями из Нового Света были привезены неизвестные ранее сельскохозяйственные культуры — маис (кукуруза), картофель, томаты, юкка, какао и так называемые «сухие листья» — табак.

О внешности Колумба судить трудно. Портретов Адмирала, написанных при его жизни, не обнаружено. Художники, работавшие над созданием филателистической колумбианы, использовали изображения мореплавателя, выполненные разными мастерами уже после его смерти. Вот почему «Колумбы», которых мы видим на почтовых документах, так не похожи друг на друга. А только к 500-летию открытия Америки красочных, интересных марок и почтовых блоков разными странами было выпущено великое множество.

Некоторые серии почтовых марок издавались в честь Адмирала и знаменитого испанского ученого-просветителя епископа Бартоломе Лас Касаса (марки Кубы, Доминиканской Республики, Никарагуа). Отец Лас Касас в молодости был участником второй экспедиции Колумба, сражался в отряде конкистадора Диего Веласкеса во время покорения Кубы. Но со временем в сознании Бартоломе произошел переворот. Лас Касас стал борцом за права американских индейцев, страстным обличителем преступлений конкистадоров. Александр Мень писал: «Если садизм конкистадоров стал позором страны, считавшей себя христианской, то Лас Касас стал ее славой. Он показал всему миру, что есть другая Испания, которая сумела не забыть евангельских заветов»

Слово «Колумб» стало нарицательным. Колумбом называли Юрия Гагарина как первооткрывателя космических пространств. И неудивительно, что на марках, посвященных великому мореплавателю, появились сюжеты, связанные с освоением космоса. На почтовых изданиях Невиса и Сент-Винсента 1991 г. изображены каравеллы Адмирала Моря-Океана и космические аппараты нашего времени.

История и филателия. Создание Соединённых Штатов Америки в почтовых марках

Историю возникновения первых английских колоний в западном полушарии и рождение Соединенных Штатов Америки можно проследить по многочисленным знакам почтовой оплаты. Почтовая миниатюра Англии с портретом королевы Елизаветы I, правившей в 1559–1603 гг., напоминает о том времени, когда Англия проводила активную колониальную политику и закреплялась в Северной Америке на Вест-Индских, Бермудских и Багамских островах. Первой колонией в Новом Свете стал в 1583 г. остров Ньюфаундленд, открытый в 1497 г. итальянцем на английской службе Д. Каботом. Подобно Х. Колумбу, Д. Кабот занялся поисками западного пути в страны Востока, но достиг Ньюфаундленда и Лабрадора. В честь Кабота и по поводу 400-летия открытия острова в Ньюфаундленде в 1897 г. издали серию из 14 марок.

Мореход-пират М. Фробишер, пытавшийся найти дорогу в Тихий океан, исследовал северо-восточную часть Канады и часть побережья Гренландии. Последнюю он объявил владением Англии. Фробишеру посвящены марки Англии и Канады. Четыре плавания совершил Г. Гудзон, именем которого названы река (в ее устье находится Нью-Йорк), пролив и залив. Он погиб вместе с сыном и частью экипажа в 1611 г., когда взбунтовавшиеся матросы оставили их в открытом море, посадив в шлюпку без оружия и продовольствия. Памяти Гудзона посвящены марки США и Англии. Мореплывателями и, одновременно, пиратами были Д. Хаукинс и Ф. Дрейк. Что касается Хаукинса, то он был первым англичанином, который в 1562 г. силой захватил группу африканских негров и продал их в Америке. Елизавета I одобряла подобные поступки, она подарила Хаукинсу корабль и посвятила его в рыцари. Дрейк известен грабежом и налетами на испанские корабли. Он первым из англичан совершил кругосветное плавание. В 1578 г. Дрейк дошел до северной Калифорнии и объявил открытые им земли владением Елизаветы I, назвав их «Новый

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

Альбион». На почтовых марках ряда стран изображены сюжеты из жизни Дрейка: то, как на судне «Золотая лань» он бороздил моря и океаны, сражался в боях, то, как королева явилась на корабль и провела церемонию возведения пирата в дворянское достоинство. Дрейк был произведен в контр-адмиралы. Не менее живописными фигурами среди морских разбойников были Э. Тич — «Черная борода», И. Хэндс, Ф. Фени, Т. Анстис, Э. Лоу, Г. Морган и две женщины, А. Бонни и М. Рид, промышлявшие пиратством в разные времена далекого прошлого. Деяния этих людей запечатлены на почтовых марках Гренады, Ямайки. Каймановых, Багамских, Британских, Виргинских островов.

Реальность жизни первых колонистов была жестока: они гибли от голода и болезней, от рук индейцев, среди них часты бывали бунты и ссоры, случались даже случаи людоедства. Многие поселения в считанные годы исчезали с лица земли. В 1964 г. в обращение поступила марка США, приуроченная к 400-летию прибытия английских поселенцев на остров Роанок (Северная Каролина). Колонию здесь основал У. Рели, присвоив ей имя Виргиния. Обитатели колонии погибли в постоянных сражениях с индейцами и от голода, часть из них пропала без вести. Через некоторое время освоением территории Виргинии занялся капитан Д. Смит. Он открыл реку Йорк, изучил залив Мэн, а в 1607 г. основал Джеймстаун, первый опорный пункт англичан в Америке. Трехсотлетию основания города посвящена серия марок США, выпущенная в 1907 г.. На одной из них популярный в филателии сюжет причаливания европейцев к берегам Нового света (фото 1), на другой — портрет Смита. На третьей марке — портрет дочери вождя индейцев-алконгинов Покахонтас (фото 2), которая спасла попавшего в плен капитана от гибели и способствовала налаживанию отношений между белыми и индейцами. Благодаря этому к 1620 г. здесь уже было процветающее поселение, но началом британской колонизации Америки, тем не менее, традиционно считается дата прибытия в Америку в 1620 г. корабля «Мейфлауер» с пуританами, преследовавшимися на родине за свою веру. Они основали колонию Новый Плимут в районе

залива Массачусетс. Несколько марок в США и Англии были выпущены в память этого события (фото 3). Спустя 4 года на судне «Новые Нидерланды» в Америку прибыли гугеноты. Этому событию также посвящены марки (США, 1924). В 1627 г. король Карл I даровал Д. Карлайлу хартию на право обладания всеми Карибскими островами. На почтовых марках отражена история колонизации Барбадоса, Антигуа, Невиса, Ангильи, Сент-Кристофера, Сент-Люсии, Ямайки, Монтсеррата, а также Багамских островов. В 1629 г. Карл I пожаловал С. Калверту хартию на владение северной частью Виргинии. В 1634 г. сюда подошли корабли «Арк» и «Дайв» с переселенцами. Новая колония получила название Мэриленд (марка США, 1934 г.). Почтовая марка США с изображением Роджера Вильямса напоминает об основании поселения Провиденс, положившего начало колонии Род-Айленд в 1636 г. В отличие от многих колонистов Р.Вильямс поддерживал братские отношения с индейцами, был, по выражению Г. Аптекера, «одним из самых прогрессивных, стойких и энергичных поборников свободы, каких вообще знавала американская история».

Примечательна почтовая марка США 1963 г., на которой изображена первая страница дарственной хартии Карла II. Хартию на право владения огромной территорией (названной Каролиной) король вручил своим приближенным в 1663 г.. Очень повезло У. Пену, сыну адмирала Пена, получившему от Карла II более 100 тысяч квадратных километров земли. Так в 1662 г. образовалась Пенсильвания. Создание колонии Нью-Джерси связано с именем Норберта Картерета (марка США 1964 г.). Английский генерал Д. Олгторн известен тем, что прибыл в Америку в начале 1733 г. и основал Джорджию, названную так в честь короля Георга II. Помимо англичан в Северную Америку приезжали ирландцы, голландцы, шведы, финны, норвежцы, немцы, французы, поляки. Голландцы основали Новый Амстердам, впоследствии переименованный в Нью-Йорк. В этот город еще в 1619 г. привезли первую партию чернокожих из Африки.

На протяжении XVII-XIX вв. происходит заселение территорий Нового света разными по национальности и верованиям группами коло-

нистов. Оформляются административно-территориальные единицы — «штаты». К началу борьбы за независимость от метрополии английских штатов было 13, сейчас их 50. Число звезд на флаге США соответствует количеству штатов на данный исторический момент (фото 13). Тема заселения и освоения новых земель — важный раздел национальной мифологии, идеологии и пропаганды, и, соответственно, одна из центральных в филателии США. Смелость, предприимчивость, трудолюбие, упорство колонистов воспеваются как основа формирования особого национального характера, предпосылка будущего расцвета страны и нации. «Земля свободных, родина смелых»: и такую надпись можно встретить на американской марке. Посвященные юбилеям образования отдельных американских штатов марки, выпущенные в разные годы XX в., выдержаны в высоком стиле: красивые, статные люди в их повседневном героизме изображены на фоне величественных пейзажей. Смотрит в прекрасную даль окруженный соратниками знаменитый охотник и следопыт Д. Бун, создавший в 1775 г. первое поселение в Кентукки (фото 10). Простирает руки к восходящему солнцу мормон Бригам Янг, основатель штата Юта (фото 11). Но дело в том, что «героическому процессу» создания США сопутствовали, по крайней мере, два отвратительных явления: тотальное истребление коренного населения и рабовладение. Труд негров на плантациях или рудниках был более производительным, чем труд свободолобивых индейцев. Жестокое обращение при транспортировке через океан, тяжелый труд, зверские наказания были причиной смерти миллионов рабов. Для организации регулярной работорговли англичане в 1660 г. создали Африканскую компанию королевских предпринимателей. Компания строила на западе Африки скупочные пункты рабов — форты, фактории. Часть побережья получила название Невольничий Берег. Поскольку Африканская компания не справлялась с порученным делом в полном объеме, в 1672 г., была создана новая Королевская Африканская компания с правом вести торговлю на одну тысячу лет вперед! Эксплуатация негров оказалась чрезвычайно выгодной, она лежала в основе

экономики южных штатов, способствовала созданию крупных состояний в Европе и Америке, заложила финансовую базу США. Что касается индейцев, коренных жителей американского континента, то их численность сократилась к началу XX в. примерно в 15 раз. Индейцев сгоняли с земли, сжигали их селения, продавали в рабство или уничтожали. На марках индейцы запечатлялись во всю меру их дикой экзотичности (фото 12).

Другой важной в идеологическом плане темой, нашедшей отражение в массовой полиграфии почтовых марок, была тема сопротивления американского народа английскому колониальному господству, борьба за образование независимого государства. Никто уже не помнит, что в основе борьбы за свободу лежали обычные деньги: ущемленные метрополией финансовые интересы американцев. Свобода превратилась в США в идеологический лозунг, ей посвятили огромный памятник, самый известный памятник в мире, многократно воспроизведенный, в том числе, и на почтовых марках (фото 14). Первые почтовые марки США поступили в обращение в далеком 1847 г. и уже на них запечатлены выдающиеся борцы за свободу и независимость: Бенджамин Франклин, политический деятель, ученый, просветитель, и Джордж Вашингтон, генерал и первый президент страны, избранный стами процентами выборщиков. Портреты Д. Вашингтона (фото 5) и Б. Франклина (фото 9) не сходят с марок и монет США по сей день, на марках США и других стран портреты их соратников: Т. Джефферсона, Т. Пейна, А. Гамильтона, П. Генри, Д. Джея, Д. Ливингстона, Д. Мэдисона, Д. Адамса, С. Адамса и Д.К. Адамса. К 200-летию юбилею образования США (который отмечался в 1976 г. с большим размахом) почтовое ведомство этой страны уже с 1971 г. начало печатать юбилейные марки. К 1979 году в обращение поступило 37 почтовых марок и 4 памятных блока! На марках разных стран нашли отражение события, сопутствующие образованию США: расстрел толпы горожан Бостона английскими солдатами в марте 1770 г., свержение памятника королю Георгу III, перелитого затем на пули (фото 8), и, конечно, так называемое «Бостонское чаепитие»: акция

протеста американских колонистов, выбросивших за борт груз чая, принадлежащий английской Ост-Индской компании. Несколько марок посвящено смелому поступку Пола Ривера, примчавшегося на коне в Лексингтон и сообщившего, что войска противника собираются напасть на отряды американцев, находившихся в Лексингтоне и Конкорде. В 1755 г. в указанных населенных пунктах произошли первые сражения освободительной войны. Художник Д. Копли написал портрет Ривера (фото 4), воспроизведенный на марке Мальдивских островов, а на марке Никарагуа приводятся слова поэта Г. Лонгфелло о Ривере. На марках запечатлены участники войны генералы Г. Нокс, Н. Грин, Д. Салливан, Д. Кларк, подвиги таких героев, как капитан Н. Хейл, офицеры флота Д.П. Джонс (он некогда служил в России и участвовал в штурме Очакова) и Д. Барри, Х. Саломон, П. Франциско. С оружием в руках сражались негры С. Пур и С. Салем. В войне участвовали женщины — С. Ладдингтон и М. Питчер. Почтовые марки свидетельствуют о том, что в США почитают память тех иностранцев, которые прибыли из разных стран на помощь американцам. Среди них французские генералы Лафайет и Рошамбо, офицеры флота де Грасс и д'Эстен, польские генералы Т. Костюшко и К. Пуласки, прусский генерал Ф. Штойбен. На марках изображались сражения у форта Тайкондерога при Бруклине, Уайт Плейнсе, Орискани, Банкерс-хилле, зимовка армии Д. Вашингтона в Валли-Фордж в конце 1777 г. (фото 6), бои у Трентона и Принстона, капитуляция армии генерала Корнуоллиса при Йорктауне. Интересна серия под названием «Кредо». На марках помещены высказывания популярных в стране деятелей: Д. Вашингтона («Проявляйте добрую волю и будьте справедливы ко всем народам»), Б. Франклина («Бойтесь причинять зло и не бойтесь ничего другого»), Т. Джефферсона («Враждебность к тирании должна быть в сознании каждого человека»), П. Генри («Дайте мне свободу, или дайте мне умереть!») (фото 15). Любовь к свободе не помешала, однако, лидерам американской революции согласиться на категорическое условие депутатов из южных штатов о сохранении в них рабства.

Важнейшие события американской 1755–1783 годов истории были увековечены в картинах художников, а картины воспроизведены на марках. Ч. Пил, участник войны, написал: «Д. Вашингтон и Лафайет при Йорктауне», «Д. Вашингтон в Принстоне», «Портрет Д.П. Джонса», «Автопортрет». Д. Трамбалл является автором картин «Сражение при Банкерсхилле», «Капитуляция Бургойна в Саратогге», «Капитуляция Корнуолиса в Йорктауне», «Принятие Декларации Независимости». Художник-баталист У. Трего посвятил свою картину пребыванию Вашингтона в Валли-форддж, а Э. Лейтце переправе армии Вашингтона через реку Делавер.

Часто репродуцируется на марках прижизненный, написанный с натуры, портрет Вашингтона работы Г. Стюарта. Рисовал портреты первого президента художник Д. Райт. Б. Уэст, Т. Салли, Д. Копли создали портреты политических деятелей Б. Франклина, Т. Джефферсона, Д. Хенкока, которые помещены на марках США и других стран.

Образование нового государства произошло в 1776 г. с подписанием представителями тринадцати колоний «Декларации независимости». Впервые этот сюжет был отображен на марке в 1869 г. (фото 7).

Занимайся своим делом...

В единственном романе знаменитого американского писателя О. Генри «Короли и капуста» и во многих его рассказах немало героев, которые хотели бы иметь как можно больше долларов. «Деньги, — склонен думать один из них, — должно быть, всё-таки недурная вещь».

«Не верьте, — утверждает золотоискатель Энди, — когда говорят, будто богатство не приносит счастья». Его друг Мак мечтает при наличии лишних денег снять где-нибудь хибару из двух комнат, нанять повара-китайца, сидеть в одних носках и читать «Историю цивилизации» Бокля.

«Один доллар восемьдесят семь центов. Это было всё», — с констатации столь прискорбного факта начинается рассказ О.Генри «Дары волх-

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

вов». Подобным образом писатель показывает бедственное положение молодой женщины, которая перед Рождеством собирается купить подарок любимому супругу. И, наоборот, когда писателю хочется показать состоятельного человека, он кратко и по-деловому сообщает: «Старый Джером Уоррен жил в стотысячедолларовом доме № 35 по Восточной улице».

Деньги значат для американцев много, но не все. Большинство героев О. Генри – простые труженики, которые хотели бы заработать свои доллары честным путем. Им присуща тяга к активной деятельности, способность браться за любую работу и, что важно, стремление быть свободными, иметь личное достоинство. Писатель иронизирует по поводу тех, кто поклоняется золотому тельцу. Такова старуха Мэгги Браун, обладающая 40-миллионным состоянием, из рассказа «Волшебный профиль».

«Скряга из скряг, всем скрягам скряга» боится из жадности истратить на себя более 75 центов в день. И вдруг старуха преобразилась, она стала швырять деньги ради Иды Бейтс, работавшей машинисткой в отеле. В конце рассказа выясняется причина щедрости миллионерши: она влюбилась в красивую девушку потому, что та была вылитой копией женской головки, изображенной на серебряном долларе! (фото 5).

Рассказ возбудил во мне желание увидеть этот доллар или даже приобрести его для коллекции. Обратил я внимание и на то, что лицо Иды Бейтс, как отмечает автор, казалось «слепком с античных образцов». Это навело на мысль, что американские художники и медальеры не раз вглядывались в монеты Греции и Рима и позаботились о том, чтобы золотые и серебряные доллары были произведениями искусства, а не кругляшками из драгоценных металлов. А к чеканке монеты в США были привлечены известные мастера С. Барбер, Д. Синнок, Л. Фрейзер, Ч. Бич, Г. Крей, Д. Морган. По проекту последнего, кстати, и был отчеканен доллар с «волшебным профилем», так называемый «моргановский».

Об американском долларе у нас писали по-всякому: и как об одной из ведущих валют мира, и как о символе зла, американцев же часто изображали как людей, которые смотрят на мир, держа перед глазами доллар. В нумизматической литературе можно было также прочесть, что изображенный на монетах орел, в правой лапе которого зажат пучок стрел, является выражением агрессивной сущности американского империализма. Между тем, в левой лапе орла — лавровая ветвь. Кстати, орел изображался и в те времена, когда никакого империализма еще не

было (фото 4)... И на монетах США можно прочитать такие, например, дополняющие наши представления об американцах девизы, как “E Pluribus unum” («В единении сила»), “Liberty” («Свобода») и “In God we trust” («В Бога мы веруем»).

От людей, побывавших в США, я узнал, что там великое множество всяческих коллекционеров, а быть нумизматом даже престижно. И что тратят в Штатах немалые деньги ради приобретения старинных монет. Самая дорогая американская монета — 20 долларов 1933 г. — была продана за 7590020 долларов. Она ничем не отличается от себе подобных (фото 11), кроме даты выпуска. Тираж монет 1933 г. был пущен на переплавку, но несколько монет были украдены и стали мечтой богатых нумизматов. Для нумизматов издаются специальные каталоги, справочники и прочая литература. Все это делается на хорошей бумаге с отлично выполненными иллюстрациями. Действует в США Американское нумизматическое и археологическое общество, где заслушиваются доклады, происходит обмен мнениями.

В данных заметках хотелось бы дать обзор наиболее примечательных монет США, рассказать об их основных сюжетах. Они могут заинтересовать и историка, и нумизмата.

Нумизматику США можно условно разделить на три группы: монеты колониального периода, монеты со времени Американской революции и образования страны по настоящее время, и монеты коммеморативные (памятные).

В американских английских колониях длительное время в обращении находились монеты, чеканившиеся в испанских владениях — Мексике, Боливии, Колумбии и других. В ходу были также английские гинеи, французские луидоры, немецкие талеры, голландские дукаты. В «Путеводителе монет США» сообщается, что первые собственно американские монеты, так называемые «свинные деньги», появились около 1616 г. на Бермудских островах (они были открыты в 1522 г. испанским мореплавателем Хуаном Бермудесом).

История «свиных денег» связана с возникновением в 1609 г. на Бермудах английского поселения. Оказались там англичане случайно, после того как эскадра адмирала Джона Соммерса, направлявшаяся из Англии в Виргинию, попала в жестокий шторм. Спасшиеся моряки укрылись на одном из островов архипелага. На острове они обнаружили огромное количество свиней, благодаря которым путешественники остались в живых, не умерли от голода (животных некогда завезли сюда испанцы). Население колонии увеличилось за счет людей, прибывших в 1612 г. из Виргинии.

Надпись «ОСТРОВА СОММЕРСА» на аверсе (лицевая сторона) свидетельствует о том, что поселенцы переименовали название архипелага, возможно не зная, что здесь уже побывали испанцы (старое название впоследствии было восстановлено). В знак благодарности животным, спасшим колонистов от голода, в центре монеты было помещено изображение свиньи (фото 3, копия монеты). На реверсе (оборотная сторона монеты) изображался парусный корабль с флагом Св. Георгия и римские цифры номинала. (Между прочим, о морской эпопее Соммерса знал Шекспир, использовавший некоторые факты для своей пьесы «Буря», а сюжет шекспировской «Бури» понравился П. Чайковскому, создавшему увертюру-фантазию).

В 1652 г. появились так называемые «Массачусетские деньги» – монеты Новой Англии (сюда входили колонии Массачусетс, Нью-Гемпшир, Коннектикут и Род-Айленд). На аверсе — буквы «NE» (New England), на реверсе — римские цифры номинала. Я обратил внимание на отсутствие на монетах портрета английского монарха. Видимо, это было связано с тем, что организаторами эксплуатации колоний являлись частные лица, а государственная власть как будто бы стояла в стороне.

В 1632 г. король Карл I пожаловал Сесилию Калверту (лорду Балтимору) хартию на владение Мэрилендом. Предприимчивый лорд отчеканил в Англии в 1658 г. монеты со своим портретом и доставил их в колонию. В 1678 г. в Нью-Джерси появились фартинги и полупенсовики

с изображением Св. Патрика, покровителя Ирландии. Они чеканились в Дублине и напоминают о том, что в колонизации Америки принимали участие выходцы из Ирландии. В 1722–1724 и 1733 гг. в Англии были выпущены медные токены (монеты частной чеканки), предназначенные для Ирландии и Американских колоний. На аверсе токенов — портрет короля Георга I. Как отмечает Р. Йомен, эти денежные знаки не были популярны среди американских колонистов. Редкими являются токены 1766 г. с портретом Уильяма Питта (старшего), политического деятеля Англии, активного сторонника колониальной экспансии.

В истории нумизматики США знаменателен 1766 г., когда в обращение поступили монеты, отразившие веяния американской революции. На денежных знаках Нью-Гемпшира появилась надпись «СВОБОДА» и изображение фригийского колпака, ставшего одним из символов революции. (В античных Греции и Риме этот головной убор водружали на голову освобожденных рабов. В 43–42 гг. до н. э. фригийский колпак был на монетах Рима, отчеканенных после убийства Гая Юлия Цезаря.). Показателен и сюжет одной из монет Массачусетса: на реверсе ее изображена фигура сидящей женщины, олицетворяющей Свободу. В ее левой руке — жезл, в правой — фригийская шапка. На других монетах Массачусетса изображен орел как символ власти, держащий в одной лапе лавровую ветвь и пучок стрел в другой.

США стали конфедерацией — союзом государств во главе с президентом Джорджем Вашингтоном, и это отразилось в нумизматике периода 1776–1787 годов. Первые монеты с портретом президента отчеканили в 1783 г. Выдающийся политический и военный деятель страны, один из зачинателей национально-освободительного движения, Д. Вашингтон, изображался или в военном мундире с венком на голове, или в античном одеянии. На реверсе — фигура Свободы с оливковой ветвью в правой руке, в левой руке она держит жезл, на котором фригийская шапка. Новая символика появилась на монетах Нью-Джерси в 1786 г. Аверс — портрет генерала Д. Вашингтона, реверс — орел, 13 звезд, сим-

волизирующих 13 американских штатов, надпись по-латыни “E Pluribus unum” — «В единстве сила».

Особый интерес представляют так называемые «Фугио центы» — первые официальные монеты США (фото 1). На аверсе 13 соединенных между собой колец (еще один символ единства 13 штатов) и надписи «СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ» и «МЫ ЕДИНЫ». На реверсе указан год — 1787, даны изображения солнца и солнечных часов, а также тексты: по латыни “FUGIO” («ВРЕМЯ ПРОХОДИТ») и по-английски “MIND YOUR BUSINESS” («Занимайся своим делом»). Надписи эти были предложены Б. Франклином. Ничто в те времена не обладало большей пропагандистской силой, чем монеты, каждая со своими изображениями и текстами была мини-прокламацией. Обращаясь среди разношерстного населения молодого государства, монеты способствовали формированию национального самосознания, идеологических мифов, национального характера американцев.

Отчеканенные в 1793 г. в Филадельфии медные цент и полцента положили начало регулярным выпускам металлических денег. Отныне (за единичными исключениями), вплоть до 1932 г., на лицевой стороне монет в том или ином женском облике обязательно изображалась «Свобода». Свобода со времен борьбы за независимость позиционируется как центральная национальная идея США. На деле она соседствовала с рабством и расовой дискриминацией, с властью денег. На первых американских деньгах дикий облик Свободы был ужасен, что парадоксально и непредумышленно отразило ее внутреннюю сущность (фото 2). К тому же, изображенные на реверсе соединенные кольца, символизирующие соединенные штаты, у многих американцев ассоциировались с цепями позорного рабства. Общество требовало изменения дизайна монет. На монетах рубежа XVIII – XIX вв. (гравер Р. Скотт) в облике Свободы — одна из первых красавиц Америки Анна Виллинг Бинхем, затем, до 1834 г. — хорошенькая любовница гравера Д. Райха (фото 4). Облик Свободы, её прически и головные уборы, главным из которых был фригийский колпак, начертание надписей и прочие детали менялись постоянно.

Были, например, монеты, на которых надпись «СВОБОДА» помещалась на ленточке, украшавшей голову женщины. В течение двухсот лет Свобода изображалась также в виде сидящей и стоящей фигуры, с различными символами и атрибутами (фото 6,11). Вместо «цепей рабства» на реверсе с конца XVIII в. изображался, как правило, белоголовый орлан, геральдический символ Америки, который тоже многократно менял свой облик (фото 4,5, реверсы). Неизменны надписи «LIBERTY» и «UNITED STATES OF AMERICA». Важнейшей идеологической акцией национального значения было принятие в 1865 г., последнем году полной лишений и горя Гражданской войны, решения чеканить на монетах девиз «IN GOD WE TRUST» — «В БОГА МЫ ВЕРУЕМ», укрепляющий дух людей, национальное самосознание.

С той же целью в тяжелое время Великой депрессии, в 1932 г., в США вновь вернулись к тому, чтобы на монетах помещать портрет Д. Вашингтона (к тому же, исполнилось 200 лет со дня его рождения). Квотеры (25 центов) Вашингтона с небольшими изменениями дизайна чеканятся по сей день миллиардными тиражами (фото 9). Массовыми тиражами в металле монет были запечатлены и другие выдающиеся деятели США: Б. Франклин, Т. Джефферсон, А. Линкольн, Б. Рузвельт, Д. Кеннеди, Д. Эйзенхауэр. Выпускаются монеты «Президентской серии», с портретами всех президентов США. Тем самым в обществе воспитывается не только уважение к родной истории, но и преклонение перед энергичными людьми, способными трудами и заботами достичь величия, по-своему утверждается американский постулат того, кем «каждый рассыльный может стать»...

Знаменательная дата в истории американского народа — 200-летие образования США — была отмечена выпуском трех монет (фото 12). Патриотизм населения подогревается также выпуском с 1999 г. монет «серии 50-ти штатов», в которых на реверсе вместо орла — картинка, символизирующая историю, или природу, или традиции штата (фото 10). Выпускаются монеты, посвященные национальным паркам и уникальным природным

объектам США. С 2000 года чеканится так называемый «доллар Сакагауеи» (фото 8). Эта прелестная, замечательная по художественной выразительности монета, изображающая улыбающуюся индейскую женщину с ребенком, помогавшую белым первопроходцам из экспедиции Льюиса и Кларка, совершенно истребляет из массового сознания представление о трагедии индейцев, столкнувшихся с новыми хозяевами материка.

Экономический кризис 1929–1933 гг. расстроил финансовую систему капиталистических стран. Начиная с 1932 г., США прекратили эмиссию золотых монет, а с 1935 г. и серебряных. Исключение было сделано для чеканки коммеморативных (памятных) монет, посвященных важным событиям американской истории. Это, как правило, полудолларовые монеты из серебра. Они выпускались небольшими тиражами и потому так велик интерес к ним нумизматов. Это хорошая традиция, и, несомненно, положительно значение такого рода монет. Но, кроме того, выпуск памятных монет, а особенно выпуск памятных монет из дешевых сплавов, очень выгоден для практичного государства. Обычная монета стоит ниже своей номинальной стоимости, а памятная, попадая в коллекцию, изымается из обращения и стоит выше.

Начало памятным эмиссиям положили две монеты: полдоллара с портретом Христофора Колумба (фото 7) и четверть доллара с портретом испанской королевы Изабеллы Католички, выпущенные в 1893 г. к 400-летию открытия Америки. Затем появились монеты в честь испанского конкистадора Кабеса де Ваки (он первым из европейцев обследовал обширные области северной Америки), английского мореплавателя Генри Гудзона (его именем названы залив, пролив и река, в устье которой находится Нью-Йорк).

С именем Уолтера Рэли связана организация нескольких плаваний, в результате которых в 1584 г. в районе острова Роанок возникла колония Виргиния. На аверсе монеты — портрет У. Рэли, на реверсе — женщина с ребенком на руках (первой белой девочкой, родившейся в Виргинии).

В 1928 г. в обращение поступила монета, посвященная Джеймсу Куку, английскому мореплавателю, открывшему в 1778 г. Гавайские острова.

На аверсе монеты, выпущенной к 300-летию основания колонии Массачусетс, изображен ее губернатор У. Бредфорд, а на реверсе — знаменитый «Мейфлауэр» — парусный корабль, на котором в 1620 г. в Америку прибыли английские пуритане, преследовавшиеся на родине за свои религиозные убеждения. Ими было основано поселение Плимут. Еще один юбилей — 300-летие создания голландскими колонистами гугенотами Новых Нидерландов — был отмечен в 1924 г. выпуском памятной монеты. Изображение: аверс — портреты вождя гугенотов адмирала Гаспара Колиньи и штатгальтера Нидерландов Вильгельма I Оранского, реверс — корабль «Новые Нидерланды». Центром колонии стал Новый Амстердам, который после многих лет войны между Англией и Голландией перешел к англичанам и с 1664 г. стал называться Нью-Йорком.

Американцы почитают Роджера Уильямса, богослова и основателя поселения Провиденс, положившего начало колонии Род-Айленд. На монете он изображен беседующим с индейцем. Богослов призывал колонистов жить в мире и дружбе с индейцами, которых уважал и считал подлинными хозяевами страны.

В 1938 г. одновременно в США и Швеции были отчеканены памятные монеты, посвященные прибытию в Америку шведских колонистов, где они основали свое поселение (штат Делавэр). В том же году появилась еще одна памятная монета, приуроченная к 250-летию основания французскими гугенотами города Нью-Рошелл.

Несколько коммеморативных монет посвящены событиям американской революции. Одна из них, отчеканенная в 1900 г. в знак признания заслуг французского генерала, называется «долларом Лафайета». Изображение: аверс — портреты Д. Вашингтона и Лафайета, реверс — конная статуя Лафайета, привезенная в подарок Франции от имени американского народа. В 1925 г. в обращение поступила монета, приурочен-

ная к 150-летию победы американцев в сражениях при Лексингтоне и Конкорде. Значимость такого события, как 150-летие принятия Декларации независимости, была подчеркнута выпуском в 1926 г. золотых и серебряных монет.

В общей сложности в США было выпущено пять монет, отразивших события Гражданской войны 1861–1865 гг. Это один доллар из золота и полдоллара из серебра. На монетах — портрет генерала У. Гранта (1922 г.). Затем появились полудолларовики, посвященные памяти генералов Р. Ли и Т. Джексона, прозванного Каменной Стеной (1925 г.). Завершают серию монеты, выпущенные к 75-летию сражений при Антьетаме и Геттисберге (1936–1937 гг.)

Для историков представляют интерес монеты, отразившие события внешней политики США. Например, полдоллара, выпущенные в 1923 г. к 100-летию принятия доктрины Монро. Доктрина была положена в основу политики США по отношению к своим соседям и использовалась для широкой экспансии. США развязали войну с Мексикой и присоединили к себе Техас и Калифорнию. Юбилеи образования этих двух штатов были отмечены выпуском памятных монет. А вот сведений о том, что США совершили агрессию, не имеется ни на монетах, ни в каталогах, ни в упомянутом ранее «Путеводителе монет США».

То же самое относится к Гавайским островам. Еще в 1881–1883 гг. в США чеканили для Гавайев так называемые Калакауа доллары (по имени короля Калакауа I). В 1893 г. американские колонисты свергли правительство Гавайев и создали Гавайскую республику. Через пять лет острова были аннексированы. Также бесцеремонно США поступили с Панамой, которой навязали неравноправный договор. Панама утратила контроль над Панамским каналом и до нынешних дней не может восстановить своего суверенитета. Полдоллара в США были выпущены в 1915 г. по поводу официального открытия Панамского канала.

После того как США аннексировали Филиппинские острова, здесь были отменены испанские деньги и в 1903 г. введены новые. На аверсе

монет появился герб США. В 1934 г. Филиппины получили автономное управление и в память указанного события отчеканили в серебре 1 песо с портретами президентов М. Кэсона и Ф. Рузвельта, а также 50 сентаво и 1 песо с портретами М. Кэсона и губернатора Ф. Мэрфи. Только в 1946 г. Филиппины добились национальной независимости. Некоторые современные монеты Филиппинской республики напоминают об особых отношениях с США. В 1980 г. были отчеканены в серебре 25 песо и в золоте 2500 песо в честь 100-летия генерала Макартуре. Через два года в обращение поступили 25 песо, посвященные переговорам между президентами Маркосом и Рейганом и, наконец, в 1986 г. были отчеканены монеты по поводу визита президента Корасон Акино в США.

В таких странах, как Гаити, Никарагуа, Острова Кука, Западное Самоа, Антильские острова (Нидерландские), Теркс и Кайкос, были выпущены монеты, отметившие 200-летие образования США. В связи с 250-летием со дня рождения Джорджа Вашингтона отчеканили свои монеты Антигуа и Барбуда и Барбадос. Примечательно, что английский остров Мэн на двух монетах отметил такие события, как 200-летие образования США и 200-летие принятия американской конституции.

История Франции в монетах. Французская революция и наполеоновская Франция

Можно позавидовать тем людям, у которых сохранились вещественные свидетельства или документы давно прошедшего времени. К их числу относят нумизматов, тщательно собирающих и изучающих денежные знаки, причем коллекционированием они нередко занимаются всю жизнь. Но и обычный человек испытывает почтение к старинной монете или медали, наградному знаку или казначейскому билету. Когда он держит в руках подобные предметы, ему кажется, что он каким-то образом причастен к прошлому.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

Свыше двухсот лет прошло с того времени, когда началась Великая Французская революция. По монетам 1789–1815 гг. можно судить о меняющихся формах правления во Франции и других странах, о смене династий, о войнах, сражениях и многом другом.

О Франции нередко говорят как о стране, излучавшей революционные идеи. Французские ассигнаты и монеты широко использовались в целях агитации и пропаганды новых взглядов, становясь мощным средством воздействия на мысли и чувства миллионов людей. Под влиянием Великой Французской революции происходили важные события в других государствах, о чем также рассказывают монеты.

Накануне революции во Франции чеканились монеты с изображением монарха, вокруг портрета которого, помещались слова: «ЛЮДОВИК XVI БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ КОРОЛЬ ФРАНЦИИ И НАВАРРЫ» (фото 1). Революционная ситуация внесла свои коррективы в традиционную надпись. На ассигнатах 1790 г. мы можем прочесть следующие тексты: «ЛЮДОВИК XVI — КОРОЛЬ ФРАНЦУЗОВ» и «ЗАКОН И КОРОЛЬ». Иными словами, король царствует по милости народа, и он уже — не неограниченный владыка душ и тел своих поданных, а должен соблюдать закон, как и все граждане. Из величественной самодержавной надписи исчез Бог, но появились Народ (французы) и Закон!

О переменах в настроениях людей можно судить по карикатуре тех лет, на которой изображен солдат с ружьем, стоящий у монеты с надписью «ЛЮДОВИК XVI БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ». Солдат говорит: «Я охраняю эту огромную монету, которая никому уже не нужна». Можно сказать, французы утратили веру в своего короля, в то, что он ниспослан Богом для царствования.

С 1789 по 1796 г. в огромном количестве печатались ассигнаты. Они должны были заменить металлическую монету, особенно золотую, которая стала исчезать из обращения. Люди прятали золото, эмигранты увозили его за границу. Появление ассигнатов было связано с ухудшением экономического положения в стране, ростом дороговизны на предметы первой необходимости.

В 1789 г. и последующих двух годах борьба во Франции шла за ограничение абсолютной власти монарха и принятие Конституции, но не за республиканскую форму правления. Принятая 3 сентября 1791 г. пер-

вая Конституция утверждала в стране режим конституционной монархии. В ней говорилось о том, что особа короля неприкосновенна и священна, он носит титул короля французов, но лишь именем закона он может требовать повиновения. Король обязан давать присягу на верность нации и закону, соблюдать Конституцию. Монеты 1791 г. отразили подобную точку зрения. Так на монете номиналом в 12 денье помещен портрет Людовика XVI с таким текстом: «КОРОЛЬ ФРАНЦУЗОВ», на оборотной же стороне читаем: «НАЦИЯ ЗАКОН КОРОЛЬ». В центре монет появились изображения новых символов: так называемых «фасций» (пучков прутьев, связанных ремнями, с воткнутым в них топориком), считавшихся в Древнем Риме атрибутом власти, и фригийского колпака, символа свободы (фото 3,4,7). Красные колпаки в античной Фригии носили освобожденные рабы. (Как знак свободы фригийский колпак впоследствии изображался и на американских монетах, и на монетах Испании, Португалии, Бразилии, Мексики, Либерии, он стал составной частью государственных гербов добившихся национальной независимости Аргентины, Боливии, Колумбии, Кубы, Никарагуа, Парагвая, Сальвадора.)

В 1792 г. во Франции по-прежнему выпускались монеты с портретом Людовика XVI, но уже без герба французских Бурбонов. Вместо трех лилий появилось изображение так называемого «Крылатого Гения», прекрасного юноши в венке, который пишет резцом на доске слово «КОНСТИТУЦИЯ» (фото 2). В верхней части монет круговая надпись — «ПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНА». В 1792 г. герб Бурбонов исчез также с ассигнатов в 25 ливров и был заменен изображением Крылатого Гения. Этого же молодого человека можно увидеть на токенах, полуофициальных и частных монетах, распространившихся в тогдашней Франции в огромных количествах.

Судьба Людовика XVI была трагичной. Он никак не мог осмыслить реалий жизни, в которых оказался. Король давал присягу на верность нации и даже надевал на голову фригийский колпак, но согласиться с конституцией, ограничивавшей его права, не хотел. Попытка короля с

семьей сбежать из Парижа не увенчалась успехом. Некоторые историки утверждают, что человек, опознавший Людовика XVI, никогда ранее с королем не встречался, а узнал его по портрету на монетах. Поступок монарха вызвал в стране всеобщее негодование. Повсюду уничтожались портреты и бюсты Людовика XVI, его изображение впоследствии исчезло и с монет. Короля осуждали как преступника, изменившего отечеству.

Сен-Жюст в речи перед Национальным конвентом 13 ноября 1792 г. говорил, что король — мятежник и узурпатор. «Судить короля как гражданина, эта мысль изумит бесстрастное потомство. Судить — значит применять закон». 10 августа 1792 г. вспыхнуло народное восстание, в результате которого монархия была свергнута, а король и королева оказались в заключении. 21 января следующего года после суда Людовик XVI был казнен. Спустя 8 месяцев гильотинировали супругу короля Марию-Антуанетту.

По Конституции 1793 г. во Франции устанавливался республиканский строй. На лицевой стороне монет, отчеканенных в 1793–1794 гг., впервые появилась надпись «РЕСПУБЛИКА ФРАНЦИЯ». В центре монет был текст: «ВСЕ ЛЮДИ РАВНЫ ПЕРЕД ЗАКОНОМ», а надпись на оборотной стороне гласила: «СВОБОДА РАВЕНСТВО БРАТСТВО» (фото 3,4). Итак, девиз, который и в настоящее время является официальным девизом Франции, появился сначала на монетах. На монетах из бронзы изображались фригийский колпак, венок и весы, символизирующие правосудие (фото 3), на монетах из золота и серебра — известная нам фигура молодого Гения (фото 2, реверс).

В период правления Директории на французских монетах появляется изображение женской головки, увенчанной фригийским колпаком (фото 7). Они чеканились из меди и бронзы номиналами в 5 сантимов, 1 и 2 децима и были монетами вводимой новой денежной системы, когда один франк приравнивался к 10 децимам и 100 сантимам.

Повсеместно, в том числе и в монетном искусстве, распространялся художественный стиль «классицизм», апеллирующий к формам,

символам, сюжетам республиканской античности. Высоким уровнем художественного исполнения отличались пятифранковые монеты из серебра, впервые изготовленные в феврале 1796 г.. На их лицевой стороне изображалась группа из трех человек — с могучей фигурой героя греческой мифологии Геракла соседствовали две изящные женские, символизирующие Свободу и Равенство. «СОЮЗ И СИЛА», значилось на монетах. Эти монеты с некоторыми изменениями чеканились во Франции и в последующие десятилетия, например в 1848 г. в период революции и возникновения Второй республики. В 1871 г. они же чеканились правительством «Парижской Коммуны» с 18 марта по 28 мая и в период Третьей республики, и, наконец, в 1965 — в период Пятой республики, но с номиналом в 10 франков (фото 10), а с 1974 г. — с номиналом в 50 франков. На монетах начертан лозунг Великой французской революции: «СВОБОДА РАВЕНСТВО БРАТСТВО».

Население Бельгии, входившей в состав австрийских Нидерландов, одним из первых в Европе испытало воздействие освободительных идей, идущих из соседней Франции, и поднялось на национально-освободительную борьбу. В декабре 1789 г. восставший народ изгнал австрийцев почти со всей территории Бельгии. В следующем году появились первые монеты с надписью «ОБЪЕДИНЕННЫЕ БЕЛЬГИЙСКИЕ ШТАТЫ», с изображением льва, держащего пику с фригийским колпаком. На золотом лиондоре изображался и щит с начертанным на нем словом «СВОБОДА», на реверсе были гербы одиннадцати провинций. После нескольких побед над австрийцами Франции удалось закрепиться в Бельгии, которая в 1795 г. вошла в её состав.

В связи с оккупацией Францией Голландии и Швейцарии в 1795, 1798 гг. там возникли Батавская и Гельветическая республики, тут же отчеканившие свою монету с республиканскими символами и текстами.

Дипломатическую изворотливость местных властей иллюстрирует так называемый «Либертина-талер» республики Рагуза 1792–1795 гг. На лицевой стороне его был сохранен портрет императрицы Марии Те-

резии, а на обратную — помещен герб Рагузы со словом «СВОБОДА» в центре и надписью по кругу «С БОГОМ ВЕРОЙ И СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ».

На местах в те годы чеканились иногда и монеты патриотического, антифранцузского содержания. В 1795 г. епископ Бамберга Франц Людвиг фон Эрталь выпустил талер с текстом «НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА», а в следующем году епископ Эйхштедта Иосиф — талер со своим портретом и надписью «ЗА БОГА И ОТЕЧЕСТВО». Такого рода монеты предназначались для финансирования борьбы против врага.

После государственного переворота 18 брюмера (9 ноября) 1799 г. исполнительная власть во Франции перешла в руки трех консулов — Наполеона Бонапарта, Жан Жака Комбасереса и Франсуа Лебрена. Понятие консулата заимствовано из Древнего Рима, титул консула имел там правитель, облеченный неограниченной властью. В августе 1802 г. Наполеон становится пожизненным консулом, и в следующем же году появляются первые золотые и серебряные монеты с профилем одного только «гражданина первого консула». Остальные консулы в расчет не принимались, они ничем себя не проявили, да и не смогли бы этого сделать при Наполеоне. Первый консул выглядит на монетах прямо-таки римским цезарем — властным, величественным, с выдающимся волевым подбородком (фото 6). Двадцатифранковые золотые монеты получили название наполеондоров, по аналогии с золотыми луидорами с портретом короля Людовика (Луи) XVI (фото 1), имевшими хождение до революции.

18 мая 1804 г. Наполеон был провозглашен императором. На монетах, поступавших в обращение до 1808 г., помещались надписи «НАПОЛЕОН ИМПЕРАТОР» и «РЕСПУБЛИКА ФРАНЦИЯ». После 1809 г. с монет исчезает упоминание о республике и появляется надпись «НАПОЛЕОН ИМПЕРАТОР ИМПЕРИИ». На некоторых монетах Наполеон изображен увенчанный венком, подобным тому, каким в Древнем Риме украшали чело правителей (фото 5). Лавровый венок считался знаком достоинства императоров. Наполеон хотел, чтобы монеты не уступали лучшим образцам медальерного искусства античных Греции и Рима. Такие монеты не

просто удовлетворяли его тщеславие, но и были средством пропаганды его политики, своеобразно отражали величие эпохи его правления. И не только медальерное дело, но все виды искусства должны были прославлять царствование Наполеона I Великого. Известно, что Наполеон проявлял большой интерес к художникам и скульпторам, к отображению своих жизни и деятельности в их произведениях. Об этом свидетельствуют многие работы, созданные такими мастерами кисти, как Ж. Давид, К. Верне, А. Гро, Ф. Жарар, А. Жироде, Л. Лежен, П. Прудон, Ш. Тевенен, скульпторами А. Шоде, Ф. Бозио и другими. Самому знаменитому из них, Ж. Давиду, Наполеон как-то сказал, что художник не должен стремиться к достижению портретного сходства у великих людей. «Их гений – вот, что должно быть изображено»

Блестящая серия военных побед, одержанных Наполеоном над Австрией в ходе итальянского похода (апрель 1796–октябрь 1797 гг.), привели к освобождению северной Италии и образованию нескольких итальянских республик. Монеты этих республик чеканились в обстановке революционного подъема и всеобщей радости по поводу избавления от австрийского ига. Внешний вид многих монет безупречен, и без какой-либо натяжки их можно считать шедеврами изобразительного искусства. На них можно увидеть изображения изящных женщин, символизирующих Свободу, Равенство и Братство, фригийские колпаки, фасции и прочие символы. На монетах обязательно присутствуют республиканские лозунги, хотя свободы, равенства и братства, о каких мечтали итальянцы, не было и в помине. Наполеон вел себя как завоеватель и властелин. «В Италии я больше государь, чем генерал», — говорил он. Наполеон заставил население республик взять на себя расходы по содержанию французских войск, выплачивать огромную контрибуцию. По требованию Наполеона, изымались и вывозились во Францию ценнейшие произведения искусства. Легко и просто он решал проблемы объединения, упразднения, территориального деления и переименования республик, президентом же наиболее значительной Итальянской республики Напо-

леон сделал самого себя. В 1803 г. президент поместил свое изображение на её монетах.

В своих воззваниях к итальянцам Наполеон говорил о том, что французская армия несет им избавление от тиранов и угнетения. Это была чистая демагогия, прикрывающая безраздельную власть нового правителя. Когда в мае 1797 г. французы вступили на территорию Венеции, ее жители высказывались за присоединение к Цизальпинской республике. Здесь было образовано Временное правительство и отчеканены монеты с республиканскими символами. Все ожидали проведения прогрессивных преобразований. Но этого не произошло: по секретным соглашениям Венеция была отдана Австрии в обмен на территориальные уступки в других странах. Также непоследовательно вел себя Наполеон по отношению к завоеванному им герцогству Тоскана, где правил Фердинанд III, брат австрийского императора Франца II. Наполеон в 1801 г. отобрал у Фердинанда III Тоскану и передал ее Людовику I из династии испанских Бурбонов. Новое государство получило название королевство Этрурия. На монетах Этрурии в 1801–1803 гг. имеется следующая надпись — «ЛЮДОВИК I БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ ИСПАНСКИЙ ИНФАНТ И КОРОЛЬ ЭТРУРИИ». После смерти Людовика I в 1803 г. в обращение поступили монеты с портретами его маленького сына Карла-Людовика и матери, королевы Марии-Луизы. Что касается Фердинанда III, бывшего эрц-герцога Тосканы, то по воле Наполеона он стал курфюрстом Вюрцбурга. Его портрет — на золотых монетах Вюрцбурга, выпущенных в 1806 г.

Одним из самых знаменательных событий в военной биографии Наполеона была победа у Маренго 14 июня 1800 г., во время второго итальянского похода. По поводу этого сражения в Турине отчеканили золотые монеты в 20 франков с надписью — «ИТАЛИЯ ОСВОБОЖДЕННАЯ В МАРЕНГО». На оборотной стороне монеты — девиз — «СВОБОДА РАВЕНСТВО БРАТСТВО».

Однако у Франции были и трудности, о чем также свидетельствуют монеты. В то время как Наполеон сражался в Египте, в июле 1799

г. капитулировал французский гарнизон, находившийся в Мантуе, крепости, которую считали ключом от Северной Италии. Во время осады здесь выпускались свои металлические деньги. В сентябре 1800 г. капитулировали французы, находившиеся на острове Мальта. Благодаря генералу Клоду Вобуа, они сумели выдержать 26-месячную блокаду, во время которой также чеканились свои монеты из серебра и золота. Ныне они представляют большую редкость. К раритетам относятся и монеты Республики Семи Островов, возникшей в 1801 г. благодаря успешным действиям русского флота, освободившего от французских оккупантов острова Корфу, Занте, Кефалиния и др. Командовал флотом Ф. Ушаков.

Изображенная на монетах Итальянского королевства железная корона лангобардских королей, которой некогда был увенчан Карл Великий, напоминает о финале итальянской политики Наполеона: в мае 1805 г. в Милане он провозгласил себя королем Италии. Вице-королем он назначил Евгения Богарне. пышные торжества по этому поводу свидетельствовали о такой черте характера Наполеона, как необузданная жажда славы, власти.

Одна из задач Наполеона во внешней политике заключалась в том, чтобы укреплять положение Франции, борясь с влиянием Австрии в многочисленных германских государствах. Этой цели должен был послужить созданный Наполеоном в 1806 г. так называемый «Рейнский союз». Протектором Рейнского союза стал Наполеон, который проводил политику укрепления монархических государств, признавших его своим повелителем. Он занялся ликвидацией множества мелких княжеств, свободных городов, аббатств и епископств, присоединяя их к владениям своих верноподданных. Наполеон считал своим правом присваивать титул короля или великого герцога кому хотел. На многочисленных монетах сохранились портреты таких монархов, работавших перед французским императором и выполнявшим любое его приказание. Особенно, когда это касалось поставок «пушечного мяса».

В 1805 г. курфюрст Баварии Максимилиан IV Иосиф, благодаря Наполеону, превратился в короля под именем Максимилиана I Иосифа. Новый титул и королевская корона появились на баварских монетах. На золотых дукатах Вюртенберга, изготовленных в 1804 г., имеется следующая надпись — «ФРИДРИХ ГЕРЦОГ ВЮРТЕНБЕРГА И КУРФЮРСТ». В недалеком прошлом герцог сражался с войсками революционной Франции, был дважды разгромлен, но в 1802 г. счел за благо переметнуться на сторону Наполеона. Последний сделал его в 1806 г. королем Фридрихом I, что было отмечено на монетах Вюртенберга. В том же году курфюрст Бадена Карл-Фридрих получил титул великого герцога. Это был тот самый Карл-Фридрих, который так боялся Наполеона, что не сказал ни слова протеста, когда по приказу императора французские жандармы пересекли границу Бадена и арестовали герцога Энгийенского. Ни в чем не повинный герцог был расстрелян. На монетах Гессена отмечен факт превращения ландграфа Людвиг Гессен-Дармштадского в великого герцога Людвиг I. Саксонский курфюрст Фридрих-Август III стал королем под именем Фридриха-Августа I. По Тильзитскому миру он получил герцогство Варшавское. Вот почему на монетах Саксонии обозначены его титулы короля и герцога. Фридрих-Август I сражался на стороне своего покровителя до полного разгрома наполеоновской армии. Он попал в плен и должен был отказаться от Варшавского герцогства.

По иному сложилась судьба прусского короля Фридриха Вильгельма III, надеявшегося на то, что Наполеон сделает его германским императором и поможет присоединить Ганновер, владение, принадлежавшее английскому королю Георгу III. В феврале 1806 г. Ганновер был передан Пруссии, но вскоре началась война, Пруссия была разгромлена в сражениях под Иеной и Ауэрштедтом и, естественно, утратила Ганновер, который Наполеон включил в состав Вестфалии. Что касается короля Георга III, то вернуть Ганновер он смог только в 1814 г.

Французский император свои связи с новыми монархами укреплял также посредством династических браков. Своего пасынка, вице-

короля Италии Евгения Богарне, он женил на дочери баварского короля, а своего брата Жерома заставил вступить в брак с Екатериной, дочерью короля Вюртемберга. Сам Наполеон одно время носился с планами женитьбы на дочери короля Саксонии.

Примечательны монеты, называемые «Бергский кассовый талер» 1807 г., с надписью: «ИОАХИМ ВЕЛИКИЙ ГЕРЦОГ БЕРГА», а также так называемые «неаполитанские лиры» 1812-1813 гг. с надписью «GIOACCHINO NAPOLEONE» (фото 9) вокруг профиля красивого кудрявого мужчины, в котором неожиданно можно узнать маршала Иоахима Мюрата, женатого на сестре французского императора, Каролине. Наполеон сделал Мюрата сицилийским королем, Мюрат чеканил монету со своим королевским профилем и принятым им новым итальянским «наполеоновским» именем.

В качестве своего заместителя в Рейнском союзе Наполеон держал бывшего епископа Майнца, Карла-Теодора Дальберга. За свою приверженность к Наполеону Дальберг получил титул архиепископа Регенсбурга и звание архиканцлера и митрополита всей Германии. Поскольку в 1806 г. Регенсбург отошел к Баварии, Дальберг получил великое герцогство Франкфуртское.

В некоторых же германских землях выпуск монет, наоборот, прекратился в связи с тем, что территория их включалась в состав других государств. Например, Франция присоединила герцогство Аренберг, Ольденбург, города Аахен, Бремен, Любек и др. К Баварии отошли епископства Аугсбург, Бамберг, город Нюрнберг.

В металле многих монет запечатлены портреты так называемых наполеонидов, братьев и сестер французского императора и итальянского короля Наполеона I. Раздавая троны членам своего корсиканского семейного клана, Наполеон вовсе не считал их способными управлять и удержаться у власти без его поддержки. «Моя семья, – говорил он, – мне не помощник: у моих родных безумное честолюбие, расточительные вкусы и никаких талантов». «Трудоустроивая» братьев, сестер и прочих

родственников, Наполеон требовал от них безоговорочного подчинения. Разгромив Пруссию, Наполеон в 1806 г. создает новое немецкое государство под названием Вестфалия. Брат Наполеона Жером утверждается здесь с титулом короля. Правление его было бездарным и разорительным для народа. По словам участника Отечественной войны 1812 г. Ф. Глинки, побывавшего в Вестфалии, Жером «оглодал ее как кость» Еще один брат Наполеона, Жозеф Бонапарт, получает корону Неаполитанского королевства. Монеты с его портретом чеканились здесь два года, с 1806 по 1808. Затем изображения Жозефа появились на монетах Испании, где он царствовал с 1808 по 1814 гг. Наполеон добывал корону Жозефу в ходе завоевательной войны и ареста короля Фердинанда VI. Монеты Голландского королевства с изображением короля Людовика Бонапарта напоминают о том, как Наполеон покончил с Батавской республикой, просуществовавшей с 1795 по 1806 гг. Император заставил жениться Людовика на своей падчерице Гортензии Богарне. От этого брака родился мальчик, будущий император Франции Наполеон III. Царствовал Людовик недолго, до 1810 г., когда одним росчерком пера «независимая» Голландия была присоединена к Франции. Людовика отстранили от власти на том основании, что он пытался править самостоятельно, пренебрегая приказам всесильного старшего брата.

Сестра Наполеона Элиза Баччиоки стала принцессой Пьемонтской, но, недовольная малыми размерами своего владения, требовала от императора присоединения других земель. Ей подарили Лукку. Немного позднее Элиза превратилась в великую герцогиню Тосканскую. Её муж, полковник Феликс Баччиоки, получил титул принца. Супружескую пару можно увидеть на монетах Лукки, выпускавшихся в 1805–1808 гг.

Люсьен Бонапарт, единственный из братьев Наполеона, так и не стал монархом какого-либо государства, хотя император ему предлагал царствовать во Флоренции, Португалии или Испании. Наполеон ставил перед ним одно условие: развестись с женой, на что младший брат никак не соглашался.

Французский император был исключительно щедр по отношению к своим генералам и маршалам, к выдающимся государственным деятелям и награждал их высокими титулами. Некоторые из них изготавливали свою монету, например, маршал Л.-А. Бертье, герцог Невшательский и князь Ваграмский, и маршал Ф.-Ж. Лефевр, герцог Данцигский. В 1812 г. Наполеон предпринял поход на Россию, командуя мощными вооруженными силами, насчитывавшими свыше 600 тысяч человек. В составе его «великой армии» находились войска вице-короля Италии Евгения Богарне, короля 2-х Сицилий Мюрата, короля Вестфалии Жерома, солдаты, набранные в вассальных монархиях Бадена, Баварии, Вюртенберга, Гессена, Саксонии, Варшавского герцогства, а также войска союзных стран: австрийского императора Франца II и прусского короля Фридриха-Вильгельма III. Россия должна была воевать с армией, как тогда говорили, «двунадесяти языков». Разгром «великой армии» в России привел к тому, что вчерашние вассалы и союзники один за другим отпадали от Франции и переходили в лагерь ее противников. И, в конечном счете, произошло крушение созданной Наполеоном гигантской империи.

Наполеоновские деньги еще некоторое время чеканились в отдельных районах Наполеоновской империи. В Каттаро (порт в Далмации), где французы находились с 1805 г., в 1813 г. появились монеты из серебра с изображением одноглавого орла с короной – герба наполеоновской Франции. Защитники Пальмановы (Иллирийское побережье) чеканили в 1814 г. монету с изображением короны лангобардских королей и текстом — «НАПОЛЕОН ИМПЕРАТОР И КОРОЛЬ». В том же году появились монеты в Антверпене номиналом в 5 и 10 сантимов, в центре которых имеется вензель императора Наполеона.

Первое отречение Наполеона от престола произошло 4 апреля 1814 г. В страну прибыли представители старой династии. В том же году поступили в обращение пятифранковые монеты из серебра с портретом Людовика XVIII и надписью – «КОРОЛЬ ФРАНЦИИ» (фото 11). На обратной стороне — три лилии, герб Бурбонов. Но уже в следующем году мы

вновь встречаемся с портретами Наполеона на монетах. Они были изготовлены после того, как он тайно покинул остров Эльба, ступил на землю Франции и восстановил свои права. Удержаться у власти ему удалось всего лишь 100 дней. Наполеон был разбит в битве при Ватерлоо, вторично отрекся от престола и был отправлен в ссылку на далекий остров Святой Елены. От власти были отстранены братья-короли и прочие родственники Наполеона, а также маршал А. Бертье, герцог Невшательский и князь Ваграмский. В октябре 1815 г. был расстрелян Неаполитанский и Сицилийский король маршал Иоахим Мюрат. Уцелела на престоле в герцогстве Парма вторая жена Наполеона Мария-Луиза, дочь австрийского императора Франца II. Она не пожелала быть с Наполеоном ни на Эльбе, ни на острове Святой Елены. Мария-Луиза царствовала с 1815 по 1847 гг. Первые серебряные монеты с ее портретом появились в 1815 г.

Примечательна судьба французского маршала Жана-Батиста Бернадота, который приходился Наполеону дальним родственником. Старший брат Наполеона Жозеф был женат на Жюли Клари, сестра которой, Дезире Клари, вышла замуж за генерала Бернадота, получившего от императора титул князя Понтекор и звание маршала. В 1811 г. Государственный совет Швеции избрал маршала Бернадота наследником престола, поскольку правивший король Карл XIII был стар и не имел детей. Наполеон не препятствовал планам своего маршала и даже надеялся, что тот будет придерживаться французской ориентации. Расчеты Наполеона не оправдались. Швеция в 1813 г. вместе с другими державами участвовала в войне против Франции. Бернадот стал королем Швеции в 1818 г. под именем Карла XIV Иоанна. Поскольку к Швеции присоединили Норвегию, монеты с портретом Карла XIV Иоанна имели разные гербы — или Швеции, или Норвегии. Выпускались монеты, где гербы были объединены.

Событиям Великой французской революции и наполеоновского правления посвящены также так называемые коммеморативные (т.е. памятные) монеты, выпущенные в разных странах в более поздние вре-

мена. В 1863 г. в Бремене чеканились серебряные талеры к 50-летию окончания освободительной войны. Спустя два года появился серебряный талер Ганновера, приуроченный к 50-летию битвы при Ватерлоо. В 1913 г., одновременно в Пруссии и Саксонии, чеканились монеты в честь 100-летия сражения у Лейпцига, названного «битвой народов». В Германии в 1931 г., а затем в 1981 г. в ГДР и ФРГ на монетах отметили годовщины смерти выдающегося политического деятеля Пруссии Карла фон Штейна. В ГДР в 1980 г. выпустили памятную монету в честь генерала Б. Шарнгорста, в 1984 г. посвятили монету немецкому патриоту офицеру А. Лютцову. Патриотами были выдающиеся деятели Германии – учитель гимназии Ф. Ян, поэт Э. Арндт, драматург Г. Клейс, портреты, которых имеются на монетах ГДР. В Австрии дважды, в 1959 и 1984 гг., выпускались 50-шиллинговые монеты в память об Андреасе Гофере, возглавившем антифранцузское народное восстание в Тироле.

Португалия выпустила в 1910 г. две монеты по поводу 100-летия войны с Францией. Адмирал Г. Нельсон, герой Трафальгарского морского сражения, запечатлен на монетах Ямайки 1976 г. и на монетах Гибралтара 1930 г.

В 1834 г. в Петербурге была установлена так называемая Александровская колонна, воздвигнутая в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 г. Тогда же были отчеканены серебряные рубли с изображением колонны. На лицевой стороне монеты – портрет императора Александра I. Еще один памятник (который был установлен на Бородинском поле) можно увидеть на монете, выпущенной в 1839 г. (так называемый, «Бородинский рубль»). В 1912 г., к 100-летию Отечественной войны, появился рубль, приуроченный с такой надписью: «1812 СЛАВНЫЙ ГОД СЕЙ МИНУЛ, НО НЕ ПРОЙДУТ СОДЕЯННЫЕ В НЕМ ПОДВИГИ 1912». В 1918 г. были отпечатаны денежные знаки Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка с портретом войскового атамана генерала Матвея Платова, героя войны 1812 г.. Номиналы денежных знаков — 50 копеек и 250 рублей. 175-летие Отечественной войны было отме-

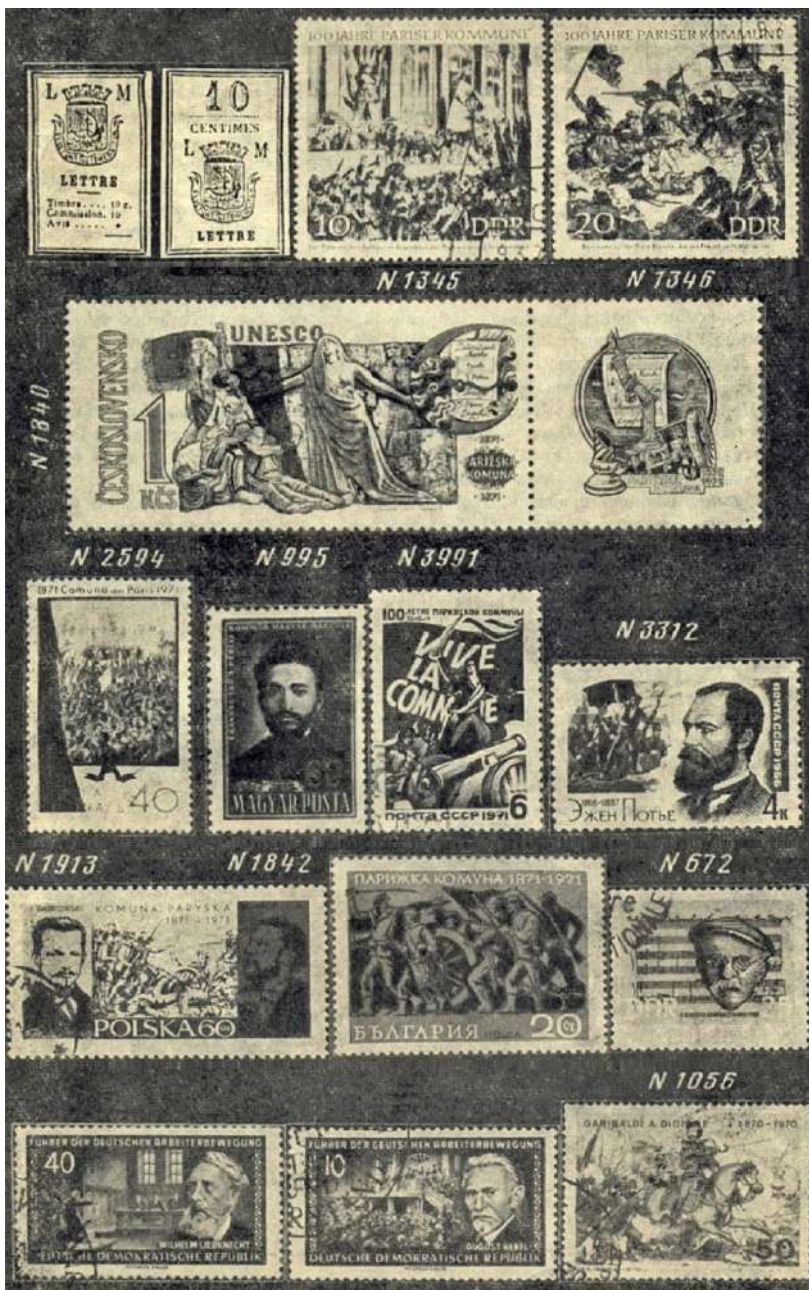
чено в СССР выпуском двух одно-рублевых монет из медно-никелевого сплава. Предполагается, что в следующем году будут отчеканены монеты, посвященные 250-летию со дня рождения адмирала Ф.Ф. Ушакова и в 1995 г. к 250-летию со дня рождения великого русского полководца М.И. Кутузова.

Парижская коммунна и филателия

Парижская коммуна является событием всемирно-исторического значения, ибо она была первой пролетарской революцией, первой попыткой установления диктатуры пролетариата, создания правительства рабочего класса. Парижская коммуна оказала огромное влияние на развитие международного коммунистического и рабочего движения. В 1905 г. В. И. Ленин отмечал: «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении». Развивая мысль Ленина, Жак Дюкло писал: «Мы намерены извлечь необходимые уроки таким образом, чтобы великие герои, погибшие сто лет назад, участвовали вместе с нами в сегодняшних битвах».

Буржуазные историки стремятся принизить историческое значение французской революции 1871 г., всеми способами извратить смысл и роль Парижской коммуны. Эта же тенденция наблюдается и в издании филателистической литературы или почтовых марок. В большинстве каталогов почтовых марок капиталистических стран не содержится сведений о почтовой продукции Парижской коммуны. А такие марки были, они имели хождение, и были созданы они благодаря усилиям рабочих-коммунаров: резчика Альбера Тейса, назначенного заведовать почтовым ведомством, бронзовщика Зефирена Камелины, ставшего директором монетного двора.

Почтовых марок Парижской коммуны в мире сохранилось незначительное число; в Советском Союзе, например, они хранятся как бесценные реликвии у некоторых известных филателистов. На этих знаках

почтовой оплаты изображен герб французской столицы, Парижа, и указан их денежный номинал (фото).

В социалистических странах широко отмечаются годовщины Парижской коммуны. В частности, в память об этом событии издаются почтовые марки и конверты, проводятся гашения специальными почтовыми штемпелями, что является выражением не только солидарности с делом Коммуны и выполнением интернационального долга, но и подтверждением того, что именно коммунисты — подлинники наследники французской революции 1871 г.. Такие почтовые марки представляют большой интерес и с познавательной, и с воспитательной точки зрения, так как они пропагандируют историю революционного прошлого, рассказывают о делах, мужестве и героизме коммунаров.

Почтовые марки в честь Парижской коммуны поступали в обращение в разные годы, но больше всего их было выпущено в связи со 100-летием этого события. Они были изданы в Советском Союзе, ГДР, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Югославии, Вьетнаме. Примечательны почтовые миниатюры ГДР № 1345 и Румынии № 2594, на которых запечатлен момент провозглашения Парижской коммуны 28 марта 1871 г. Чехословацкие художники Й. Лислер и И. Шмидт создали одну из самых впечатляющих почтовых миниатюр, посвященных Парижской коммуне (№ 1840). На купоне этой марки изображена картина низвержения Вандомской колонны, что было сделано по предложению члена Коммуны художника Гюстава Курбе и в соответствии с декретом от 12 апреля 1871 г.

Коммунары рассматривали Вандомскую колонну как символ завоевательных войн и милитаризма. Следует отметить также, что эта почтовая марка была выпущена под эгидой ЮНЕСКО, в международный год борьбы против колониализма, расовой дискриминации, фашизма, апартеида. Она была призвана напомнить международной общественности, что подлинники революционеры были и остаются противниками несправедливых войн и выступают за мир во всем мире.

Теме пролетарской солидарности и интернационализма посвящена поступившая в обращение в Венгерской Народной Республике почтовая марка с изображением видного деятеля Парижской коммуны Лео Франкеля (№ 995). Когда встал вопрос о допуске иностранцев в состав Коммуны, то избрание социалиста Франкеля, члена Парижской федерации I Интернационала, было утверждено решением, в котором говорилось: «Знамя Коммуны есть знамя всемирной республики».

На почтовых марках Советского Союза (№ 3991), Польши (№ 1913), ГДР (№ 1346), Болгарии (№ 1842) и других социалистических стран часто воспроизводится один и тот же сюжет — сражения на баррикадах, которые вели коммунары против версальской военщины. Генералам Парижской коммуны Ярославу Домбровскому и Валерию Врублевскому посвящены почтовые марки, выпущенные в Польской Народной Республике (№ 1913). «Коммуна почтила героических сынов Польши, — писал К. Маркс, — поставив их во главе защитников Парижа». Оба они участвовали в восстании 1863 г. в Польше, откуда разными путями переехали во Францию. Во время осады Парижа Я. Домбровский командовал армией и погиб в бою. Генерал В. Врублевский, командуя 3-й армией, занимался организацией обороны Парижа.

Советский почтовый конверт с портретом Елизаветы Томановской-Дмитриевой напоминает о том, что среди защитников Коммуны были представители России. Е. Томановская встречалась с Марксом, находилась с ним в переписке. Она приняла активное участие в создании Русской секции I Интернационала. Е. Томановская вместе с Луизой Мишель сражалась на баррикадах Парижа во главе женского батальона, была ранена. В 1966 г. в СССР была издана почтовая марка № 3312 в честь коммунара Эжена Потье, члена I Интернационала, поэта, автора текста революционного гимна «Интернационал», написанного в июне 1871 г. в Париже. В те дни он скрывался от расстрела после того, как военный суд заочно приговорил его к смертной казни. В. И. Ленин писал, что после подавления Коммуны «Интернационал» Потье «разнес ее идеи по всему

миру». В 1888 г. композитор-социалист Пьер Дегейтер написал музыку к «Интернационалу». Дегейтер участвовал во франко-прусской войне, а в марте 1871 г. сделал попытку пробраться в Париж, чтобы стать в ряды коммунаров, но был задержан немецкими солдатами. Эжену Потье и Пьеру Дегейтеру посвящена почтовая марка ГДР (№ 672). Имена поэта и композитора приводятся также на марке ЧССР (№1840), а на почтовой миниатюре Вьетнама нотные строки «Интернационала» изображены на фоне красного знамени. В левой части марки — портрет основоположника теории научного коммунизма, Карла Маркса. Первая строфа «Интернационала» отражена на 14 купоне марки, поступившей в обращение в СССР в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина.

Во время террора, развязанного душителями Коммуны, погибло не менее 30 тысяч человек, 50 тысяч были заключены в тюрьмы или сосланы на каторгу. Парижское кладбище Пер-Лашез стало местом массовых расстрелов. Стена в северном углу кладбища стала Стеной Коммунаров, памятником героям Парижской коммуны. Здесь впоследствии были похоронены Эжен Потье, Поль и Лаура Лафарги, коммунисты, павшие в боях с немецкими оккупантами во время второй мировой войны, руководители Французской коммунистической партии Морис Торез, Марсель Кашен, Жак Дюкло. В. И. Ленин во время пребывания во Франции в 1908–1912 гг. несколько раз посещал кладбище Пер-Лашез, участвуя в массовых шествиях в память коммунаров. Стена Коммунаров изображена на почтовой марке ЧССР (№1840).

На почтовой миниатюре ГДР воспроизводится титульный лист книги Карла Маркса «Гражданская война во Франции», где был дан анализ важнейших событий Парижской коммуны и сделаны теоретические выводы. Маркс с гневом разоблачал политику Тьера, организатора кровавой расправы над французскими рабочими. К. Маркс и Ф. Энгельс были организаторами кампании солидарности с Парижской коммуной, призывали международный пролетариат проводить митинги и демонстрации в защиту своих французских товарищей. Они поддержи-

вали тесные связи с руководителями Парижской коммуны, оказывали им свою помощь. В 1870 г. в ГДР поступила в обращение серия почтовых марок, приуроченная к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. На одной из марок рядом с портретом Владимира Ильича изображен титульный лист его книги «Государство и революция», в которой уделено исключительное внимание Парижской коммуне. Третья глава этого труда была названа В. И. Лениным «Государство и революция. Опыт Парижской коммуны 1871 года. Анализ Маркса». Этот классический труд был написан в сентябре 1917-го, в канун великой Октябрьской социалистической революции.

Парижская коммуна вызвала сочувствие со стороны прогрессивных слоев мировой общественности. Выдающиеся деятели германской социал-демократии Август Бебель и Вильгельм Либкнехт выступали против захвата Эльзаса и Лотарингии и открыто выражали свою солидарность парижским коммунарам. 25 мая 1871 г. А. Бебель в рейхстаге обвинял правительство, стремившееся подавить французскую революцию. В мае следующего года А. Бебель и В. Либкнехт были арестованы за призыв к единству рабочих Франции и Германии. Национальный герой Италии Джузеппе Гарибальди открыто выражал свои симпатии Парижской коммуне. Во время франко-прусской войны он сражался на стороне Франции (об этом рассказывает почтовая марка Италии №1056). Гарибальди был заочно избран главнокомандующим Национальной гвардией Парижской коммуны, а его сын Менотти Гарибальди — членом Коммуны. Однако они не смогли приехать в блокированный Париж.

Ни во Франции, ни в других капиталистических странах мира нет почтовых марок, отразивших историю Парижской коммуны. Высокой чести быть отмеченными на марках Франции удостоились лишь враги коммунаров — глава правительства национальной обороны Адольф Тьер и член правительства Леон Гамбетта, который, как отмечал К. Маркс, «приложил все усилия», чтобы подавить Коммуну, провозглашенную рабочими Лиона, Марселя и Тулузы.

Но такие великие исторические события, как Парижская коммуна, нельзя ни замолчать, ни «забыть» за давностью лет — ведь около одной трети людей нашей планеты, избравших социалистический путь своего развития, строящих коммунистическое общество, высоко несут знамя, поднятое парижскими коммунарами.

Если Вы любите Бетховена...

«Музыка должна высекать огонь из человеческих сердец», — эти слова принадлежат великому композитору Людвигу ван Бетховену. Он был человеком мужественной отваги, полным сильных страстей. Но он же был и нежным лириком.

С потрясающей глубиной Бетховен передавал в музыке оттенки душевных переживаний человека. Его произведения признаны миром как высочайшие образцы музыкальной классики.

Если Вы любите Бетховена и если Вы, к тому же, коллекционер — нумизмат и филателист — то постарайтесь приобрести две монеты с изображением великого композитора, выпущенные в городе Бонне, где он родился. Монеты поступили в обращение в 1920 г., к 150-летию со дня рождения Бетховена, их номиналы 10 (фото 1) и 50 пфеннигов. Запоминается вдохновенный облик гениального человека — тяжелый взгляд, выразительный лоб, плотно сжатые губы, густые непокорные волосы...

Полвека спустя были выпущены серебряные монеты в двух германских государствах: в ГДР номиналом в 10 марок (фото 2), и в ФРГ — 5 марок. Сложно приобрести «бетховенские монеты», появившиеся в 1981 г. на острове Мэн, принадлежащем Англии (фото 3). Монеты были выпущены в серии, посвященной выдающимся людям, страдавшим от различных тяжелых недугов. Известно, что Бетховен с 30 лет жаловался на ослабление слуха, а к 45 годам почти уже ничего не слышал, в том числе, исполнения собственных произведений. Глухота доводила его до

1

2

3

4

6

5

7

8

9

10

11

12

13

отчаяния, и он подумывал о добровольном уходе из жизни. «Меня удерживало только одно — искусство», — писал композитор.

В 1922 г. в Австрии была выпущена серия почтовых марок, явившаяся своеобразным филателистическим памятником творцам музыкальной славы этой страны — Гайдну, Моцарту, Шуберту, Брукнеру, Иоганну Штраусу и Вольфу и, конечно же, Бетховену. Бетховен, многие годы проживший в Вене, был удостоен звания почетного гражданина столицы Австрии, а его творчество было признано вершиной Венской классической школы. На почтовой марке изображен портрет Бетховена работы А. Клёбера, написанный в 1818 г.. А.Клёбер подарил миру один из лучших портретов великого композитора. Ему повезло: он не раз видел Бетховена на прогулках в окрестностях Мёдлинга, что-то записывающего карандашом на нотной бумаге. Художник был восхищен неординарной внешностью композитора. Портрет Бетховена работы Клёбера можно видеть на марках ФРГ, Греции, Румынии, МНР. Он был использован художником А. Калашниковым, создателем советской почтовой марки, посвященной 200-летию со дня рождения Бетховена (фото 8).

На германских марках выпуска 1926-1927 годов — портрет Бетховена художника Ф. Шимона 1819 г., тоже прижизненный. Он воспроизведен и на марках Руанды и Того.

Еще один замечательный портрет Бетховена был создан Иосифом Штилером, которому композитор позировал в начале 1820 г.. Здесь он изображен с нотной тетрадью в руках, на тетради надпись: «Торжественная месса». Работу над мессой Бетховен закончил в 1823 г., а впервые она была исполнена 7 апреля 1824 г. в Петербурге. Этот портрет репродуцирован на марках Камеруна, Руанды (фото 5), Мальдивских островов, Гренады, Парагвая.

Портреты Бетховена работы И. Незема, Г. Беста, Х. Горнемана, Ф. Вальдмюллера, скульптурный портрет и посмертная маска с лица (фото 13), выполненные Ф. Клейном — на марках различных стран мира.

В 1952 г. отмечалось 125-летие со дня смерти Бетховена. В связи этим были изданы памятные почтовые марки в ГДР (фото 12), Западном Берлине (фото 11), Чехословакии. Имя великого соотечественника было символом единения немцев. Президент ГДР Вильгельм Пик говорил 26 марта: «Мы видим в лице Бетховена одного из великих творцов, чье имя принадлежит не только немецкому народу, но и всему человечеству. Пусть это чествование памяти Бетховена явится для всего немецкого народа призывом к сплочению, к единству, призывом к борьбе за мир. Тогда сбудется девиз Людвига Ван Бетховена: «Через борьбу к победе!».

Огромное количество посвященных 200-летию со дня рождения Бетховена марок вышло в 1970 г.. На многих марках портрет сопровождался изображением нотной строки (фото 10).

Марки разных стран посвящались и непосредственно самим произведениям Бетховена. О событиях, связанных с «Героической симфонией» Бетховена, напоминает почтовая марка Сенегала, на которой изображен миниатюрный портрет французского императора (фото 7). Биографы Людвига ван Бетховена отмечают, что композитор приступил к написанию «Героической симфонии», будучи потрясен подвигами французского народа в Великой революции. Восхитила Бетховена и личность Наполеона Бонапарта, первого консула Французской республики, поначалу защищавшего принципы Свободы, Равенства и Братства.

Первые наброски «Героической» были сделаны композитором в 1802 г.. Закончив работу, Бетховен посвятил ее Бонапарту. Но когда Наполеон провозгласил себя императором, композитор разорвал заглавный лист партитуры и швырнул его на пол. Как свидетельствует его друг Фердинанд Рис, Бетховен пришел в ярость и воскликнул: «Этот – тоже обыкновенный человек! Теперь он будет топтать ногами все человеческие права, следовать только своему честолюбию, он будет ставить себя выше всех других и сделается тираном!».

Музыкальные произведения Бетховена — это и его личная жизнь, и страсти, и страдания, и любовь человечества. Соната-фантазия 1802

г., с легкой руки поэта Рельштаба названная «Лунной», была написана в тяжелый для композитора период. Он начал гложуть, но, главное, пережил личную драму: страстно любимая им Джульетта Гвичарди вышла замуж за другого. Уязвленный Бетховен стал еще более замкнутым, страдал, хотя имел основания относиться к Джульетте с презрением. Он так никогда и не женился, а после его смерти были найдены письма «к бессмертной возлюбленной» и её портрет. Неудачная любовь, тоска и разочарование нашли отражение в «Лунной сонате». Эту чудесную музыку нельзя слушать без волнения, она стала любимейшим произведением миллионов людей... «Лунной сонате» посвящены марки Мальдивских островов, «Крейцеровой» — марка Саара, «Апассионате» — марка СССР, «Сонатине для фортепьяно» — марка Венгрии. «Героической симфонии» — блок ФРГ.

Филателистическая бетховениана весьма обширна – композитор имеет мировую славу. Многие страны посвящали Бетховену целые почтовые блоки, в которые, кроме марок с портретами, включались марки, освещавшие события и обстоятельства его жизни.

Часто изображается дом в Бонне, в котором родился Бетховен (фото 4), рояль, подаренный музыканту английским фабрикантом Томасом Бродвудом, сцены музицирования или сочинения музыки (фото 6). На марках Мальдивских островов изображена встреча композитора с Гете в 1811 г. в Теплице, пребывание его в 1802 г. в Гейлигенштадте, где было написано письмо-завещание братьям, в котором композитор сообщал о своей болезни, вынуждавшей его вести замкнутую жизнь. Бетховен пишет о себе, что вовсе — не мизантроп, что в сердце его «живет любовь к людям и стремление к добру».

Бетховен умер в 1827 г.. В последний путь его провожало более 20 тысяч человек. Картина «Похороны Бетховена в Вене» (фото 9), входит в серию марок Руанды наряду с наиболее известными живописными портретами композитора.

Мой Чайковский

Люди, способные сочинять музыку, были и остаются для меня самыми загадочными и непонятными. В моей памяти множество музыкальных произведений, но я никак не могу понять того, как они создавались. Как, например, можно было сочинить С. Рахманинову прекраснейший романс «Здесь хорошо», изумительный «Вокализ» или грандиозный Второй концерт для фортепиано с оркестром?

Франц Шуберт потряс меня своей величественной «Неоконченной симфонией» и такими небольшими шедеврами, как «Серенада» или «Аве Мария». Он ведь это СОЧИНИЛ, как и многое другое.

Какой силой духа надо обладать, чтобы, живя в нищете и мучаясь от чахотки, СОЧИНИТЬ такую светлую соль-минорную симфонию, какую написал Василий Сергеевич Калининков?

Какова природа так называемого вдохновения, позволяющая сочинять музыку, как можно писать её на заданную тему или по заказу? Многие пушкинские произведения, например, легли в основу музыкальных сочинений М. Глинки, П. Чайковского, братьев А. и Н. Рубинштейнов, Ц. Кюи, А. Аренского, Н. Римского-Корсакова, М. Мусоргского, Э. Направника, С. Рахманинова, наш замечательный современник Г. Свиридов создал «Метель» — музыкальную иллюстрацию к повести Пушкина. Рядовым любителям музыки, к каковым я себя причисляю, подобное понять, наверное, невозможно. Что тут поделаешь...

Два гениальных композитора всегда потрясали мое воображение — Бетховен и Чайковский. О последнем я часто думаю. Мне кажется, музыка Петра Ильича особенно нужна нам в наше смутное время, когда разочаровавшиеся люди не знают, что делать, и лишаются стимулов к жизни, когда процветает антикультура, и, кто знает, к чему это все приведет... Быть может, музыка Чайковского, проникнутая чувством глубокой любви к человеку, станет одним из спасительных средств для отчаявшихся, поможет им обрести силы, вселяя надежды на светлое будущее.

1

2

3

5

4

6

7

8

9

10

11

П. И. Чайковский был великим тружеником, исключительно дисциплинированным человеком и, в этом смысле, для нас примером. Однажды я где-то читал, что памятник Чайковскому, установленный в Москве перед зданием Консерватории, не передает характер личности композитора. Критику не понравилась расслабленная поза Чайковского, странным образом поднятая рука его. Критик знал, что Чайковский многими часами сидел за инструментом, доводя себя до полного изнеможения, и такая мечтательность за работой была для него невозможна. За свою жизнь он написал 6 симфоний, 10 опер, 3 балета, несколько сюит и квартетов, три концерта для фортепиано с оркестром, марши, серенады, кантаты, более сотни романсов и т. д. На это ушло 27 лет напряженного творчества.

Своей музыкой Чайковский словно говорил: «Как бы не было трудно, за жизнь и счастье надо бороться». Жизнеутверждающие мотивы уже прослеживаются в его 1-ой симфонии «Зимние грезы», написанной в 1866 г. (в возрасте 26 лет). «Зимние грезы» — не только гимн русской природе и красоте русского пейзажа. Здесь и тревожные мысли о будущем, раздумья о судьбе. А финал симфонии — это картина всеобщего ликования и радости. В 1878 г. Чайковский писал Надежде Филаретовне фон Мекк: «Если ты в самом себе не находишь мотивов для радости, смотри на других людей. Ступай в народ. Смотри, как он умеет веселиться, отдаваясь безраздельно радостным чувствам... Пеняй на себя и не говори, что все на свете грустно. Есть простые, но сильные, радости. Веселись чужим весельем. Жить все-таки можно». Гениальна 6-я «Патетическая» симфония — итог творчества великого композитора, постоянно размышлявшего о смысле бытия человека.

1880 год... Петру Ильичу исполнилось 40 лет. Он постоянно в работе. К этому времени уже написаны несколько квартетов, «Лебединое озеро», «Евгений Онегин», четыре симфонии. Композитор известен всей культурной России не только как сочинитель музыки, но и как страстный борец за утверждение славы русского искусства. Он часто бывает за ру-

бежом (во Франции, Германии, Австрии, Италии), выступая с концертами, тем самым способствуя распространению русской культуры. Когда его приветствовали за рубежом, он не считал, что оказываемые почести принадлежат лично ему. «Дело не в том, что именно я удостоился внимания европейской публики, а в том, что в лице моем было оказано внимание, была чествуема вся русская музыка, русское искусство».

Особый успех в России и за границей выпал на долю торжественной увертюры «1812 год», написанной в 1880 г. Музыка этого произведения переносит слушателя в далекое прошлое, напоминая о героическом подвиге русского народа, отстоявшего независимость своей Родины в войне с наполеоновской Францией. «1812 год» — это в высшей степени и героическое, и патриотическое произведение. Чайковский в музыке сделал то, что Лев Толстой — в «Войне и мире», Лермонтов — в «Бородино». Композитора восторженно приветствовали в Берлине, Праге, Брюсселе, ибо «1812 год» напоминал европейским народам о совместной борьбе против Наполеона.

И совершенно иными настроениями окрашено творчество Чайковского в последующие годы. Нелегко было жить и работать в условиях реакции, наступившей после убийства Александра II. Трудно также и потому, что композитору временами казалось, что силы его иссякли, и он более ничего не напишет. Чайковский тяжело переживал смерть своего учителя и друга Николая Григорьевича Рубинштейна. Памяти «великого художника» он посвятил в 1882 г. «Трио».

В Элегии — первой части «Трио» — с потрясающей силой выражены настроения безутешного горя. Первые аккорды фортепиано, а вслед за ним виолончели и, далее, скрипки начинают печальную мелодию, которая льется как широкая и грустная русская песня. Петр Ильич писал фон Мекк, что «Трио» «имеет несколько плачущий и погребальный колорит».

В январе 1885 г. Чайковский сообщает Надежде Филаретовне об успехе исполненной в Петербурге Третьей сюиты. «Подобного торжества, — писал он, — я еще никогда не испытывал; я видел, что вся масса

публики была потрясена и благодарна мне. Эти мгновения суть лучшее украшение в жизни артиста. Ради них стоит жить и трудиться».

Не более месяца понадобилось композитору, чтобы создать такой шедевр, как Третья сюита. Чайковский был тогда обуреваем желанием написать такую вещь, чтобы «прежние за пояс заткнула». 2 мая 1884 г. он записал в дневнике: «Вальс давался мне с величайшим трудом. Нет, стар становлюсь... Почти до семи часов возился с вальсом и нисколько не продвинулся». Здесь речь идет о 2-й части сюиты, Меланхолическом вальсе, музыке трагической и печальной, способной довести человека до оцепенения. Как много нужно было выстрадать, чтобы сочинить подобное! Друг Чайковского, музыкальный критик Г. Ларош, писал: «Не берусь выразить того ощущения могильного холода, грозной и каменной безнадежности, которым веет от Меланхолического вальса и которое при всей красоте давит слушателя как кошмар».

После Третьей сюиты Чайковский много и плодотворно работает над созданием других музыкальных произведений. В 1885 г. его захватывает сюжет байроновского «Манфреда», и он начинает писать поэму-симфонию. Тогда же им была закончена опера «Черевички». Двумя годами позже создается опера «Чародейка». Завершив эти музыкальные произведения, композитор садится за Пятую симфонию.

«Я работаю как каторжник...», — писал он в то время. Новое сочинение композитор закончил за летние месяцы 1888 г.! Вот что такое нести крест музыкального гения, вот пример искреннего служения искусству и человечеству! Последние годы жизни Чайковского связаны с созданием опер «Пиковая дама» и «Иоланта», балетов «Спящая красавица» и «Щелкунчик», Третьего фортепианного концерта и Шестой симфонии.

150 лет тому назад Россия подарила миру Петра Ильича Чайковского — великого композитора и прекраснейшего человека. Его музыкальными шедеврами восхищаются миллионы людей. Сам Чайковский так объяснял успех своих сочинений: «Мне кажется, — говорил он, — что я действительно одарен свойством правдиво, искренне и просто вы-

ражать музыкой те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек». В другом месте он отмечал, что ни музыка, ни литература не существуют для простой забавы, что искусство отвечает глубоким потребностям человеческого общества. Петр Ильич хотел, чтобы люди находили в музыке «утешение и подпору».

В моей филателистической коллекции имеется немало марок, связанных с именем любимого композитора. В 1940 г. отмечалось 100-летие со дня его рождения, тогда имя Чайковского получил концертный зал, находящийся в здании на площади Маяковского. Но есть марки 1937 г., на которых изображен проект здания, и в некоторых каталогах марка именуется как «Концертный зал им. Чайковского». К 100-летию со дня рождения композитора вышла серия из трех почтовых марок с репродуцированными фотопортретами Петра Ильича и с изображением дома Чайковского в Клину, который в 1940 г. стал Домом-музеем (фото 2). В 1940 г. имя Чайковского было присвоено также Московской консерватории, рядом с которой было решено установить памятник ему (1942, скульптор В.И. Мухина), Памятник — на марке 1959 г. (фото 8) и на почтовых конвертах разных лет.

Портреты Чайковского — на почтовой продукции, посвященной знаменательным культурным событиям в истории страны. В числе других русских композиторов он изображен на марке 1951 г., посвященной 175-летию Большого театра (фото 1).

П. И. Чайковский — самый известный русский композитор, не случайно — именно его портрет на марках членских взносов Всероссийского музыкального общества (фото 5). С 1958 г. в Московской консерватории проводятся Международные музыкальные конкурсы имени П. И. Чайковского, в этом же году была издана посвященная композитору серия, в которую кроме марки с портретом, вошли две марки с изображением исполнения его произведений на сценах Консерватории и Большого театра (фото 3). Ко II (фото 6), III (фото 7) и V конкурсам им.

П.И.Чайковского также издавались марки и серии марок. Множество почтовых документов в моей коллекции косвенно связаны с именем композитора: на них — сцены из балетов и опер (фото 4,9,11), написанных Петром Ильичем, учреждения культуры и улицы, названные его именем, деятели искусства, жизнь и творчество которых так или иначе связаны с жизнью и творчеством Чайковского.

Чайковский — не только великий русский композитор, но и фигура мирового значения. Интерес и любовь к его творчеству не угасает со временем, он — один из наиболее исполняемых композиторов в мире. 150-летие со дня рождения Чайковского в 1990 г. широко отмечалось, в том числе изданием почтовых марок и конвертов. Чайковский и его произведения — не только на марках СССР, но и на марках Чехословакии и Австрии (фото 11), Гвинеи и Коморских островов, Монголии, Кубы, Болгарии, Албании, Гренады-Гренадин, Монако! А первая зарубежная марка с его портретом была издана в 1947 г. в Румынии.

Герой Гражданской войны В. И. Чапаев

Впервые образ Чапаева появился в филателии в 1938 г.. На марке, посвященной 20-летию Красной армии, был воспроизведен кадр из горячо любимого народом кинофильма «Чапаев», в котором в роли легендарного начдива снимался выдающийся артист Б. Бабочкин, а в роли его ординарца Петьки — Л. Кмит (фото 2). Фильм сделал В. И. Чапаева самым известным героем Гражданской войны. Советские люди, в массе своей, представляли себе облик В. И. Чапаева именно по знаменитому фильму и по многочисленным воспроизведениям кадров из него в полиграфии. Кадры из кинофильма «Чапаев» — на почтовом конверте 1963 г. и марке 1964 г. (фото 4). Примечательна почтовая миниатюра 1979 г., изданная по поводу выставки, посвященной 60-летию советского кино: на марке — кадр из «Чапаева» (фото 3). Кадры из этой

1

2

3

4

5

6

7

киноленты появились и на почтовом конверте 1990 г., выпущенном к 90-летию со дня рождения кинорежиссера, народного артиста СССР С. Васильева, и на почтовом конверте 2004 г., посвященном 100-летию со дня рождения народного артиста СССР Б. Бабочкина.

Подлинный портрет Василия Ивановича появился на марках 1944 (фото 1), а затем и 1948 г., в серии «Герои Гражданской войны,

отдавшие свои жизни за победу Советской власти». В 1949 г. в обращение поступила марка, приуроченная к 30-летию со дня гибели В. И. Чапаева. Эти три марки воспроизводят один и тот же фотопортрет Чапаева и очень похожи.

Военная карьера В. И. Чапаева началась во время Первой мировой войны. Он был храбрым солдатом, о чем свидетельствовали награды: три Георгиевских креста и медаль. На фронте Чапаев сблизился с большевиками, а в сентябре 1917 г. стал членом Коммунистической партии. Вернувшись в Поволжье, он принимает участие в борьбе за установление Советской власти в Николаевске (ныне город Пугачев), формирует красногвардейский отряд, сражавшийся с белогвардейцами и белочехами. Под его командованием 25-я стрелковая дивизия, входившая в состав 4-й армии Восточного фронта, сыграла огромную роль в разгроме наступавших войск Колчака.

Особую ценность представляют знаки почтовой оплаты периода великой Отечественной войны — солдатские «треугольники», письма с грифом «ВОИНСКОЕ», почтовые карточки и открытки. На подобных почтовых документах помещались портреты русских полководцев, в том числе и В. И. Чапаева, сопровождавшиеся патриотическими текстами или стихами, например, такими: «Бьемся мы здорово, колем отчаянно, внуки Суворова, дети Чапаева» (фото 5).

В честь легендарного полководца были установлены памятники в населенных пунктах, где он жил, или где сражалась его 25-я дивизия. Памятники В. И. Чапаеву в Уральске воспроизведены на почтовых конвертах 1961, 1964, 1966, 1971 и 1976 гг., в Куйбышеве (Самара) — на конвертах 1967, 1971, 1973, 1974 гг., в Чебоксарах — на конвертах 1962, 1973 и 1978 г.. Скульптура памятника в Чебоксарах ранее стояла на башне павильона «Поволжье» ВСХВ и её можно увидеть на марке 1940 г.. В городе Чапаеве (прежде — село Лбищенское) сохранился дом, в котором находился штаб 25-й дивизии, он изображен на почтовом конверте 1975 г.. 90-летие со дня рождения В. И. Чапаева было

отмечено изданием почтовой карточки с оригинальной маркой, на которой изображен барельефный портрет полководца, установленный на здании Военной академии имени М. Фрунзе. В левой части карточки — картина художника П. Васильева «Чапаев в бою» (фото 6). В 1987 г. в обращение поступил «конверт Первого дня», приуроченный к 100-летию со дня рождения Чапаева, и была издана марка с его портретом. Чапаев представлен на марке 1986 г., поступившей в обращение к 400-летию со дня основания города Куйбышева (Самары).

«Чапаев на коне» — так изобразил скульптор П. Баландин легендарного начдива 25-й боевой дивизии (почтовый конверт 1979 г.).

Чапаевцы летом 1919 г. участвовали в освобождении Уральска и Уфы, и, по ходатайству командующего 4-й армией М. Фрунзе, комдива В.И. Чапаева наградили орденом Красного Знамени, высшим, в те годы, знаком отличия. Василий Иванович Чапаев погиб в бою 5 сентября 1919 г..

Имя Чапаева неразрывно связано с именем писателя Дмитрия Фурманова, который с апреля по август 1919 г. был комиссаром 25-й дивизии, а затем обессмертил начдива в романе «Чапаев». (С другой стороны, «Чапаев» обессмертил самого Фурманова). Писатель так отозвался о своем друге и соратнике: «Имя его войдет в историю Гражданской войны блестящею звездой — и есть за что: таких, как он, было немного». А в листовке, выпущенной по поводу смерти Чапаева, писатель отметил: «Чапаев был чистым, благородным и совершенно бескорыстным. Он был смелым и честным воином, каждую минуту готовым умереть за дело социализма». Д. Фурманову посвящены две почтовые марки, выпущенные в 1951 г. к 25-летию со дня его смерти. Портрет писателя воспроизводился на почтовых конвертах в 1971 и 1981 гг., памятник Д. Фурманову, установленный в городе Уральске, на конверте 1969 г..

Мы красные кавалеристы...

Почтовые миниатюры, воспроизводящие картины нашего прошлого, для рядового человека часто являются единственным источником хоть каких-то исторических представлений и знаний. Они могут заинтересовать и послужить отправной точкой для дальнейшего изучения сюжета и связанных с ним страниц нашей забытой истории. Таковы марки из серии «Первая конная» (фото 1–4), выпущенные в 1930 году к 10-летию создания Первой конной армии, а также выпущенные в 1959, 1967, 1969 и 1982 гг. марки, репродуцирующие живописные работы широко известного советского художника-баталиста М. Б. Грекова. Картины и марки «Трубачи Первой Конной» (фото 6), «Первая Конная» (фото 11), «Тачанка. Пулеметам продвинуться вперед!» «Тачанка» (фото 7) посвящены красным кавалеристам. «...Полотна художника Грекова с их беспредельными южными степями, охваченными революционным пожаром, красными всадниками, в дыму кровавых схваток мчащимися навстречу смерти к победе, навсегда останутся ценнейшими живыми документами суровой и великой эпохи классовых битв», — говорилось в приказе по армии наркома обороны К. Е. Ворошилова, вышедшем в связи со смертью М. Б. Грекова в 1934 г..

Созданные в рабоче-крестьянской армии мощные кавалерийские объединения, подвижные, маневренные, вооруженные поставленными на легкие повозки пулеметами («тачанками»), во многом способствовали победе большевиков в Гражданской войне. Марки напоминают о героических буднях красных конников, в массе своей простых крестьян и казаков, не жалевших жизни в борьбе за власть трудящихся, о сражениях и атаках, предопределивших победу, информируют о внешнем виде, обмундировании, вооружении бойцов и командиров. Серьёзного коллекционера они неизбежно подтолкнут к изучению темы, он узнает массу новых, интересных и, подчас, совершенно неожиданных для себя вещей.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

Марки являются, как известно, не только средством информации, но и средством пропаганды. Марка 1939 г. с картиной художника М. Авилова «Приезд товарища И. В. Сталина в Первую Конную армию» (фото 5) появилась в условиях складывания культа личности вождя, когда он на-

чал изображаться чуть ли не единственным организатором побед периода Гражданской войны и иностранной интервенции. Но нет марки с портретом выдающегося героя, истинного отца («батьки», как уважительно именовали его бойцы) красной кавалерии, комкора Б.М. Думенко, незаконно репрессированного в 1920 г.. В марте 1918 г. Б.М. Думенко организует на Дону добровольческий отряд красной конницы, а еще через несколько месяцев — 1-й кавалерийский крестьянский социалистический полк, затем становится командиром 1-ой Донской кавалерийской бригады. Бригада прославилась в боях с армиями генералов Краснова и Деникина и особенно отличилась при обороне Царицына. По предложению Думенко его бригада преобразуется в Сводную кавалерийскую дивизию. Думенко называли «первой шашкой республики», наградили орденом Красного Знамени №5 и боевым оружием. Весной 1919 г. под началом Думенко была вся кавалерия и три стрелковых дивизии 10 армии, это объединение получило название «Конно-сводного корпуса», который был впоследствии преобразован в Первую Конную армию. Заместителем Думенко с лета 1918 г. был С.М. Буденный. Оба командира обладали исключительными военными талантами, прекрасной кавалерийской подготовкой. Думенко пользовался небывалым авторитетом в войсках. Он разработал тактику стремительного наступления всей массой крупного кавалерийского объединения, но он был и мастером маневра. Бойцы обучались приемам и практике боя, умению владеть оружием разными руками, в чем их командиру не было равных.

Летом 1919 г. белая армия Деникина перешла в наступление по широкому фронту, намереваясь захватить Орел, Курск, а затем и Москву. Одно за другим происходили кровопролитные сражения. Думенко был тяжело ранен. Через три месяца, перенеся несколько операций, возвращенный хирургами с того света, с одной действующей рукой и одним легким Думенко вернулся в строй. Первым сводным корпусом уже командовал С.М. Буденный. Думенко, «лихому бойцу и любимому вождю Красной армии», как было сказано в приказе, поручили сформировать

Второй сводный кавалерийский корпус. Задание Думенко выполнил. Под его командованием Корпус отличился в боях по разгрому Донской армии врага и взятии Новочеркасска в 1920 г.. Сводный корпус Думенко стал основой созданной летом 1920 г. Второй Конной армии, однако к тому времени командира уже не было в живых. В результате ложного обвинения, по приговору трибунала Б.М. Думенко и работники его штаба были расстреляны. В 1964 г. Б.М. Думенко был полностью реабилитирован, но роль его в истории Гражданской войны как фактического основателя обеих конных армий умалчивалась. Мало кому известна она и теперь.

Славу первого красного конника в СССР нес всю свою долгую жизнь командарм С.М. Буденный, ставший в 1935 г. маршалом, а к концу жизни — трижды героем Советского Союза. Славу «первого красного офицера» имел К.Е. Ворошилов, член Реввоенсовета Первой Конной армии, занимавший в течение многих лет высшие военные должности страны, дважды герой СССР, герой Социалистического труда. Портреты маршалов С.М. Буденного (фото 10) и К.Е. Ворошилова — на марках 1974 и 1976 гг..

В качестве командира Первой конной армии Буденный показал себя смелым и волевым начальником. Первая Конная армия успешно действовала во время контрнаступления Южного фронта в 1919 г.. В боях под Воронежем были разгромлены отборные кавалерийские части генералов Шкуро и Мамонтова. Советские конники сыграли решающую роль в Донбасской операции, в освобождении Таганрога и Ростова-на-Дону. В феврале была одержана победа в Егорлыкской операции. На марке «Реввоенсовет Первой Конной в период Егорлыкских боев» выпуска 1930 г., воссоздающей один из утраченных эскизов к одноименной картине М. Б. Грекова, изображены в группе всадников С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов и Е.А. Щаденко (фото 3).

Весной 1920 г. в войну против Советской России включилась Польша. В военных действиях должна была принять участие и Первая Конная армия. «С далекого Северного Кавказа беспримерным в военной исто-

рии походом перебрасывались на Украину закаленные в боях дивизии Первой Конной армии», — писал впоследствии бывший конармеец, писатель Николай Островский. Совершив тысячекилометровый переход, Красная конница обрушилась на интервентов. Прорвав фронт поляков, буденовцы устремились далеко вперед, дезорганизовали оборону белополяков, освободили Житомир и Бердичев. Вскоре советские войска вошли в Киев. Маршруты передвижения армии изображены на одной из марок юбилейной серии (фото 1).

Советско-польская война завершилась подписанием мирного договора, что позволило нашей Республике освободить силы и завершить военные действия по ликвидации армии Врангеля. Специально для борьбы с войсками Врангеля, имевшими сильную кавалерию, была сформирована Вторая Конная армия. Сначала ею командовал О.И. Городовиков, а с сентября 1920 — Ф.К. Миронов. За заслуги в Гражданской войне О.И. Городовиков трижды награждался орденом Красного Знамени, а в 1957 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. (Его портрет — на марке и почтовых конвертах.) Но трагичной, как и судьба казачьего героя Б.М. Думенко, была судьба казачьего героя Ф.К. Миронова, кавалера ордена Красного Знамени №3. Непосредственные участники боев, предводители атак, оба командира не ладили с председателем Реввоенсовета Л. Троцким, стремились к самостоятельности, имели свои собственные, не всегда большевистские, представления по различным вопросам и пользовались громадным авторитетом в войсках. В 1919 г. Ф.К. Миронов был приговорен С.М. Буденным к расстрелу, затем судим и снова приговорен, затем помилован ВЦИК. В 1920 г. стал командармом Второй Конной, в 1921 г. был арестован по ложному обвинению и застрелен в тюремном дворе, в 1960 г. — реабилитирован. Всем известна песня «Каховка», но мало кому известно имя командующего Второй Конной армией, героически воевавшей на Каховском плацдарме. Знаменит памятник «Легендарная тачанка», стоящий в Каховке, но это не «буденовская», а, скорее, «мироновская тачанка»... А памятник самому Ф.К. Миро-

нову работы скульптора Н.В. Можаяева, поставленный на берегу Хопра, осторожно наименовали в советское время памятником «Защитникам отечества донских казаков» (в народе же, просто «Казак»).

28 августа 1919 г. Вторая Конная армия прорвала фронт противника и совершила рейд по его тылам в сторону Каховки, а затем приняла на себя главную тяжесть боев за Правобережную Украину. Конные армии участвовали в боях за Северную Таврию, во взятии Перекопа и в освобождении Крыма. Они находились в составе Южного фронта (командующий М.В. Фрунзе). В 1940 г. были выпущена серия марок, посвященная взятию Перекопа. Портрет М.В. Фрунзе и схема военных действий — на одной из этих марок (фото 12). К 75-летию со дня рождения М.В. Фрунзе был выпущен почтовый конверт со спецгашением, где под портретом полководца изображены всадники, переправляющиеся через «гнилое море» Сиваш. Кстати, через Сиваш переправлялась и конница Н. Махно, отряды которого в составе войск Южного фронта красных громили Врангеля.

В.И. Ленин восхищался подвигами красных конников, а конармейцев считал «лучшими бойцами Красной Армии». Он выделял Думенко, называя его «героем 10 Армии». О С.М. Буденном В.И. Ленин говорил как о самом блестящем кавалерийском начальнике в мире, отважном и смелом человеке. И Б.М. Думенко, и С.М. Буденный, и Ф.К. Миронов и многие другие красные командиры имели до 1917 г. похожую судьбу: происходя из бедных слоев общества, они отличились в войнах начала XX в. своими подвигами, храбростью и умением, стали Георгиевскими кавалерами, дослужились до офицерских чинов и многочисленных наград. Пользуясь заслуженным авторитетом, обладая природными военными дарованиями, в революционную эпоху они выдвинулись из народа и стали его естественными вожаками. Но с властью надо было уметь ладить, и уже в начале 1920-х наиболее непокладистые красные конники расстались с жизнью. В 1930–1940-е годы репрессиям подверглись уже и многие истовые коммунисты, в том числе некогда арестовавший Думен-

ко Д. Жлоба, командир 20 кавдивизии Второй Конной армии. Иные же достигли высот военной карьеры, заслужили высокие звания. С.М. Буденный и К.Е. Ворошилов оказались в числе наиболее приближенных к И.В. Сталину военачальников. В современных биографических справках о С.М. Буденном часто сообщается, что он — один из организаторов массовых репрессий против военных, а подписи К.Е. Ворошилова (наряду со сталинскими) присутствуют на списках, по которым были расстреляны более 18 тысяч человек.

После советско-финской войны К.Е. Ворошилов лишился поста наркома обороны, на эту должность И.В. Сталин назначил лучше себя зарекомендовавшего в войне С.К. Тимошенко. С.К. Тимошенко — также бывший красный кавалерист, герой Гражданской войны, командовал дивизиями в Первой Конной армии, с 1940 — Маршал Советского Союза, во время Великой отечественной войны — видный военачальник, дважды герой Советского Союза. Портреты С.К.Тимошенко на марке СССР (1980) и на марке Киргизии (2000). Начальник разведки конармейцев И. Тюленев стал генералом армии, Героем Советского Союза. Генерал-майор И. Панфилов, бывший конармеец, командир героически защищавшей в 1941 подступы к Москве 316 стрелковой дивизии, погиб в бою, посмертно ему присвоено звание героя Советского Союза. На фронтах Великой Отечественной, разделив с народом его судьбу, погибли, конечно, немало и бывших конармейцев. Многие прославившиеся в Великой Отечественной войне военачальники прошли в Гражданскую войну боевую школу Конных армий. Это маршалы Советского Союза К. Мерецков, А. Еременко, И. Баграмян, А. Гречко, К. Москаленко, маршалы бронетанковых войск П. Рыбалко, С. Богданов, М. Катухов, Главный маршал авиации П. Жигарев, маршал войск связи А. Леонов, генералы армии А. Жадов, Д. Лелюшенко, А. Стученко.

Легендарные подвиги кавалеристов запечатлены в многочисленных произведениях искусства. Красные конники стали в советские времена героическим и романтическим символом Гражданской войны.

Песни на стихи М. Светлова «Каховка», «Гренада», положенные на музыку известными композиторами, были народными. Несущиеся среди дыма и пламени всадники в буденовках с шашками наголо изображались в книгах и журналах, на календарях, открытках и конвертах, на спичечных этикетках и монументальных панно. Приземленный взгляд на изображение событий Гражданской войны не приветствовался: писатель И. Бабель, командированный в Первую Конную корреспондент, участник боев с белополяками, написавший по материалам своих дневников сборник рассказов «Конармия», был расстрелян.

Замечательным сочетанием реализма и героического романтизма отличались работы М.Б. Грекова, вдохновенного певца Первой Конной, упомянутого в начале статьи. Кроме картин, воспроизведенных на марках, художником Грековым были созданы десятки живописных полотен, посвященных красным конникам, а в студии военных художников имени М.Б. Грекова темы «Гражданская война» и «Конармия» были до начала Великой Отечественной войны центральными. Примерами обращения к теме «Красные кавалеристы» в скульптуре стали стоящие в Ростове (фото 9), под Каховкой, на Львовщине монументы. Памятники С.М. Буденного, К.Е. Ворошилова, Б.М. Думенко, Ф.К. Миронова, других конармейцев-героев установлены в городах, селах и станицах России, их бюсты хранятся в музеях.

Часто бывшие бойцы становились профессиональными мастерами искусства и воспевали Конармию и Гражданскую войну в своем творчестве. Конармеец Н. Островский создал культовую книгу Советской эпохи «Как закалялась сталь». В 1919 г. студент Петроградской консерватории Д. Покрасс стал бойцом Первой Конной. В том же году он написал кантату по поводу взятия Ростова, а в 1920 — «Марш Буденного». В музыкальный быт нашего народа вошли песни о Гражданской войне «Дан приказ ему на запад», «По военной дороге» на музыку Д.Я. Покрасса. Композитором был и конармеец А. Листов, написавший на слова поэта М. Рудермана песню «Тачанка», ставшую народной.

«Я чувствовал себя избранником судьбы...»

У. Черчилль

Выдающегося английского политического деятеля Уинстона Черчилля любили карикатуристы. Они изображали очень полного человека среднего роста с неизменной сигарой во рту, окруженного клубами дыма. Подписи к рисункам были разные — и доброжелательные, и критические. Одна из таких карикатур попала на почтовую марку Никарагуа. На ней показаны «четыре Черчилля» в разных военных мундирах. Карикатура напоминала о том, что У. Черчилль в разные периоды жизни занимал посты военного министра, министра авиации, министра военно-морского флота, министра военного снаряжения. К этому следует добавить, что У. Черчилль был и министром финансов, и министром внутренних дел, и министром колоний... А 10 мая 1940 г. Уинстон Черчилль возглавил правительство Англии. Сбылась мечта 65-летнего человека, испытавшего в прошлом немало взлетов и падений, но теперь, наконец, сосредоточившего в своих руках огромную власть, которую он считал Божьим благословением. « Я чувствовал себя избранником судьбы, и мне казалось, что вся моя прошлая жизнь была лишь подготовкой к этому часу и к этому испытанию», — эти слова помещены на почтовом блоке острова Святой Елены. Новый глава правительства, вне всякого сомнения, верил в своё предназначение, в то, что ему предстоит сыграть в истории выдающуюся роль. У. Черчилль был сильной и талантливой личностью, обладал авторитарным характером, умел повелевать. Его называли матерым политическим бульдогом, способным на решительные действия ради достижения цели. Им восхищались, но были и такие, кто завидовал ему, боялся или ненавидел его.

У. Черчилль стал премьер-министром в условиях, чрезвычайно неблагоприятных для Англии. В апреле 1940 г. германские войска оккупировали Данию и ворвались в Норвегию, а 10 мая англичане узнали, что немцы обрушились на Бельгию, Голландию и Люксембург. Все понимали, что эти небольшие государства долго продержаться не смогут и что на

очереди — Франция. 13 мая в Палате общин Черчилль, дав анализ сложившейся ситуации, заявил: «Мне нечего предложить вам, кроме крови, труда, пота и слез». (Эти слова приведены на марке Маршалловых островов.) После капитуляции Франции Англия осталась один на один со своим грозным противником, ожидая нападения на свою территорию. Летом 1940 г. Черчилль был настроен весьма мрачно и как-то сказал: «Не пройдет и трех месяцев, как нас с вами не будет в живых». В стране знали, что он никогда не пойдет на капитуляцию... Черчилля называют «воплощением духа Англии» и почитают как самого блистательного английского политика XX столетия.

Уинстон Черчилль родился 30 ноября 1874 г. в знатной аристократической семье. Его отец был известным политическим деятелем, а мать — дочерью американского миллионера, связанного родственными узами с американским президентом Ф. Д. Рузвельтом. Черчилль чрезвычайно гордился своим предком, герцогом Мальборо, прославившимся в войне с Францией в начале XVIII в. Гордился он и тем, что король Англии Карл II даровал другому его предку (которого также звали Уинстон Черчилль) право иметь свой герб. Этот герб с девизом «Верный, но неудачливый» изображен на почтовой марке Антигуа и почтовых блоках Каймановых и Фолклендских островов.

Школьные годы юный Черчилль провел в одном из самых престижных в Англии учебных заведений — в Херроу. Биографы Черчилля отмечают, что маленький Уинни отличался невероятным упрямством и самолюбием, доводил своих учителей, что называется, «до белого каления», не желая заниматься таким предметом, как математика, и, особенно, греческим и латинским языками. Но он любил историю, литературу, много читал. Его кумиром был великий драматург Уильям Шекспир. Портрет Черчилля-школьника можно увидеть на марках Гамбии, островов Аитутаки, Антигуа, Св. Елены, Вознесения.

Завершив обучение в школе, Черчилль поступает в военное училище в Сендхерсте, по окончании которого начинает службу в 4-м гусарском полку (см. марки Гамбии и Верхней Вольты). Этот полк в 1896 г. отправился в Индию для подавления восстания племени патанов. Участвовал Черчилль и в колониальной войне с махдистами в Судане. Марки островов Сент-Кристофер, Невис, Ангилья представляют Черчилля лейтенантом 21-го уланского полка. Находясь в армии, Черчилль занялся литературным трудом, стал военным корреспондентом. В этом качестве он побывал в Южной Африке, где шла война с двумя бурскими республиками, Трансваалем и Оранжевой. По законам войны журналист не имел право вмешиваться в боевые действия, но Черчилль этим пренебрег. Он отправился в разведку, попал в плен, мог быть судим как преступник.

Однако Черчиллю повезло, он смог вырваться из тюрьмы, добраться до португальской колонии Мозамбик и вернуться на родину. (Пребыванию Черчилля в Южной Африке посвящены марки Англии и острова Мэн).

В 26 лет Черчилль стал членом Парламента от консервативной партии. Он пребывал в этом учреждении затем многие десятилетия, становясь всё более известным. Популярности Черчилля способствовали его литературная и журналистская работа, а также ораторское искусство. Черчилль дослужился до высоких государственных постов, на которых стяжал и нарекания и похвалы соотечественников. В 1910–1911 годах, будучи министром внутренних дел, он без колебаний бросал полицейских и солдат против участников забастовок в ходе разгона демонстраций. Были убитые и раненые, которых Черчиллю вменяли в ответственность. Во время Первой мировой войны, когда он возглавлял военно-морское министерство, закончилась провалом и потерей 47 тысяч человек так называемая «Дарданелльская экспедиция», в чем обвинили «адмирал-дилетанта» Черчилля.

Летом 1917 г. министр военного снаряжения У. Черчилль поддержал идею создания танка. Успех танковой атаки, имевшей место в конце того же года, способствовал популярности Черчилля. Интересовался он и авиацией, считая необходимым иметь самолеты-истребители и самолеты-бомбардировщики. Благодаря усилиям Черчилля английские ВВС сумели успешно противостоять немецкой авиации летом 1940 г.. Почтовая марка Мальдивских островов, на которой Черчилль изображен за штурвалом самолета, напоминает о его желании научиться летать.

В 1918–1920 гг. Черчилль был одним из организаторов так называемого «крестового похода» против Советской России. Весной 1918 г. английские войска оккупировали Мурманск, летом — Архангельск. Они появились также в Средней Азии, в Закавказье, на Черном море, на Дальнем Востоке. Однако поражение армий Колчака, Деникина, Юденича, а также проходившее в Англии массовое движение под девизом «Руки прочь от России» заставили организаторов интервенции отка-

заться от вмешательства во внутренние дела Советского государства. Весной 1919 г. английские войска покинули пределы нашей страны. Вопреки Черчиллю и его сторонникам между представителями Англии и Советской республики начались переговоры, кончившиеся подписанием в марте 1921 г. торгового соглашения.

На протяжении всей своей жизни У. Черчилль боролся за укрепление Британской колониальной империи. «Империя для меня – начало и конец всего», — говорил он. Занимая в 1920–1921 гг. пост министра по делам колоний, Черчилль руководствовался девизом «Руки прочь от Британской империи!» и для подавления национально-освободительного движения приказывал использовать военную силу.

После того как в Германии установился фашистский режим, Черчилль одним из первых среди политических деятелей страны пришел к выводу, что гитлеризм представляет наибольшую опасность для Англии и её империи. Летом 1939 г. он поддержал идею пакта между Англией, Францией и СССР, которая, к сожалению, не осуществилась. В октябре того же года Черчилль заявил советскому послу о совпадении интересов Англии и СССР, о том, что в ходе войны они «поведут общую борьбу с нацистской Германией». Прогноз Черчилля оправдался через несколько лет. В годы второй мировой войны он внёс большой вклад в создание антигитлеровской коалиции, но, в то же время, всячески оттягивал открытие второго фронта против Германии. Второй фронт был открыт лишь в июне 1944 г., причем в течение длительного периода сражения происходили в Африке, в бассейне Средиземноморья, в Тихом океане и других местах, но из-за сопротивления Черчилля военных сил не находилось для операций во Франции. Объяснить политику Черчилля просто... Когда фашистская Германия напала на СССР, он опасался поражения Советской армии, что облегчило бы Гитлеру завоевание Англии и даже захват далёкой Индии. Но он не хотел и усиления Советского Союза в случае победы антифашистской коалиции. Черчилль был убежденным противником коммунизма. Его все не восхищал тот строй, который олицетворял И. Сталин. Дипломатич-

ный Черчилль в разных обстоятельствах называл Сталина то великим и мудрым вождем, то русским диктатором, то коммунистическим сатрапом. Осуждая его за договор, подписанный с Германией в 1939 г., помогший Гитлеру захватить Польшу и развязать Вторую мировую войну, Черчилль писал: «Поскольку дело касается стратегии, политики, дальновидности и компетентности, Сталин со своими комиссарами оказались самыми бездарными «сапожниками» Второй мировой войны». «Бездарные сапожники», однако, из войны вышли триумфаторами, а национальный герой Англии в июле 1945 г. потерпел горечь поражения. Консервативная партия, которую он представлял в Парламенте, проиграла на парламентских выборах. Английский народ дал понять, что Черчилль сделал своё дело во время войны, но он не годится для проведения широких социальных реформ. Избиратели проголосовали за лейбористов ещё и потому, что лидеры этой партии выступали за сохранение союза и дружбы с СССР. Оказавшись в отставке, Черчилль занялся написанием истории второй мировой войны. Книга вышла в свет в шести томах. За этот труд автор был удостоен Нобелевской премии. Черчилль много рисовал и был избран в 1948 г. почетным членом Академии художеств. Осенью 1951 г. он вновь оказался во главе правительства Англии и пробыл на этом посту до апреля 1955 г. Он ушел на покой в возрасте 80 лет.

Черчилль был счастлив в семейной жизни. Он женился в 34 года на Клементине Хозье, молодой и хорошо образованной женщине. В семье родилось четверо детей. Скончался Уинстон Черчилль в 1965 г. У здания Парламента был поставлен памятник бывшему премьер-министру страны. Этот памятник можно увидеть на марках островов Сент-Кристофер, Невис, Ангилья, островов Гилберта и Эллис. В честь Черчилля были отчеканены монета номиналом в одну крону, несколько памятных медалей.

Литература о Черчилле огромна. О нем писали как о великом полководце, выигравшем вторую мировую войну, спасшем свободный мир, как о главном организаторе победы антифашистской коалиции. Нашлись и такие авторы, которые писали, что Черчилль спас Россию. Сам Чер-

чилль признавал, что Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме фашизма, восхищался мужеством советских солдат.

Значительная часть почтовых марок, посвященных Черчиллю, отражает события, связанные с периодом войны. Он предпринял немало усилий для спасения англо-французских войск, попавших в окружение у Дюнкерка в 1940 г.. Тогда удалось эвакуировать в Англию 338 тысяч человек. Об этом рассказывают почтовые выпуски Англии и Гренады. В конце ноября 1943 г. в Тегеране состоялась конференция глав союзных держав, И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. В том же году в обращение поступила серия марок Колумбии, на которых воспроизведены в виде надпечатки портреты руководителей этих держав.

И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль вновь встретились в феврале 1945 г. в Ялте, где состоялась Крымская конференция. Этому событию посвящены марки Того и Умм-эль-Кайвайна. На некоторых марках Черчилль изображен с характерным для него жестом: подняв руку, он показывает два растопыренных пальца в виде буквы «V», символа одержанной в войне победы («Victory»). Количество посвященных этому великому историческому деятелю почтовых марок, выпущенных в разных странах, и особенно в отдаленных уголках бывшей Британской империи, исчисляется сотнями.

Елизавета II, Божьей милостью королева

Коллекционерам хорошо известны филателистические традиции Англии, родины первой почтовой марки. Монарх — символ Великобритании, и присутствие его портрета на почтовых миниатюрах многочисленных протекторатов, доминионов и прочих территорий многие десятилетия считалось обязательным. С 1840 по 1900 г. на знаках оплаты помещалось изображение юной королевы Виктории, настоявшей на том, чтобы именно этот ее портрет оставался на марках неизменным. В цар-

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

ствование королевы Елизаветы II эта традиция продолжается. С 1952 года портрет красавицы в короне (фото 7,10), с 1967 года маленький барельеф головы королевы в профиль (фото 8), присутствуют на английских марках и на марках подвластных Великобритании земель либо сами по

себе, либо, дополняя не связанный с королевской особой сюжет. Кстати, подобные сюжеты (портреты великих людей, изображения исторических событий, растений, животных и проч.) появились на английских марках именно в правление Елизаветы II (фото 8,11,12).

Елизавета II — пятая представительница Виндзорской династии, берущей начало от короля Эдуарда VII. После Георга V, затем Эдуарда VIII, который через 11 месяцев правления отрекся от престола, королем Англии под именем Георга VI стал герцог Йоркский, отец Елизаветы II. Виндзорская династия родственными узами связана с Ганноверской, последняя представительница которой, королева Виктория, была матерью Эдуарда VII. Всех названных монархов можно видеть на марке Новой Зеландии (1940 г.). Отметим также, что обе английские династии связаны родственными узами с российскими Романовыми. Николай II был двоюродным братом Георга V, они внешне очень походили друг на друга, а императрица Александра Федоровна была внучкой королевы Виктории.

Елизавета II родилась 21 апреля 1926 г.. Она носила титул принцессы Йоркской. Ее родители изображены на марках Англии 1937 г., выпущенных в честь коронации Георга VI, и на почтовых миниатюрах 1948 г., приуроченных к 25-летию их супружества. Изображения принцессы в младенчестве и детстве (фото 1,2) можно видеть на марках 1990 г., посвященных девяностолетию со дня рождения её матери, также Елизаветы, прожившей очень долгую жизнь (1900–2002). Девочкой-подростком с родителями и сестрой она изображена на марке Гамбии 1986 г..

Елизавета II получила домашнее образование. Увлекалась скачками и верховой ездой (фото 5). Во время Второй мировой войны ее призывали во вспомогательные войска. Наследница престола окончила курсы в учебном центре механического транспорта и стала квалифицированным водителем. Несмотря на бомбардировки Лондона никто из членов королевской фамилии не покинул Англии. Во время воздушных тревог вся семья спускалась в метро вместе с другими жителями столицы. Члены королевской фамилии посещали воинские части, предприятия и учрежде-

ния, выезжали в разные города для оказания помощи тем, чьи дома были разрушены. На марке Новой Зеландии, поступившей в обращение в 1946 г., запечатлено все королевское семейство (фото 3), а на марке Австралии сама двадцатилетняя принцесса Елизавета (фото 6).

Весной 1947 г. король Георг VI с семьей посетил Южную Африку, о чем рассказывают марки ЮАР. После возвращения в Англию принцесса Елизавета была обручена с Филлиппом Маунтбеттеном, офицером военно-морского флота и своим дальним родственником. В ноябре того же года состоялось их свадьба. Молодоженов можно видеть на марке Гамбии (фото 4), пожилых супругов — на марке Гвинеи, посвященных 40-летию их бракосочетания.

Принцесса Елизавета много путешествовала. О ее визитах напоминают почтовые марки тех государств, где она побывала (Мальта, Кения). Находясь в Африке, она узнала о смерти отца и немедленно вернулась на Родину. 2 июня 1953 г. в Вестминстерском аббатстве состоялась коронация. В честь новой королевы была выпущена серия из 17 марок. Автор помещенного на этих марках так хорошо знакомого всем филателистам портрета юной Елизаветы II (фото 10) — фотограф Дороти Уалдинг. А создатель барельефного портрета Елизаветы в профиль, который печатался на марках с 1967 года (фото 15) — художник и скульптор А. Мачин. Существует множество вариантов марок с этими двумя портретами.

Став королевой Великобритании в 26 лет, Елизавета II по сей день совершает поездки в другие страны мира, встречается и ведет переговоры со многими политическими и государственными деятелями (фото 9). Подсчитано, что она побывала более чем в 50 государствах. Осенью 1994 г. Елизавета II посетила Россию. В своих выступлениях она говорила об огромных достижениях нашей страны в области культуры. Королева отметила также огромный вклад советского народа в победу над фашизмом в период второй мировой войны.

Великобритания — страна, где утвердилась конституционная монархия. Монарх «царствует, но не управляет». Такой порядок существует

уже несколько столетий. У королевы много обязанностей: Елизавета II возглавляет Тайный совет и является единственным постоянным членом кабинета министров. Она же стоит во главе вооруженных сил. Премьер-министр Англии обязан каждый вторник являться во дворец и информировать королеву о деятельности правительства. Королева участвует в согласованном принятии государственных решений, имеет право зачислять в палату лордов выдающихся людей страны и награждать орденами. Монарх в Англии находится под надежной защитой законов и традиций и не несет ответственности за просчеты или ошибки правительства. Пресса может ругать кого угодно, но должна воздерживаться от критики в адрес королевы. На содержание двора правительство расходует немалые деньги, несмотря на то, что Елизавета II одна из богатейших женщин мира. Кстати, она владеет очень ценной коллекцией почтовых марок.

В годы царствования Елизаветы II в странах Британской империи произошли важные изменения. В августе 1947 г. самая большая по населению английская колония — Индия — добилась независимости, а 26 января 1950 г. — стала республикой. Подъем национально-освободительного движения охватил и другие страны. Во многих из них издавались почтовые марки, на которых делались надписи или надпечатки, свидетельствующие о провозглашении независимости. В 1957 г. надпечатка «НЕЗАВИСИМАЯ ГАНА 6 МАРТА» появилась на марках Золотого Берега. В 1966 г. три государства сменили свое название — Ботсвана вместо Бечуаналенда, Лесото вместо Басутоленда и Гайана вместо Британской Гвианы. Были надпечатаны марки Гамбии, Свазиленда, Кипра, Антигуа, Гренады, Доминики, Ямайки и надписаны выпуски Нигерии, Сьерра-Леоне, Уганды, Маврикия, Сейшельских островов, Барбадоса и др. Однако государственные деятели освободившихся стран не стремились к полному разрыву отношений с бывшей метрополией, тем более что Англия обещала проводить реформы.

Было решено заменить название «Британская Империя» на «Британское Содружество». Королевский титул Елизаветы стал звучать так:

«Божьей милостью королева этого царства и других царств и территорий, глава Содружества». Ныне во многих странах Содружества уже не издаются почтовые марки с обязательным элементом в виде портрета английской королевы. Зато множество марок издаётся как знак гостеприимства, когда она совершает туда свои поездки, или в связи с юбилеями и особыми событиями в её жизни. Королева всегда выглядит на марках чрезвычайно достойно и привлекательно (фото 14). За свою долгую жизнь она ни разу не нарушила правил этикета и хорошего тона.

В обращении также находились марки с изображениями представителей молодого поколения королевской семьи. У Елизаветы четверо детей. В 1969 г. в Англии была выпущена почтовая марка в связи с тем, что старший сын королевы Чарльз принял титул принца Уэльского. Наследник престола стал студентом, окончил Кембриджский университет. Затем он прошел службу в армии, а в 1981 г. вступил в брак с леди Дианой Спенсер. Этому событию посвящены многие почтовые марки Содружества. Дочь королевы, принцесса Анна, изображена на марке Англии со своим супругом капитаном Марком Филипсом. Портреты двух других детей Елизаветы II, принцев Эндрю и Эдварда, можно видеть на знаках почтовой оплаты Новой Зеландии 1963 и 1973 гг. В последнее время не все благополучно в королевской семье. В 1996 г. принц Чарльз и принцесса Диана пришли к выводу о необходимости бракоразводного процесса. Но, несмотря на все эти неурядицы, личный престиж Елизаветы II исключительно высок. Подавляющее большинство англичан являются сторонниками сохранения монархии, и только 6 % выступают против. Елизавету II считают мудрой правительницей, чтят и уважают. Помимо знаков почтовой оплаты портрет царствующей королевы воспроизведен на бумажных знаках и металлических монетах Великобритании и стран Британского Содружества. Изображение монеты с портретом Елизаветы II можно видеть на марке островов Кука.

Часть 3. Публикации научных статей преподавателей кафедры истории и политологии

Н. М. Селиверстова

Исторические сюжеты в исторической памяти современного российского общества: от конструирования воспоминаний к проекциям будущего

Мемориальная тематика в современных гуманитарных исследованиях занимает одно из наиболее значимых мест. Существует обширная научная литература, посвященная проблемам, связанным с феноменом исторической памяти, вклад в создание которой вносят специалисты в области философии, истории, культурной и социальной антропологии, социологии, психологии. К настоящему моменту сложился целый комплекс работ, ставших уже классическими, сформировавших современное исследовательское поле исторической памяти, к которым относятся труды Э. Хобсбаума, М. Хальбвакса, П. Хаттона, М. П. Нора, П. Рикёра и других авторов.

При всем разнообразии существующих подходов их объединяет предмет исследования, стремление определить его сущность и характер проявлений как в прошлом, так и настоящем человеческого общества. В то же время сохраняется терминологическая недоговоренность, являющаяся следствием теоретических расхождений.

Представляется достаточно исчерпывающей трактовка исторической памяти «как совокупности представлений о социальном прошлом, которые существуют в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровне, включая их когнитивный, образный и эмоциональный аспекты» [4, с. 69].

Значительное число исследователей отмечает сущностное отличие исторической памяти от научной истории. Память эмоциональна, черпает силу в тех чувствах, которые она пробуждает, а историческое мышление рационально, требует доводов и доказательств [2, с. 319].

Но нельзя согласиться с тем, что история как наука и память непроницаемы друг для друга, свободны от взаимовлияний. В исторической памяти общества из небытия всплывают события минувшего, созвучные переживаемой в настоящем эпохе. Но историографическая мода на определенные темы, их востребованность и актуальность в тот или иной момент времени, во многом определяются тем же. Историк не вполне свободен от различных стереотипов общественного сознания. Он не всегда остается беспристрастным, выступая в качестве свидетеля, будучи заинтересованным лицом, выражая симпатии какой-либо из сторон. В свою очередь, признанные научные исторические концепции в упрощенном виде транслируются в общество системой образования и опосредованно оказывают влияние на его историческую память.

Одной из ключевых функций исторической памяти является формирование определенной социокультурной, национальной идентичности. Следствием этого является пристальное внимание со стороны государства к возможностям, способам её конструирования, вырабатывается специфическая «политика памяти», а подчас и политика забвения. «Недостаточность памяти, может рассматриваться как пассивное забвение, поскольку она порой выступает как дефицит работы памяти. Но стратегия избегания, уклонения представляет собой двойственную, столь же активную, сколь пассивную, форму забвения» [3, с. 620].

Историческая память несет на себе следы воздействия в первую очередь со стороны действующей политической власти, но также различных групп влияния, существующих во власти и вне её. Многие современные исследователи отмечают решающую роль власти в формировании исторической памяти общества. Но чем в большей степени обществу присущи черты плюрализма, тем многообразней сосуществующие во вре-

мени варианты исторических воспоминаний об одном и том же событии. Причем эти версии прошлого могут конкурировать между собой [1, с. 33].

Для характеристики исторической памяти общества большое значение имеет анализ исторических сюжетов, актуализирующихся в тот или иной период времени. Эти сюжеты, как представляется, не только оживляют образы тех или иных событий прошлого, которые наиболее созвучны текущему моменту, но и весьма активно определяют горизонт ожидания предполагаемого будущего. Как некая матрица, обладающая набором устойчивых связанных черт, образ того или иного события в исторической памяти общества в какой-то степени формирует и настоящее. Ведь те же персоны во власти, находясь в роли акторов, конструирующих политику памяти, сами также могут попадать под воздействие ярких, обаятельных образов неких эпох, событий, которым специалисты политтехнологий стремятся придать особую притягательную силу, рассчитанную на массовое сознание.

Следует отметить, что историческая память общества воссоздается в актах социальной коммуникации и может обладать определенной резистентностью по отношению к активным усилиям со стороны властных структур, реализующим свое собственное прагматическое целеполагание в отношении феномена массового исторического сознания.

В силу дифференцированности современного общества в его исторической памяти одновременно могут присутствовать как центральные сюжеты, наиболее активно переживаемые значительной массой людей, так и периферийные, значимые для меньшего числа, для отдельных социальных групп. Конечно, существуют региональные варианты исторической памяти, с присущими только им сюжетами, при этом в большей степени прослеживается связь с конкретно-историческим топосом. Сюда могут относиться местные исторические и псевдоисторические легенды, предания и т.д.

Обращаясь к историческим сюжетам, актуализировавшимся в сознании российского общества последних десятилетий, полных драма-

тичных трансформаций, нельзя не заметить явной взаимосвязи между характерными особенностями переживаемого исторического момента и теми событиями, эпохами, к которым апеллировала историческая память, пытаясь отразить настоящее.

Так, в перестроечные годы, когда термин «гласность», впервые примененный для характеристики российской действительности накануне Великих реформ, снова стал актуален, в массовом сознании, публицистике и исторической литературе ожил позитивный образ преобразований 60–70-х гг. XIX в. Подлинным событием в общественной жизни тех лет стал выход в свет в 1988–1989 гг. работы Н. Я. Эйдельмана «Революция сверху в России», в которой автор проводил прямые параллели между событиями середины XIX в. и переживаемой им современной драмой поиска путей развития государства и общества.

Сегодня, напротив, представление о масштабных реформах иных эпох коррелирует с ситуацией в России последних десятилетий минувшего века и поэтому несет дополнительную негативную смысловую нагрузку. В настоящее время, по всей видимости, в сознании большинства современников представления о преобразованиях середины XIX в. в России носят поверхностный и фрагментарный характер. А их исторически сложившееся определение «Великие реформы» все реже упоминается в школьной учебной литературе, популярной литературе и средствах массовой информации.

Стоит добавить, что представление о всеобъемлющей роли бюрократических методов в реализации любых управленческих программ является доминирующим в современном российском общественном сознании в целом и в сознании политической элиты в частности.

Переменчивое содержание исторической памяти общества во многом зависит от исторических стереотипов, формируемых семьей, окружающей социальной средой, школой, политической пропагандой государства. В практике преподавателя отечественной истории в вузе активное взаимодействие с этими стереотипами, сложившимися в сту-

денческой аудитории, а зачастую и противостояние им, являются постоянным атрибутом профессиональной деятельности.

В то же время для сознания студентов, особенно младших курсов, характерно как присутствие в достаточно явном виде исторических стереотипов обыденного сознания, так и сохраняющаяся восприимчивость к новой информации, оценкам, оставляющая возможности для формирования критического рационального мировоззрения личности, способной адекватно ориентироваться в окружающей действительности, отвечать вызовам времени.

Поскольку преподаватель истории является носителем научного исторического знания, его транслятором на студенческую аудиторию, именно в её пространстве и происходит взаимодействие истории и коллективной памяти. При этом, конечно, не стоит забывать о том, что сам педагог как часть современного социума подвержен воздействию существующих коллективных исторических представлений.

Мониторинг обыденных представлений о прошлом в студенческой среде позволяет сделать ряд любопытных наблюдений, которые достаточно наглядно подтверждают взаимосвязь между актуализирующимися и уходящими из памяти историческими сюжетами и текущим моментом.

Вот, например, какое представление о реформах 60–70 гг. XIX в. существует сегодня у студентов-первокурсников РХТУ им. Д. И. Менделеева, которые имели возможность не выбрать историю для подготовки к ЕГЭ. Опрос проводился до изучения соответствующей темы в курсе отечественной истории.

90 % студентов считают, что отмена крепостного права и другие реформы 60–70 гг. XIX в. ускорили прогресс в России.

При этом лишь 48,75 % опрошенных связывают Великие реформы XIX в. с именем императора Александра II, 40 % считают их реформами П. А. Столыпина. По всей видимости, словосочетание «Великие реформы» рассматривается студентами как оценочное, которое возможно применить к любым значительным преобразованиям.

В то же время, 67,5 % студентов относят отмену крепостного права и другие реформы 1860–1870-х гг. к числу наиболее важных событий в истории России XIX в. Для сравнения 16,25 % опрошенных назвали самым важным событием истории России XIX в. Отечественную войну 1812 г., и 11,25 % — открытие Периодической таблицы элементов Д. И. Менделеевым, что особенно понятно, если учесть специфику нашего вуза.

Следует отметить, что оценка своих знаний по отечественной истории у студентов-первокурсников достаточно адекватная: 53,75 % считают их посредственными, 20 % затруднились ответить, 13,75 % считают свои знания хорошими и 12,5 % — плохими.

Когда в 2005 г. российская власть вводила новый праздник День народного единства, налицо присутствовала попытка актуализировать в исторической памяти общества события начала XVII в., когда после Смутного времени была восстановлена государственность, ознаменовавшаяся началом новой царской династии. Но сегодня уже можно утверждать, что эта попытка конструкции исторического воспоминания потерпела неудачу, а вместо символа народного единства этот день все чаще становится поводом для националистических выступлений.

Очевидно также стремление власти с максимальной степенью использовать для консолидации современного российского общества мемориальную традицию Великой Отечественной войны. К сожалению, в этом случае не учитываются уроки государственной идеологии советской эпохи, когда навязчивая официозная пропаганда Великой победы вызвала протест и отторжение как со стороны участников войны, так и их потомков.

В последнее десятилетие власть все активнее апеллирует к ностальгическому образу поздней советской эпохи. Термин «застой» лишается своей негативной коннотации. И горизонты будущего конструируются из перелатанной ткани еще не забытого, но такого уютного прошлого. Впрочем, сосуществование различных исторических воспоминаний о том времени, значительное число современников которого еще живы и

деятельны, предполагает и наличие разных трактовок, образов и эмоций, вызываемых данным периодом нашего совместного прошлого. Для кого-то это период длительной стабильности, а для кого-то — преддверие «перестройки».

Список литературы

1. Васильев А. Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалог со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М., 2008. С. 19–49.
2. Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000.
3. Рикер П. Память, история, забвение: пер. с франц. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 2004.
4. Савельева И. М., Полетаев А. В. Обыденные представления о прошлом: теоретические подходы // Диалог со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М., 2008. С. 50–76.

Е. А. Прокофьева

У истоков образовательного права: педагогические взгляды Н. И. Пирогова

Современное нам образовательное право — динамично развивающаяся сравнительно молодая отрасль правовой системы современной России — явление закономерное в общем процессе движения нашей страны по пути создания правового государства. Сейчас оно не является «неподнятой целиной», а обладает солидной историографией, накопленной за долгие десятилетия модернизации российского образования Нового и Новейшего времени. Достаточно отметить, что в XIX в. известные юристы России разрабатывали теоретические основы образовательного права. Например, М.Ф. Владимирский-Буданов считал предметом образовательного права ответы на вопросы «какие органы государства

в различные годы ведали народное образование, какие цели имело государство в своих мерах по народному образованию» [1, с. 61]. Другого мнения придерживался известный педагог и общественный деятель XIX в. Николай Иванович Пирогов.

Пирогова мы воспринимаем исключительно как легендарного хирурга и изобретателя наркоза и гипсовой повязки. Широко известны его преподавательская работа в Дерптском и Московском университетах, медицинская деятельность на Севастопольском фронте в годы Крымской войны, открытия и изобретения в сфере врачебной теории и практики. Его имя произносится с уважением и окутано легендами (одна из них — исцеление Пироговым юного Д.И. Менделеева). Гораздо менее известна его педагогическая деятельность, хотя статья «Вопросы жизни», написанная им в 1856 г., имела в обществе эффект разорвавшейся бомбы — такие важные педагогические вопросы она ставила, да и названа она была не «Вопросы педагогики», а именно «Вопросы жизни» не случайно. Темы, затронутые в статье и во всем творчестве российского ученого, не теряют своего значения до сих пор. Кроме того, эта статья открыла российскому обществу педагогику в той же мере, в какой бесмертное сочинение Н.М. Карамзина «История государства Российского» открыло отечественную историю.

В «Вопросах жизни» Пирогов впервые проводит прямую зависимость безопасности государства от состояния и содержания отечественной школы. Говоря об образовании и воспитании как едином целом народного просвещения, он, в том числе высказывал твердую убежденность в воспитательной силе научного знания и роли гуманитарных дисциплин в формировании Человека и Гражданина. Именно Пирогов поднял вопрос, который старательно обходила педагогическая общественность — проблему поощрений, и наказаний учащихся учебных заведений. Это позволяет воспринимать Николая Ивановича как пионера в области образовательного права, которое он понимал, с одной стороны, как свод правил, регулирующих поведение учащихся в школе, с другой

— как основу взаимоотношений учащихся и педагогов. Но была и третья сторона — Человек и Гражданин не может быть рабом, он не должен воспитываться в страхе ожидания физического наказания.

Всю свою энергию, все полномочия, предоставленные ему как попечителю Киевского учебного округа, свой гражданский пафос, дар убеждения, авторитет серьезного ученого направляет Н. И. Пирогов не только на борьбу с телесными наказаниями, широко тогда практиковавшимися, но и на составление кодекса правил, обязательных для исполнения как учащимися, так и учащими.

Для российской школы середины позапрошлого века вопрос о методах воспитания стоял достаточно остро. В России розги были отменены еще во времена Екатерины Великой в 1794 г. Так, в руководстве учителям учебных заведений 1-го и 2-го разрядов прямо запрещались «1) все телесные наказания и 2) все посрамляющие и честь трогающие унижения, как-то: ослиные уши, название скотины и т.п.» [2, с. 252].

Однако эта отмена действовала только на бумаге, в практике как семейного воспитания, так и учебных заведений телесные наказания были весьма распространены. Интересные воспоминания оставил художник А. П. Боголюбов, который маленьким мальчиком был определен в привилегированный Александровский Царскосельский малолетний Корпус, где обучался с 1831 по 1835 гг.: «Инспектор, господин Мец, получил название Живодера за то, что драл всех беспощадно солдатскою рукою, тогда как дамы секли руками ротных нянек... Арифметике обучал Кох, бывший флотский офицер. Этот обращался варварски. Бывало, схватит за ухо, хорошо, если за оба, и подымет на воздух, иногда бросит на пол. Выщипывал он также вихры волос и бил щелчком по губам, когда молчишь» [3, с. 11]. И это в одном из передовых по тем временам учебных заведений, а что же говорить о гимназиях и училищах?

Николай Иванович, понимая всю отвратительность телесных наказаний, поднял эту проблему в 1858 г., однако встретил среди коллег огромное число оппонентов. На своих собраниях представители школ

утверждали, что без телесных наказаний школа просто невысказима. И Пирогов начинает убеждать педагогическую общественность в обратном. Из всех учебных заведений Киевского учебного округа к нему стекаются отчеты, содержащие сведения об учебной и воспитательной работе, в том числе, о мерах педагогического воздействия на нарушителей школьной дисциплины. Данные, которыми он стал располагать, просто шокировали попечителя: за самые разнородные проступки следовало единое наказание — розги. Так, в отчете штурманского училища он обнаруживает, что из 27 учащихся, подвергшихся телесному наказанию, «9 наказаны за упорную лень, 3 — за курение табака, 4 — за ослушание, 6 — за грубость, 4 — за драку, 1 — за шалость» [4, с. 309]. Но штурманское учебное заведение все же специализированное, там дисциплина достаточно сурова, а как обстояли дела в обычных гимназиях? Ничуть не лучше! В Житомирской гимназии, например, наказанию розгой подверглись 290 учащихся, в Киевской второй гимназии — 43, в Полтавской — 39, в Белоцерковской — 38, в Нежинской — 20, в Черниговской — 18, в Ровенской — 8, в Киевской первой гимназии — 3 человека [5, с. 179].

Если сравнить число учащихся, например, в Житомирской и Киевской второй гимназиях, то оно было примерно одинаковым: 600 и 625, соответственно, однако, количество телесных наказаний в первой из них значительно выше, нежели во второй. И Пирогов задается простым, казалось бы, вопросом — неужели нравственное развитие учеников в одной гимназии настолько хуже, чем в другой? Объяснение может быть только одно – в основе определения вида наказания лежит, как правило, произвол администрации того или иного учебного заведения.

Новый попечитель начинает выезжать на педсоветы, публиковать статьи, где высказывает собственную убежденность в пагубности и бесполезности телесных наказаний. В чем состоит основной смысл телесного наказания? — спрашивал Пирогов — выместить причиненную злобу? Но это чувство не должно быть свойственно ни христианину, ни здоровой нравственности. Пристыдить? Но тот, кто хочет телесным наказанием

пристыдить виновного, хочет стыдом воздействовать на человека, уже потерявшего стыд, что бесполезно. Устрашить? Хорошо, предположим, вам удалось возбудить страх в ребенке, чем вы будете его поддерживать? Вам еще понадобится его усиливать, а как определить границы этого усиления? Кроме того, ведь розга возбуждает совсем не тот страх, какого ждет применяющий ее воспитатель. «Не тот нравственный страх заслуженного наказания, который возбуждается внутренним чувством совести за нарушение предписываемых ею правил, а страх боли и истязаний. Неужели нужно у ребенка поставить совесть в зависимость от розги? Хорошо ли приучать совесть, это свободное чувство человека, с самых юных его лет к зависимости от телесных или даже духовных, но более зависимых ощущений?» [5, с. 179].

И еще один пагубный эффект розги приводит Пирогов. В статье «Быть и казаться» он рассуждает о раздвоении личности и о причинах, к ней приводящих, так вот розга тоже, по его мнению, ведет к такому раздвоению. Приученный к порке человек испытывает страх, но страх, порожденный розгой, — это внешний страх. Как только он пропадет, ребенок моментально воспользуется мнимой свободой и пустится во все тяжкие — опять получается раздвоение на человека внутреннего (быть) и человека внешнего (казаться). Да, школа и семья должны воспитывать страх, но страх внутренний, т.е. нравственные ограничения. «Сделайте так, — говорил Пирогов, — чтобы наказание за проступок было не вне, а внутри виновного — и вы дойдете до идеала нравственного воспитания. Розга вселяет страх — это правда, но не исправительный, не надежный, а прикрывающий только внутреннюю порчу. Она исправляет только слабодушного, которого бы исправили и другие средства, менее опасные» [6, с. 103]. Так, он обосновывает мысль о бесполезности и безнравственности телесного наказания. И уж тем более недопустимыми он считал практиковавшиеся публичные телесные наказания, справедливо полагая, что единственный результат, которого при этом можно добиться, — это воспитать в учениках чувство ненависти по отношению к тому, кто наказывает.

Вторым был вопрос практического характера — с помощью каких шагов можно убрать эту крайнюю, экстремальную меру из гимназий и училищ? Проведенный Пироговым анализ статистических данных, почерпнутых из отчетов директоров и инспекторов училищ и гимназий, его беседы с директорами гимназий, учителями, родителями, показывает, что розга как средство воспитания применяется неоправданно часто. Ею наказываются и воровство, и невнимательность на уроке, и леность в выполнении задания, и ложь, и обычная детская шалость, т.е. видов проступков много, а спектр наказаний весьма узок.

Интересно, что даже во времена М.В. Ломоносова список поощрений и наказаний был не в пример разнообразнее. Так, сам Михайло Васильевич советовал делить наказания на частные и публичные. В качестве наказаний за небольшие проступки рекомендовалось применять: «1) выговоры и угрозы; 2) понижение места; 3) чтоб тем кланяться в школе, которые хорошо себя оказали; 4) ставить среди школы на колени; 5) бить по рукам ферулею; 6) лозами по спине» [7, с. 100]. Публично наказывались те из детей, кто совершал серьезные проступки. Их могли отлучить от общего стола, посадить на хлеб и воду; «надевать дурное платье в заплатках и ставить при выходе всех школьников из гимназии; садить в тюрьму (будущий карцер — Е. П.), где бы кроме голого полу ни сидеть, ни спать было не на чем, и кормить хлебом с водою; давать каждое утро по несколько раз лозами» [7, с. 101].

Другими весьма распространенными видами в практике наказаний стояли временное исключение из гимназии и помещение в карцер. Сохранившийся до наших времен карцер можно увидеть в таганрогской гимназии, в которой некогда обучался А.П. Чехов. Это маленькая комната под лестницей, где помещались кровать и стол, на котором стояла свеча. В маленькое окошко с целью контроля время от времени заглядывал надзиратель.

Н.И. Пирогов формирует комитет для составления правил о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского учебного округа,

куда вошли: помощник попечителя, директора, инспекторы двух киевских гимназий, инспектор казенных училищ, некоторые профессора и некоторые учителя. Другими словами, он создает коллегиальный орган, который разрабатывает и издает знаменитый Циркуляр № 8 от 1859 г. В этом акте содержалась таблица, где перечислялись виды проступков и варианты педагогического воздействия на нарушителей. Спектр воздействия предлагался самый широкий — от исключения из учебного заведения, как случай крайний и экстраординарный, до увещевания. Сюда входили и суд товарищей, и оставление без ужина, и арест, и принуждение просить извинение, и плата за испорченную вещь, и внесение вины в штрафной журнал, и стояние у доски в младшем классе, и выговор педагога, а также замечание директора и инспектора. В том числе среди наказаний розга тоже упоминалась, к тому же было нормировано количество ударов — от 5 до 10.

На наш взгляд, это был уникальный по своей значимости документ, своего рода кодекс прав и обязанностей как учащихся, так и учащихся. Пирогов попытался построить основанную на праве систему воздействия на ученика в отдельно взятом учебном округе. «Я остаюсь того мнения, — писал Николай Иванович, — что в больших учебных заведениях исправительные меры и наказания для каждого рода проступков должны быть не только определены с точностью, но и объявлены положительно всем ученикам и воспитателям. ...У нас нужно приучать молодых людей с ранних лет к законности; они должны знать положительно, что их ожидает за тот или другой проступок и какие обстоятельства начальство берет в соображение, определяя степень вины и меру наказания. Еще более они должны быть убеждены, что наказание определяется не по произволу начальника, а по утвержденным постановлениям. Наконец, чувство справедливости в учащихся разовьется еще более, если они убедятся, что воспитатели их верно и беспристрастно следуют однажды принятым постановлениям, не делая никаких исключений» [4, с. 310]. Вот с такими целями и вводит попечитель Киевского учебного

округа краткий кодекс, содержащий в себе правила о проступках и наказаниях.

Современная историко-педагогическая литература говорит о том, что Пирогов, циркуляром утвердив наказание розгой, пошел на поводу у реакционной, консервативной части учительства и сдал, таким образом, свои позиции. На самом деле, позиция Пирогова по отношению к телесным наказаниям как была отрицательной и нетерпимой, так таковой и оставалась. Он был человеком цельным и свои убеждения не менял даже под чьим бы то ни было влиянием или давлением. Тогда почему он уступил своим оппонентам и действительно позволил внести в Циркуляр разрешение в исключительных случаях применять телесные наказания в количестве от 5 до 10 ударов? В основании такого непопулярного решения Пирогова лежат те принципы работы с педагогами, которыми Пирогов очень дорожил и которыми не мог поступиться. В противном случае это было бы уже не отступление, а самая настоящая капитуляция. Один из принципов — коллегиальное принятие решений, другой — гласность. «Вопиющая потребность нашего времени» — так говорил Н. И. Пирогов о коллегиальности. «Лишенный голоса преподаватель, неминуемо теряет свой авторитет в глазах учеников, быстро улавливающих слабые стороны школы. Коллегия должна быть поставлена выше лица. Несправедливо и вредно предоставлять начальнику школы право не исполнять или отменять постановления педагогического совета» [8, с. 45-46]. Перед ним как перед государственным чиновником, отвечающим за образовательный процесс в округе, стоял выбор — либо административным методом отменить розги, но придется тогда пожертвовать коллегиальностью, либо сохранить этот принцип, отстоять его, что означает оставить в правилах телесные наказания. И он выбрал последний вариант. Уступка Пирогова, выглядевшая на поверхностный взгляд его поражением, отступлением, оказалась на поверку победной. Розга, «лишенная патриархальности, в ореоле законного воздействия сразу показалась настолько нелепой», что за один год после обнародования Циркуляра №8 число телесных на-

казаний снизилось в десятки раз [8, с. 47]. Если из 4 109 учеников 11 гимназий округа в 1858 г. телесному наказанию подверглись 551 ученик, то в 1859/1860 — 27 [2, с. 355]. Педагоги стали использовать другие меры борьбы с непослушанием и нарушениями. Разве это не победа?

Вообще это был настоящий прорыв: в российском обществе развернулась весьма оживленная дискуссия по этому вопросу, имевшая положительный итог — Устав 1864 г. отменил телесные наказания в общеобразовательных учебных заведениях. В этом отношении Россия на много лет опередила Западную Европу. Так, крупный философ, педагог, знаток зарубежной педагогики В. В. Зеньковский в своем труде «Психология детства» (1922 г.) говорил о широком применении телесных наказаний в Германии, а Англия избавилась от этого постыдного явления лишь во второй половине XX в.

Список литературы

1. Овчинников А. В., Прокофьева Е. А.. Советская и российская историография законодательного обеспечения отечественного образования во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ИТИП РАО. 2008. № 2.
2. Пирогов Н. И. Отчет о следствии введения по Киевскому учебному округу правил о проступках и наказаниях учеников гимназий // Избранные педагогические сочинения. М., 1985.
3. Боголюбов А. П. Записки моряка-художника // Волга. 1996. № 2–3.
4. Пирогов Н. И. Замечания на отчеты морских учебных заведений за 1859 г. // Сочинения Н. И. Пирогова. СПб., 1900.
5. Пирогов Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского учебного округа // Избранные педагогические сочинения. М., 1985
6. Пирогов Н. И. Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей? // Избранные педагогические сочинения. М., 1985.
7. Ломоносов М. В. Проект регламента московских гимназий // Антология гуманной педагогики. Ломоносов. М., 1996.
8. Современное значение педагогических идей Н. И. Пирогова. СПб., 1911.

Т. А. Левченкова

Прецедент как практическая реализация герменевтического подхода в англо-саксонской системе права

Термин «герменевтика» образован от имени древнегреческого бога Гермеса. К нему обращались за помощью в толковании пророчеств оракулов, считая Гермеса проводником воли богов. Также Гермес считался богом письменности.

Сегодня под герменевтикой понимают искусство толкования и интерпретации текста. Интерес к данной проблематике существовал уже в античные времена. Активно развивалась герменевтика в эпоху Средневековья, в частности в трудах Аврелия Августина. Это было связано с необходимостью интерпретации Священного Писания и Священного Предания, сакральный смысл и эзопов язык которых был достаточно труден для понимания простого человека. Также герменевтика использовалась для определения аутентичности того или иного текста.

Начало современного этапа развития герменевтики связано с деятельностью немецкого философа Х.-Г. Хадамера (1900–2002) и, прежде всего, с опубликованием в 1960 г. его работы «Истина и метод: основы философской герменевтики». Также большой вклад в теорию герменевтики внесли В. Дильтей (1833–1911), М. Хайдеггер (1889–1976), П. Рикер (1913–2005). Особо следует отметить труды итальянского ученого Эмилио Бетти (1890–1968): «Общая теория интерпретации» и «Герменевтика как общая методология наук о духе». Э. Бетти являлся профессором римского права университета Понтификата и исследовал именно юридическую герменевтику.

Герменевтика занимается анализом и интерпретацией текста. Под текстом понимается любая знаковая система. В юридической сфере в качестве текста может быть рассмотрен как сам правовой акт, так и по-

нимание его тем, кому он адресуется, а также конкретная ситуация создания или применения нормы.

В практике стран, входящих в англо-саксонскую семью, используется такой своеобразный способ правоприменения как судебное усмотрение. Конкретно это проявляется в использовании прецедента. Герменевтику интересует данная ситуация в той степени, в которой прецедент является способом толкования нормы права применительно к конкретной ситуации.

Главный вопрос заключается в том, является ли деятельность судьи в данном контексте правотворчеством или нет. Исследователи юридической герменевтики не дают однозначного ответа на этот вопрос. Некоторые исследователи считают, что судья, создавая прецедент, творит право, другие — что он его только применяет к конкретной ситуации. Конечно же, своим решением судья не может и не отменяет закон. Он следует закону. Но вот применять его индивидуально он может. Например, определяя срок наказания, английский судья ограничен только максимумом, который выносится в «наихудшем случае». Какой же случай считать наихудшим решает сам судья [1].

Также сегодня все в большей степени отказываются от «жесткого принципа прецедента», когда судьи должны были следовать решениям вышестоящих судов (по вертикали), а вышестоящие должны были следовать своим собственным прежним решениям (по горизонтали). Этот принцип несколько тормозил правовой процесс, так как судьи иногда обращались к прецедентам столетней давности.

Нечто похожее имело место в США. В деле *Pollock v. Farmers' Loan and Trust Co.* Верховный суд признал, что закон о подоходном налоге, принятый Конгрессом в 1894 г. не соответствует Конституции, так как нарушает права Штатов. Отменили этот вердикт лишь через 100 лет в 1988 г. решением по делу *South Carolina v. Baker*, подтвердив, что федеральная власть имеет право облагать налогом доход по облигациям, выпущенным государственными органами штатов и местными органами власти [2, с. 454].

Герменевтический же метод предполагает анализ реальной сегодняшней ситуации. Конечно, необходимо использовать исторический контекст, но только применительно к современным событиям. Плюс прецедентной системы права видят именно в ее гибкости, способности быстро реагировать на меняющиеся условия. Судья должен увидеть, осознать, насколько изменилась общественная жизнь с момента принятия правовой нормы, и применять ее в каждом конкретном случае не буквально, а в соответствии с ее правовым смыслом, т.е. следовать духу, а не букве закона. Проблема, на мой взгляд, заключается в том, что Дух закона нельзя выразить точно и однозначно.

Некоторые авторы полагают, что эффективность правовой системы стран, использующих прецедент, зависит в достаточно большей степени от позиций судебных органов. Например, считается, что случаев уклонения от налогов в Великобритании гораздо больше, чем в континентальной Европе. Объясняется это тем, что когда фактическое уклонение от уплаты налогов не попадает под буквальную запретительную норму, английский суд выносит решение в пользу налогоплательщика на основе судебного усмотрения.

Феномен судебного прецедента можно рассмотреть через призму «герменевтического круга». Суть его заключается в соотношении целого и его частей. Чтобы адекватно понять часть, необходимо знать частью какого целого она является. В то же время интерпретация целого будет неполной, если отсутствуют знания хотя бы об одной из его частей. В результате получается замкнутый круг: чтобы знать целое, надо знать часть, и наоборот.

Применительно к анализу прецедента герменевтический круг возникает в соотношении нормы как целого и конкретного случая как части. Судья призван понять действующий закон, соотнести его с конкретной ситуацией и применить на практике. Если согласиться с герменевтиками, что выйти из герменевтического круга можно только с помощью интуиции, то судья для вынесения верного решения должен обладать очень

развитой правовой интуицией. Вопрос же о том, что такое правовая интуиция и имеет ли вообще этот термин смысл, на мой взгляд, пока остается открытым.

Применение герменевтического метода в юридической науке позволяет более глубоко понять саму правовую норму, ее происхождение и механизм реализации в обществе.

Список литературы

1. Ермакова К. П. Судебное усмотрение: англо-саксонское и континентальное понимание // Журнал зарубежного законодательного и сравнительного правоведения. 2010. № 3.
2. Финансовое право / под ред. Е. Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2004.

Л. Б. Брежнева

Российская интеллигенция XXI в.: история формирования и проблема развития

*Душа интеллигенции, этого создания Петрова,
есть вместе с тем ключ и к грядущим судьбам
русской государственности и общественности.*

С. Н. Булгаков

Почти двадцать лет отделяют нас от одного из самых противоречивых и драматических периодов отечественной истории, который вошел в нее как период «перестройки». Это был период реформирования всех сфер жизни советского общества, период формирования нового человека, новой российской интеллигенции.

Сам термин «интеллигенция», введенный в русский словооборот на рубеже 60–70 гг. XIX в. писателем П. Д. Боборыкиным, в разные времена имел различный смысл и разную трактовку. В дореволюционной России интеллигенция была носителем не только лучших мыслительных

и творческих способностей нации, но так же и эталоном ее нравственности, культуры, духовности. Она была озабочена проблемами общества в целом, судьбами своего отечества, проявляла способность нравственно сопереживать трудящимся, «униженным и оскорбленным». С приходом к власти большевиков произошел отказ от ценностей старой интеллигенции и началась подготовка новой, которая безоговорочно должна была разделять все идеологические схемы, иметь безопасный для власти взгляд, занимать нужную ей позицию. Не случайно интеллигенция рассматривалась лишь как социальный слой общества, преимущественно занимающийся умственным трудом. Данное определение, точно указывая на профессиональную общность, все-таки подразумевало и некое духовное единство, присущее всему обозначенному социальному слою. В основе этого единства находился краеугольный принцип интеллигенции — забота о благе народа, благе общества, благе страны. И именно этой интеллигенции советским руководством была отведена особая роль в период «перестройки», которая в небывалых ранее масштабах востребовала интеллектуальный потенциал общества. Главный же упор был сделан на интеллигенцию художественную. «В обогащении духовной жизни общества новыми ценностями, идейном и нравственном возвышении советского человека, — отмечал М. С. Горбачев, — велика роль литературы и искусства» [6, с. 22]. Более четко эту мысль выразил несколько позже секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, сказав, что «без участия творческой интеллигенции решать задачи, поставленные XXVII съездом партии, Пленумами ЦК КПСС, просто невозможно» [10, с. 1].

Деятели литературы и искусства, считавшие себя передовым ударным отрядом партии, живо откликнулись на решения КПСС и раньше многих горячо поддержали начатые ей перемены. Для многих из них, живущих с обнаженными нервами, готовившими своим творчеством перемены еще в годы застоя, «перестройка» была явлением закономерным. Они искренне поверили в неё, в ее способность обновить социализм, придать ему новое качество, реализовать потенциал каждого человека и всего

общества в целом. «Быть помощником такой партии, сделавшей невиданное в истории человечества общество, — отмечал в своем выступлении Л. Кулиджанов, — есть дело нашей чести и нашей совести» [4, с. 2].

Поддержка нового курса КПСС большинством представителей художественной интеллигенции не была случайной. Ее ориентиры, связанные с демократизацией общества, совпадали с политической линией КПСС, интересами народа. В результате получился своеобразный сплав партии и художника.

Художники, показав пример демократии на V съезде кинематографистов СССР (май 1986 г.), активно включились сначала в процесс демократизации своих творческих организаций. По-новому стали проходить съезды творческих союзов, которые из парадных мероприятий, проводимых по готовому сценарию, превратились в деловые встречи с острыми дискуссиями. Обновились составы правлений творческих союзов, были приняты новые, более демократичные редакции уставов творческих союзов. Такая активизация общественной деятельности художников горячо приветствовалась партийным руководством.

С воодушевлением художественная интеллигенция восприняла решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, давшего мощный импульс демократизации советского общества. На нем впервые прозвучала критика художников в адрес партии, которая нередко необоснованно вмешивалась в сугубо творческие процессы и принимала административные решения. Такое руководство художественным творчеством было названо недопустимым. После этого Пленума для художников настал «золотой период гласности». Со страниц средств массовой информации, литературных журналов они ежедневно звали общество включиться в борьбу за его демократизацию, показывая пример откровенности в разговоре о проблемах советского общества, его истории и современности. Поддержала художественная интеллигенция и демократические решения XIX партийной конференции (1988 г.), которая, в свою очередь, явилась рубежным событием во взаимоотношениях интеллигенции и КПСС.

Под влиянием конференции художественная интеллигенция все больше становится в оппозицию к существующему строю, часто проявляя присущие ей напор и активность с помощью меткого художественного слова и образа как настоящего оружия, способного сокрушить существующую систему и преобразовать общество. При ее непосредственном участии начали формироваться массовые общественно-политические организации «в поддержку перестройки» – народные фронты (Прибалтика, Украина и др.), очень быстро перешедшие в оппозицию к М. С. Горбачеву и сделавшие ставку на национализм и антикоммунизм. Так, еще весной 1988 г. концепция национального развития прибалтийских республик была сформулирована учеными на объединенном пленуме творческих союзов в Эстонии, где и был создан первый народный фронт — «Народный фронт Эстонии». Писателям, артистам, художникам, имевшим большой авторитет в народе, была уготована роль глашатаев этой концепции. Не случайно именно известному артисту Калье Кийск в ноябре 1988 г. было поручено зачитать многотысячной толпе Декларацию суверенитета, которую он начал читать словами: «Друзья, сейчас я прочту Вам самый прекрасный монолог в своей жизни» [11, с. 77]. Художественная интеллигенция составила основу многих национально-патриотических организаций и движений России («Россы» в Ленинграде, «Товарищество русских художников» в Москве, «Союз духовного возрождения Отечества», «Объединенный совет России» (ОСР), «Отечество» и др.). Активно проявила себя художественная интеллигенция и в различных объединениях, способствовавших радикализации процесса «перестройки». Прежде всего это были общественно-политические клубы, начало которым было положено еще весной 1988 г. — «Гражданская инициатива» (Мурманск), «Социалистический плюрализм» (Петрозаводск), затем — «Диалог» (Омск), «Демократическое обновление» (Воронеж), «Московская трибуна», «Мемориал» и др.

Важной политической школой для художественной интеллигенции весной 1989 г. стали подготовка и проведение выборов народных депу-

татов СССР. Впервые, согласно ст. 1 нового закона о выборах, творческие союзы получили право избирать своих представителей в верховный орган власти страны. В результате в работе Первого съезда народных депутатов СССР (1989 г.) приняли участие 192 представителя художественной интеллигенции. Это 8,5 % от общего числа депутатов. Одним из первых, кто поднялся на трибуну съезда, был писатель Ч. Айтматов, которому было поручено внести предложение об избрании М. С. Горбачева Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Съезд показал очень высокую активность представителей художественной интеллигенции, которые свыше 30 раз поднимались на трибуну съезда, чтобы высказаться о наблевшем.

Представители художественной интеллигенции приняли самое активное участие и в деятельности политических партий оппозиционных КПСС, которые в большом количестве стали возникать после внеочередного третьего съезда народных депутатов СССР (март 1990 г.). Наиболее крупной и влиятельной из них была Демократическая партия России (ДПР) во главе с Н. Травкиным, возникшая в мае 1990 г. в Москве. Основу ее составила научная и художественная интеллигенция. Так, на первом съезде этой партии, в начале декабря 1990 г. 22 % делегатов относилось к художественной интеллигенции [7, с. 10].

В условиях начавшегося раскола советского общества и КПСС не просто складывались взаимоотношения М. С. Горбачева и художественной интеллигенции, которая все чаще была недовольна его руководством, так как ее надежды на реформирование страны и на улучшение своего положения не оправдывались. КПСС, на словах заботившаяся о культуре и ее деятелях, мало что делала на практике. С особой силой это проявилось на XXVIII съезде КПСС, где не была дана реальная оценка положения деятелей культуры и самой культуры, находившейся, по сравнению с 1985 г., в опасности. Это не могло не вызвать недоверия к КПСС определенной части художественной интеллигенции, негативного отношения к ней. Многие представители художественной интеллиген-

ции стали выходить из КПСС. Последовавшие после XXVIII съезда партии многочисленные попытки М. С. Горбачева заручиться поддержкой художественной интеллигенции не увенчались успехом. Мало того, после событий в Вильнюсе в январе 1991 года, именно художники предложили М. С. Горбачеву уйти в отставку. В обращении к согражданам «Голос интеллигенции», принятом 16 января 1991 года на собрании деятелей культуры и науки в Союзе кинематографистов СССР за подписью 115 человек, было отмечено, что «перестройка... расстреляна в Вильнюсе в ночь на 13 января. Все это время мы поддерживали президента... Мы надеялись, что он станет опорой демократии... Однако преступление в Вильнюсе не получило осуждения со стороны президента и Верховного Совета». Участники собрания обратились с призывом «объединиться в широкое демократическое движение, способное противостоять надвигающейся диктатуре» [8, с. 7]. Большинство деятелей культуры и других отрядов интеллигенции не поддержали М. С. Горбачева ни в августовские дни 1991 г., ни после них, перейдя на позиции Б. Н. Ельцина по реальной демократизации общества.

Таким образом, за шесть лет «перестройки» советская интеллигенция прошла сложный и во многом драматичный путь развития, показав свою способность до конца бороться за свободу и демократию.

Однако период «перестройки» высветил не только способность художественной интеллигенции разбудить общество, создать в стране определенный политический климат, но и другие ее качества, в частности неспособность предвидеть результаты своей общественно-политической деятельности, чтобы не допустить беспредела, развала и растаскивания державы, боязнь многих ее представителей, особенно в начале «перестройки», открыто выступить с критикой непродуманных, необоснованных решений и поступков М. С. Горбачева, «безответственность» (Р. Гамзатов), выраженную в стремлении ряда ее представителей, показать себя, покрасоваться независимостью и смелостью, не думая о последствиях своих выступлений, заявлений и призывов, часто социально- или

национально-подстрекательского характера. Так, народный депутат СССР, молдавская поэтесса Леонида Лари в своем республиканском парламенте говорила: «Парламент принимал законы в пользу чужаков, живущих в республике. Наш народ опять унижен и удручен. Он будет защищать свое достоинство крестом и мечом Штефана Великого» [5, с. 2].

В годы «перестройки» художественную интеллигенцию больше интересовали не заботы о народном благе, а свои собственные узкокорпоративные, «цеховые» интересы. Она была разочарована отношением к ней со стороны КПСС, вовлекшей ее в большую политику, искавшей в ней поддержки, но фактически ничего не сделавшей для культуры и ее деятелей. Напротив, к 1991 г. уменьшилось субсидирование культуры до 1 % вместо 3 %, предусмотренных в бюджете страны к 1985 г. на развитие культуры. Именно в годы «перестройки», вместо ожидаемого улучшения, ухудшилось материальное положение большинства деятелей культуры, увеличилась утечка талантов за пределы страны, уехавших искать лучшие условия для творчества за рубежом. Из тех, кто остался, многие начали работать только на экспорт, ориентируясь на чуждую культуру по причине отсутствия отечественных идеологических маяков. Именно с «перестройки» началась коммерциализация культуры, кинопрокат начал заполняться второсортными иностранными киноподелками, литературная классика была вытеснена из планов издательств, получили распространение нравы, несовместимые с идеалами гуманизма – пошлость, жестокость, насилие. Свобода творчества, за которую долгие годы боролись художники, ждали ее и надеялись, что она породит взрыв новых, небывалых сил в литературе и искусстве, обернулась в новых условиях свободой безнравственности, бездуховности. Вседоступность литературы, искусства, печати и телеэфира сняли запрет не только с политических взглядов, но заодно и с необходимости соблюдения нравственных норм и вкуса. Хотя в последнем во многом виноваты и сами представители художественной интеллигенции. «Пока... художник был контролируем — безнравственность его была незаметна. Контроль исчез — она проявилась». [3, с. 11].

«Перестройка» высветила отсутствие у многих, даже известных и уважаемых ранее писателей, артистов, художников и других представителей советской интеллигенции отсутствие достаточной внутренней культуры, интеллигентности, на которые так надеялся М. С. Горбачев в начале «перестройки». Вместо борьбы за единение, согласие, понимание в обществе, что должно было быть присуще художественной интеллигенции, она разделилась сама. В ее творческих организациях в этот период пышным цветом расцвели групповщина, склоки, недоброжелательное отношение друг к другу. Причем все это было уже на глазах у многомиллионного народа. Результатом этого стало падение авторитета и признания художественной интеллигенции и особенно писателей в обществе, которые были у них в начале «перестройки». Это показали и выборы Президента России в 1996 г., когда некогда активный народный депутат СССР писатель Ю. Власов, будучи кандидатом в президенты, не набрал и одного процента голосов избирателей. Многие «прорабы перестройки» от литературы и искусства уже на рубеже 1990-х гг. оказались далеко от разбуженной ими страны. Е. Евтушенко уехал в Пенсильванию, Ч. Айтматов – в Люксембург. Уехал из страны и «смелый» В. Коротич. Но «перестройка» выявила и других художников, с болью воспринявших сложившуюся ситуацию, к которым раньше других пришло прозрение. Еще в декабре 1985 г. на VI съезде писателей РСФСР В. Белов, говоря о «дыхании свежего ветра» в стране, справедливо выражал несогласие с засилием рок-музыки, американского телевидения. Единственный, кто из представителей художественной интеллигенции, вступил в полемику с М. С. Горбачевым на XIX партийной конференции, был Ю. Бондарев, который, как верно показала практика, сравнил «перестройку» с самолетом, который «подняли в воздух, не зная есть ли в пункте назначения посадочная площадка». По его мнению, такую посадочную площадку может построить только «согласие в нравственной цели перестройки, то есть перестройка — ради материального блага и духовного объединения всех», чего он не видел на практике, а напротив, «часть нашей печати, – говорил он, – вос-

приняла, вернее использовала перестройку как дестабилизацию всего существующего, ревизию веры и нравственности».[2, с. 224].

В 1991–1992 гг. в 2 раза увеличилась смертность среди писателей, увидевших плоды своей разрушительной деятельности. Уже через год после августовского путча, в июле 1992 г., на Девятом съезде писателей СССР, названном «съездом осознания истины, съездом покаяния», писатели в своих речах пытались осмыслить свою вину в «распаде, которым обернулась перестройка, развале, охватившем все структуры жизнедеятельности еще совсем недавно могущественной державы», отмечая, что на них «лежит тяжкий грех разрушения», что они «первыми двинулись крушить все и вся, обманутые красивыми лозунгами отцов так называемой перестройки, посчитав себя великими творцами истории, стремясь попасть в прорабы перестройки» [9, с. 36].

Разочарование, подавленность затронули немалую часть интеллигенции, вышедшей из «перестройки» еще более разобщенной, расколотой, являющейся таковой и по сей день. Тем не менее, «перестройка» не без помощи интеллигенции укоренила в нашем обществе свободу мысли и идеологический плюрализм, право людей чувствовать себя свободными.

Однако получив свободу, а скорее вседозволенность, некую демократию, российская интеллигенция XXI в., за редким исключением, притихла. Она не борется за народное благо, за благо общества, за благо России, ей не присуща высокая мораль, то есть те традиционные качества российского интеллигента, которые до «перестройки» отличали его от западного интеллектуала. Сегодня она сама постепенно преобразуется в слой интеллектуалов западного образца, то есть категорию работников умственного труда, не озабоченных проблемой нравственного выбора, в ценностной иерархии которых личное благо стоит на первом месте, а такие понятия, как благо народа и страны, являются отстраненными теоретическими проблемами. Возможно это временно. Новое поколение российских интеллектуалов, не найдя места в формирующейся системе,

как и их предшественники сто пятьдесят или пятьдесят лет назад, возродит традиции российской интеллигенции и еще раз продемонстрирует способность идти против течения, традиционно отличавших российских интеллигентов. Окончательный выбор между интеллигенцией и интеллектуалами в России еще не сделан. «Вот почему для патриота, любящего свой народ и болеющего нуждами русской государственности, нет сейчас более захватывающей темы для размышлений, как о природе русской интеллигенции, и вместе с тем нет заботы более томительной и тревожной, как о том, поднимется ли на высоту своей задачи русская интеллигенция, получит ли Россия столь нужный ей образованный класс с русской душой, просвещенным разумом, твердой волей...» [1, с. 45].

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910. М., 1991.
2. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1988.
3. Говорухин С. От гласности – к правде // Советская культура. 1991. 4 июня. № 22.
4. Литературная газета. 1985. 17 апреля. № 16.
5. Литературная газета. 1991. 8 июня. № 23.
6. Материалы Пленума ЦК КПСС. 23 апреля, 1985 г., М., 1985.
7. Родина. 1991. №5.
8. СК СССР. Бюллетень за 1991. №1.
9. Союз писателей СССР. Девятый съезд писателей СССР и Учредительный съезд международного сообщества писательских союзов. Стенографический отчет. М., 1992.
10. Талант художника – дело перестройки // Советская культура. 1987. 14 марта, № 32.
11. Таллинн. 1989. № 2.

О. В. Шемякина

Советская историография революционного народничества 1920-х гг.

Проблема истории революционного движения и поиск предшественников большевизма были одной из центральных тем, волновавших советскую историческую мысль 1920-х гг. Это отнюдь не случайно, ведь новому режиму требовалось создать «свою» историческую традицию, а историкам, многие из которых в прошлом сами были революционерами, определить свои отношения с доминирующей политической идеологией. Эти «генеалогические» размышления коснулись прежде всего революционного народничества 1860–1870-х гг. — движения, которое хотя и вписало одну из самых ярких страниц в историю революционной борьбы в России, но все-таки еще в недавнем прошлом являлось главным врагом русского марксизма. В 1920-е гг. образы и идеи народников часто использовались в пропагандистских целях, однако тогда эта тема еще не успела превратиться в чистую идеологию и продолжала оставаться «живой» историей, являясь частью личной биографии многих своих исследователей.

В 1920-е гг. только что возникшее советское государство еще не имело в своем распоряжении четкой и стройной системы образов и символов, обеспечивающей более успешную популяризацию марксистско-ленинской идеологии. С особенно пристальным вниманием партийные органы подойдут к этой задаче только в середине 1930-х гг. Правда, тогда, в эпоху так называемого «великого отступления», эта система будет создаваться на основе иных ценностей, национальных и традиционалистских, и новыми советскими героями станут не столько борцы за права угнетенных классов, сколько защитники и строители российской государственности. Пока же, в 1920-е, главными претендентами на вхождение в новый советский героический пантеон были многочисленные представители русского и западноевропейского революционного движения, в том числе и революционного народничества.

В то же время надо отметить, что в 1920-е гг. ни к кому из революционных народников не было однозначного отношения ни среди историков, ни в официальной пропаганде. Эта ситуация неопределенности хорошо выражена, например, в небольшой юбилейной статье Покровского о Бакуanine 1926 г.: «До сих пор удельный вес этой огромной исторической фигуры как-то не определен окончательно. Поставили-было памятник — и сняли. Первое предложение назвать именем Бакунина одну из московских улиц провалилось, потом назвали какую-то на окраине... Назвать Бакунина великим революционером как-то не решаются...» [9].

В связи с процессом поиска новых героев в историографии революционного движения 1920-х гг. сформировалось направление, которое, пользуясь терминологией самой эпохи, можно обозначить как «историческая реабилитация». Под этим термином подразумевался пересмотр биографии того или иного персонажа, поиск оправдания или опровержения отдельного негативного ее эпизода. Среди ключевых фигур в революционном народничестве такой «реабилитации» в 1920-е гг. подверглись почти все. Одной из наиболее ярких страниц данной историографической тенденции была «реабилитация» Михаила Бакунина, ставшая необходимой после публикации его знаменитой «Исповеди».

«Исповедь» была написана Бакуниным в 1851 г. в Петропавловской крепости по личной просьбе Николая I, ждавшего от своего непокорного подданного раскаяния в революционных грехах. Естественно, что тогда «Исповедь» не стала достоянием общественности, так как после прочтения императором осталась в архиве. Был известен лишь сам факт существования этого документа: Бакунин рассказал о нем Герцену в письме 1860 г. После революции историки получили доступ к царским архивам, и полностью текст «Исповеди» был опубликован в 1921 г. Вячеславом Полонским (1886–1932), известным литературным критиком и одним из двух главных бакуниноведов 1920-х гг., вместе с еще одним

документом, бросающим тень на революционную репутацию Бакунина, – письмом к Александру II 1856 г.[1], прошением о помиловании, после которого его участь была заменена с пожизненного заключения в Алексеевском равелине на вечное поселение в Сибири, откуда Бакунину удалось бежать через несколько лет.

Публикация этих документов произвела огромное впечатление на людей 1920-х гг., знакомых с историей революционного движения: «Открытие царских архивов подарило нам много неприятных неожиданностей, но «Исповедь» и письмо к Александру II произвели самое ошеломляющее и наиболее тяжелое впечатление среди русских социалистов и анархистов всех направлений и оттенков» – писал в 1923 г. Н. Тютчев [13, с. 1]. Такая реакция была вызвана тем, что Бакунин обладал образом истинного пламенного революционера, нашедшего в себе силы продолжать революционную деятельность даже после семи лет заключения и пяти лет ссылки, всю свою жизнь посвятившего делу революции. А написание каких-либо обращений к царю и тем более прошений о помиловании считалось в революционной среде серьезнейшим нарушением революционной морали.

Более всего идеей разоблачения Бакунина был увлечен сам публикатор «Исповеди» Вячеслав Полонский, который всегда был крайне далек от идеализации героя своих книг. «Верноподданнический тон, унижительное смирение, грубоватая, но нередко тонкая лесть вызывают изумление» [1, с. 5], — так обозначил Полонский свое впечатление от текста «апостола анархии». Столь жесткую позицию можно, правда, объяснить не столько идейными соображениями, сколько тем, что «Исповедь» была собственной сенсацией Полонского и он хотел придать своей находке как можно больше значимости. «Бакунинская «Исповедь» стала для него бенефисной истерией. Он кликушествовал на подмостках, в печати, сплетал гнусности с восторженными оговорками» [10, с. 142], — так позже писал о Полонском в характерном ироническом тоне анархист Алексей Боровой.

Однако несмотря на все старания Полонского, развенчание образа Бакунина не удалось, так как оно совершенно противоречило духу эпохи, искавшей в прошлом русского революционного движения те образы, которые могли бы стать основой новой исторической традиции советской России. Напротив, публикация «Исповеди» породила огромное количество попыток, убедительных и не очень, найти оправдание поступку Бакунина и тем самым его «реабилитировать».

Н. Отверженный увидел в «Исповеди» проявление «обуревавшей» Бакунина «нечаевской стихии» — идеи отвержения нравственных догматов во имя торжества холодного рассудка [3, с. 55–70]. По мнению И. Гроссмана-Рощина, «Исповедь» символизировала временную победу в душе Бакунина веры в разумность всего действительного, которая к тому же подпитывалась его классовым (дворянским) прошлым [5]. А. Боровой считал «Исповедь» не попыткой пойти на компромисс с властями, а искренним разговором революционера с самим собой, в котором Бакунин провел расправу над своими неудачами [4].

Наиболее убедительной, основанной не на стремлении проникнуть в психологию великого революционера, а на понимании исторической эпохи, представляется точка зрения Юрия Стеклова (1873–1941) — старого большевика, редактора газеты «Известия» в 1917–1925 гг., второго главного бакуниноведа 1920-х гг. В отличие от бескомпромиссного Полонского, с которым у него, кстати, сложились крайне неприязненные отношения, Стеклов старался представить своего героя в как можно более выгодном свете и с человеческой точки зрения, и с точки зрения близости учения Бакунина к большевизму. Из ситуации с бакунинской «Исповедью» Стеклов нашел следующий выход: признав, что в глазах революционеров более поздней эпохи, революционеро-разночинцев, рабочих, крестьян, подобный поступок является недопустимым, Стеклов посчитал, что революционеры-дворяне 1840-х гг., к которым принадлежал и Бакунин, еще сохраняли чувство психологической общности со своими преследователями, и оно позволяло им, не

вступая в сделку с совестью, идти на контакт с царем и жандармами [11, с. 297].

Таким образом, стремление Вячеслава Полонского развенчать образ Бакунина публикацией «Исповеди» не было воспринято историческим сообществом. Наоборот, оно вызвало определенный протест как среди большевистских историков в лице Ю. Стеклова, так и среди анархистов.

В 1920-е гг. народничество использовалось не только как источник новых героических образов. Народничество было призвано показать укорененность большевизма в русском революционном движении, стать частью его «родословной». Разумеется, в 1920-е гг. о принципиальных противоречиях между марксизмом и народничеством не забывали, но критика народничества, как правило, уходила на второй план, уступая место стремлению выстроить связь между двумя социалистическими учениями. Чаще всего в историографии 1920-х гг. «предвозвестниками» большевизма объявлялись так называемые «русские якобинцы» — Зайчневский, Нечаев и Ткачев — то есть те революционеры, которые призывали к созданию централизованной партии, насильственному захвату власти и последующему установлению диктатуры. В более сложной ситуации оказались Лавров и Бакунин, которые, как считалось, в своих революционных надеждах опирались скорее на активность народных масс, чем на организованную деятельность интеллигенции. Однако советским историкам удалось обнаружить и у первого, и у второго тексты, раскрывающие «якобинский» элемент их учений.

Главную роль в «большевизации» Петра Лаврова сыграла его работа «Парижская коммуна», в которой, как утверждалось, он сумел сделать из опыта событий 1871 г. правильные тактические выводы о значении партии в революции. «Парижская коммуна» в 1920-е гг. получила широкую известность: несколько раз переиздавалась, популярные статьи с выдержками из нее и восторженными комментариями публиковались в периодике самого общего профиля. Советские публицисты не могли не

воспользоваться произведением, в котором оправдание революционной диктатуры было вложено в уста идеолога пропагандистского народничества.

Таким же ключом к изменению образа Михаила Бакунина как врага всякой государственности оказались его письма к Альберу Ришару, обнаруженные В. Полонским и ставшие второй после «Исповеди» сенсацией в бакуниноведении 1920-х гг. В письмах предлагалось создать революционное правительство, обладающее вооруженной силой, что было проинтерпретировано главным «модернизатором» наследия Бакунина Ю. Стекловым как призыв к созданию диктатуры пролетариата и крестьянства. Более того, Стеклову удалось повернуть нужным для себя образом и наиболее критикуемую часть бакунинского мировоззрения – опору на крестьянство, которую он представил в качестве прототипа идеи смычки города и деревни [12].

С помощью установления преемственности между народничеством и большевизмом советские историки решали, во-первых, ряд пропагандистских задач: делая большевизм наследником всех лучших революционных традиций и подтверждая правильность политики партии в прошлом и настоящем цитатами из работ народников, они придавали существующему режиму еще один уровень легитимности. Во-вторых, подобная оптика рассмотрения истории революционного движения соответствовала «телеологическому» характеру советской историографии в целом: если вся история России понималась как предыстория Октябрьской революции, то все русское революционное движение представлялось как бы бессознательно движущимся к марксизму и большевизму.

В-третьих, популярность среди историков 1920-х гг., прежде всего большевиков старшего поколения, идеи участия народничества в генеалогии большевизма и русского марксизма может объясняться не только их стремлением решать современные идеологические задачи, но их личной, внутренней заинтересованностью. Многие из них в юности примыкали к народническому движению, и переход от народничества к марк-

сизму проходил не просто на их глазах, но в их собственном сознании. Признавая ошибочность взглядов народников, свой собственный народнический опыт они ценили высоко. Поэтому вопрос о преемственности между народничеством и большевизмом не был для них исключительно научной или идеологической проблемой, это была проблема и личной памяти каждого, и коллективной исторической памяти большевиков. «...Многие большевики вышли из народовольчества. И мы считаем, что мы взяли оттуда самое лучшее, самое передовое и при помощи учения Маркса переработали в большевизм» [6, с. 86], — говорил в одном из своих выступлений Сергей Мицкевич, один из первых в советской историографии отчетливо выразивший идею о преемственности между большевизмом и «якобинским» направлением в народничестве.

В этом свете становится ясным, почему знаменитая дискуссия о «Народной воле» 1929–1930 гг. была воспринята некоторыми ее участниками как конфликт поколений в исторической науке. Старые большевики (И. Теодорович, С. Мицкевич), прошедшие в юности в том числе и через народничество, оказались во время дискуссии в странном для себя положении, когда их тридцатилетние коллеги «красные профессора» (И. Татаров, Э. Генкина, Э. Газганов и др.) пытались «разъяснить» им разницу между народничеством и марксизмом. Сами же молодые историки были объявлены в ходе дискуссии старшим поколением «непомнящими родства» [6, с. 79].

Попытки вписать народничество в родословную большевизма, о которых речь шла выше, строились по единой модели: во взглядах или даже отдельных текстах народников находились близкие к большевизму положения, на основании чего той или иной персонаж объявлялся предшественником большевизма, предвосхитившим Октябрьскую революцию, а зачастую исторический анализ идей сводился к переводу идеологии народничества на язык актуальных газетных лозунгов. Ненаучность и публицистичность подобного метода аналогий осознавалась уже в 1920-е гг., и работы, объявляющие первым большевиком то одного, то другого

представителя народничества, подвергались в печати активной критике, которая была направлена, как подчеркивали рецензенты, исключительно против метода, а не против самой идеи близости между народничеством и большевизмом.

Однако в 1920-е гг. существовали и альтернативные подходы к проблеме генеалогии большевизма, в рамках которых решалась более сложная задача проследить непосредственную преемственность идей между различными течениями революционной мысли и ее механизмы. Особенно отчетливо новые грани проблемы преемственности проявились в дискуссии «о русских якобинцах». С. Мицкевич, например, доказывал «генетическую» связь между «Народной волей» и большевизмом не только близостью идей, но и тем, что многие региональные народофильские группы впоследствии перешли к социал-демократии [7, с. 101. 8, с. 24–25]. Его оппонент Н. Батурин призывал избегать рассмотрения происхождения большевизма исключительно как родословной интеллигентских кружков, считая, что русский марксизм был порожден в первую очередь становлением рабочего класса в России [2, с. 102–107].

Таким образом, ранняя советская историография революционного народничества находилась в высокой степени зависимости от идеологических задач, стоящих перед интеллектуальным сообществом 1920-х гг. Несмотря на это, данный период был крайне плодотворным и с научной точки зрения, и не только благодаря тому, что начал осваиваться ставший доступным архивный материал. Во-первых, шел процесс уточнения и детализации идеологии народничества, его отдельных направлений и представителей. Изначально вызванный стремлением найти в народничестве элементы большевизма, этот процесс привел к интересным результатам, изменившим сложившийся образ некоторых виднейших идеологов народничества, прежде всего Михаила Бакунина и Петра Лаврова. Во-вторых, обсуждение вопроса о генетической связи между народничеством и большевизмом привело к началу разработки проблемы механизмов преемственности в истории русского революционного движения.

Однако на рубеже 1920–1930-х гг. на фоне глобальных изменений и в советском обществе, и в советской науке народничество оказывается тесно связанным с актуальными политическими проблемами, что в итоге привело к полному свертыванию изучения этой темы вплоть до начала «оттепели». Во время дискуссии о «Народной воле» 1929–1930 гг. в обсуждении идеологии народничества появился принципиально новый мотив — вопрос о революционной роли крестьянства, который в 1920-е гг. историками, как правило, аккуратно обходился. В условиях развертывания сплошной коллективизации, предполагавшей, что крестьяне могут прийти к социализму только под руководством пролетариата, народническая вера в социалистический дух русского крестьянина воспринималась как политически опасная. Соответственно, историк, проводивший параллели между народничеством и большевизмом, мог оказаться обвиненным в «неонародничестве» и даже «правом оппортунизме».

Список литературы

1. Бакунин М. А. Исповедь и письмо Александру II / вст. ст. В. Полонского. М., 1921.
2. Батурин Н. Еще о цветах русского якобинства // Пролетарская революция. 1925. № 8. С. 97–109.
3. Боровой А., Отверженный Н. Миф о Бакунине. М., 1925.
4. Боровой А. [Рец. на кн.: Бакунин М. А. Исповедь и письмо Александру II. М., 1921] // Печать и революция. 1921. № 3. С. 202–207.
5. Гроссман-Рошин И. Сумерки великой души // Печать и революция. 1921. № 3. С. 44–58.
6. Дискуссия о «Народной воле». М., 1930.
7. Мицкевич С. К вопросу о корнях большевизма (ответ тов. Н. Н. Батурину) // Каторга и ссылка. 1925. № 3. С. 92–101.
8. Мицкевич С. Русские якобинцы // Пролетарская революция. 1923. № 6–7. С. 3–26.
9. Покровский М. Бакунин в русской революции // Правда. 1926. 1 июля.

10. Полонский В. «Моя борьба на литературном фронте»: дневник / публ., предисл., коммент. С. В. Шумихина // Новый мир. 2008. № 1. С. 141–162.
11. Стеклов Ю. Михаил Александрович Бакунин: его жизнь и деятельность (1814–1876) : в 3 ч. Ч.1. 1814–1861. М., 1920.
12. Стеклов Ю. Что разделяет и сближает нас с Бакуниным // Вестник Коммунистической академии. Кн. XVIII. 1926. С. 17–41.
13. Тютчев. Бакунин по исповеди // Книга и революция. 1923. № 11–12. С. 1–5.

М. А. Голланд

Информация, общественное мнение, психологический климат общества

Данная тема на сегодняшний день представляется интересной и актуальной, поскольку вопросы коммуникации, прямой и обратной связи в пространстве политики сложны и многогранны. Сегодня политику можно рассматривать как информационное пространство, признавая формулу: информация–коммуникация–трансляция. Информационные технологии, политические процессы, общественные движения объединились, и это дало мощные результаты. На информационные технологии сегодня опираются как на организационные инфраструктуры. Цель данного обзора состоит в попытке проанализировать новые жанры информации, новую методологию, а также представить информацию как процесс, влияющий на общественное мнение и меняющий «реальность», в которой мы находимся.

В современном мире появляются новые жанры информации, новая методология; информация используется как дискурсивный способ организации мысли в политике электронными средствами кодирования, преобразования и использования. Признано, что информация также управляема и методы управления ею весьма разнообразны, что еще в большей степени оказывает влияние на подсознание человека и фор-

мирование общественного мнения, которое, по сути, является политическим изобретением. Взаимосвязь информации, общественного мнения и политического климата в обществе неоспорима, современные новые технологии эту взаимосвязь укрепляют и внедряют в общество, что позволяет в большей степени им манипулировать.

Первоначально следует определиться в понятиях. Понятие «информация» предполагает не только ее содержание, но и наличие материализованных форм ее существования, сохранения, воспроизводства и развития.

Коммуникация раскрывает с одной стороны наличие связей и взаимодействие между субъектами и объектами информации, а с другой — процессы, обеспечивающие обмен и производство информации. Трансляция предполагает не только передачу данных, информации, а охватывает процессы понимания и объяснения, воспроизводства информации в материализованных носителях или объектах.

В России на сегодняшний день наблюдается информационный разрыв, который выражается в несформированности, отсутствии потребности и нежелании человека быть членом информационного общества. Связь человека с информационными потоками понимается очень узко. Это или умение пользоваться электронными носителями и использование их информационных потоков, или получение информации посредством СМИ. Не рассматривается возможность отбора информации и умения её использовать.

В России создано Российское Агентство развития информационного общества (РАРИО). Цель этой организации — содействовать развитию информационного общества и гражданских инициатив в среде пользователей информационных услуг, распространение «лучших практик» создания элементов информационного общества, повышение информационной грамотности и формирование информационной культуры в обществе.

В этой связи все же наблюдается сближение в области производства распространения и потребления информации. Кино, печать, теле-

видение сейчас значительно связаны между собой. Границы между формами коммуникации теперь не столь явственны, как это было раньше. Радио, телевидение, газеты подвергаются значительным изменениям под воздействием технологического прогресса и быстрого распространения Интернета. Средства массовой информации активно используют новые методы, которые не сразу понятны пользователям, например: так называемый «финишинг» является новым явлением в новостной журналистике. Он заключается в обыгрывании резонанса на выступление газеты, т.е. новое воспроизводство одного или нескольких аспектов ситуации, но уже в новом ракурсе: возвращение к теме, 2–3 публикации необходимы, чтобы проблема была доведена до конца и закрыта в её практическом решении. Или метод «Эвент экшн» (провоцирование событий). Допустим, в газете появляется настораживающее объявление о наборе на работу мужчин неким добровольческим центром с оплатой в твердой валюте. Не сразу понятно, что это журналистская провокация, за которой кроется необходимость высветить проблему вербовки наёмников в горячие точки. Так было во время конфликтов в Боснии, Косово, Чечне. На самом деле подобных центров никогда не существовало, но воевать за огромные деньги готовы были многие. Так создалось двойное понимание проблемы обществом.

Посредством Интернета, например, виртуально создаются проекты управления государством. С точки зрения некоторых технарей система государственного управления России плохо справляется со своими задачами, любая другая система, даже компьютерная справится с задачей лучше. Распространение сетевых технологий даст возможность обществу избавиться от посредников между членами общества и властью (т.е. депутатов) и прийти к прямой демократии, когда каждый человек имеет возможность повлиять на решение каждого вопроса, который его касается. Такая система будет эффективной и устойчивой. В политологическом пространстве США политики зачастую пользуются относительно новой технологией американского математика Брюса Буэно де Мескита, пред-

сказывающего политические исходы с помощью созданной им самим компьютерной модели. Суть его предсказаний заключается в использовании чужого мнения для компьютерного анализа. С его точки зрения каждая политическая ситуация — это игра, где каждый участник стремится достичь своих собственных интересов, применяя оптимальные решения. И если знать участников, какие они применяют стратегии, то можно вычислить с математической точностью и предсказать результат. Его методом успешно пользуется 25 лет ЦРУ. За эти годы он сделал более 1200 предсказаний для ЦРУ. За 4 месяца до — предсказал события на площади Тяньаньмэнь, за 12 лет до — передачу Гогконга Китаю и др. Другим примером могут являться манипуляции коммуникаций через подсознание. Ими успешно пользуются политики во всем мире, что может привести к изменению хода истории. Например, выборные кампании и роль в них телевидения. Яркий пример – выборы президента США в 2000 г. Республиканские стратеги предвыборной кампании Дж. Буша сопоставили 2 английских слова — «democrats» и «bureaucrats», т. е. демократы и бюрократы. В своих телевизионных роликах республиканцы выводили на экраны на доли секунды слово «bureaucrats» сразу после слова «democrats». Это вело к негативным ассоциациям. Фрагмент «rats» слова «bureaucrats» был резко выделен на экране, а «rats» по-английски значит «крысы». Буш выиграл с разницей несколько тысяч голосов во Флориде.

Самое активное информационное поле обладает способностью формировать коллективное сознание людей. И вот здесь велика опасность искажения жизненных реалий. Поскольку сегодня важнейшим рычагом управления социумом являются СМИ и Интернет, то информационное поле политики освещают в большей степени газеты и журналы, в меньшей — телевидение (в России мало политдебатов и передач на политические темы), а доступность к Интернету не у всех имеется. На самом деле ТВ больше всего влияет на поведение и воззрение людей, ввиду сильного отличая от других СМИ. Это приводит к потере информационных потоков или их искажению. В этих условиях общества и цивилизации

стали входить в зону разногласия, возникли системные противоречия, противоречия в обществах (например, в России наблюдаются разногласия по вопросам демократии, капитализма, исторического пути государства, различие мнений по современному состоянию общества и т. д.). СМИ преподносят политическую информацию как краткосрочные действия, впоследствии не отслеживаемые. Информация может быть как полезной, так и вредной, применяться совершенно бесконтрольно. Следовательно, она должна правильно потребляться и правильно использоваться, необходимо её сбалансированное потребление для лучшего усвоения.

В последние 7 лет появились новые формы активизации, восприятия и потребления информации, хотя пока они и не стали массовыми. Однако эта модель информации затрагивает людей (в основном молодое поколение), которым не безразличны проблемы социума. Речь идёт о флешмобах, появившихся в 2003 г. Придумал и описал флешмобы американский социолог Говард Рейнгольд. В 2002 г. он издал книгу «Умные толпы: следующая социальная революция». Г. Рейнгольд предсказал, что люди будут использовать новые коммуникации, технологии для самоорганизации.

Флешмоб — это заранее спланированная акция, когда группа людей внезапно появляется в общественном месте и непродолжительное время, как правило, несколько минут с серьёзным видом выполняет действия абсурдного характера, не выходя за рамки закона. Тематика этих действий может быть самая разнообразная: от абсурдности (например, в Новосибирске разыгрывалось абсурдное действие в противовес Маршам несогласных) до серьёзной тематики. Затем появились флешмобы в поддержку, флешмобы против, флешмобы с целью. На сегодняшний день это наиболее простой, оперативный и безопасный способ выражения общественного мнения или привлечения внимания к проблемам, чем демонстрации и митинги. Это своеобразное проявление коллективного разума, посредством Интернета и мобильной связи. В странах СНГ рас-

цвели идеологические виды флешмоба (фаршинг), политмобы и социомобы пошли из Белоруссии и разошлись по всему миру.

Информационные потоки и управление информацией непосредственно оказывают влияние на социально-психологический климат любого общества, создавая, прежде всего общественное мнение, которое становится новой технологией власти. Социально-психологический климат российского общества в настоящее время продолжает оставаться достаточно напряженным. Многие исследователи приходят к заключению о том, что парадоксальность социально-психологической ситуации в российском обществе заключается в том, что еще не сложились устойчивая социальная структура и соответствующая ей система политических движений и организаций, которые должны выражать интересы конкретных социальных групп и слоев населения в политической борьбе. Соответственно в период общественной трансформации обостряется парадоксальность общественного сознания. Информационные потоки различных модификаций, как правило, оказывают негативное воздействие на сознание человека, поскольку люди действуют не только в реальном мире и говорят не столько о нем, сколько о межсубъектных моделях явлений и ситуаций действительности, уже получивших определенное толкование, исходящее от манипуляторов. В среде психологов и избирательных технологий сегодня большой популярностью пользуется техника нейролингвистического программирования (НЛП). НЛП может использоваться как для распознавания манипуляций, так и для манипулирования. Один из лидеров этого направления Р. Бэндлер считает, что «большинство людей не пользуются собственными мозгами активно и продуманно», следовательно, всегда найдется кто-то, кто сделает это за него. Действие этого метода основано, прежде всего, на закономерностях массовой психологии и массового сознания, что лежит в основе общественного мнения. Иными словами для манипуляторов открыты широчайшие возможности.

Таким образом, в силу сложившейся политической и экономической ситуации в России, носящей, как правило, парадоксальный харак-

тер, в стране сложилась типичная фигура российского человека, которую можно характеризовать как парадоксального человека. Парадокс заключается в противоречивости высказываний и идей, в невероятности явлений социальной действительности, в процессах, приводящих к противоположным (по сравнению с провозглашенными) результатам, и как следствие — в России наблюдается такое массовое современное социально-политическое явление, как фрустрация, означающая переход людей из сбалансированного «нормального» состояния в состояние безысходности, тревожности и т.д. Фрустрация тормозит развитие индивидуального и общественного сознания, увеличивая агрессию, провоцируя недовольство всеми сторонами жизни. Кроме того, становится понятным, что сформированное общественное мнение не влияет на развитие социально-политической жизни в силу того, что оно становится просто инструментом власти.

В итоге можно сказать, что проблемы людей позволяют манипулировать их сознанием, применяя различные информационно-трансляционные методы. И этому способствует утвердившийся мировой информационный порядок, т.е. международная система производства, распространения и потребления информационной продукции. Информационные потоки оказывают двойственное влияние на общество: с одной стороны, влияют на смысложизненные ориентации и установки людей, с другой, — вызывают рефлексию, выражающуюся в новых формах.

Н. А. Захарова

**Человек и история в «Метафизике всеединства»
Вл. Соловьева**

Известно, что философская система Вл. Соловьева имеет центром не столько специфически философскую, сколько теологическую проблематику. Сам религиозный философ и его последователи признавали, что

хотя «философия не исходит из догматов веры, но приходит к ним как подразумеваемым и необходимым основам философствования» [1, с. 90]. Философия, по их признанию, должна занимать подчиненное религии положение. «Философия должна искать Бога, это ее высшая и последняя, пожалуй, единственная задача» [2, с. 390]. Задачу философии Вл. Соловьев видел в том, чтобы подготовить человека к правильному восприятию христианских ценностей.

Критикуя реальное состояние религии, как не удовлетворяющее сознание современного человека, констатируя, что «современная религия есть вещь очень жалкая» [3, с. 2], Соловьев поставил своей задачей философское обновление христианства, возведение его в новую, соответствующую ему «форму» [4, с. 89]. Цель его философии — в освобождении сознания человека от внешнего давления религиозных догматов, в приобщении его к осознанному усвоению христианских ценностей. Религия должна быть пронизана живым отношением к человеку, природе, обществу. Создать такую универсальную систему можно лишь с помощью религиозной философии, основанной на «свободном синтезе» религии, философии и науки. В качестве такой рационализированной теософской системы, вбирающей в себя развитие западной науки и философии и вырабатывающей для христианства новую форму, Соловьев выдвинул «метафизику всеединства».

Центральная идея его концепции – идея «всеединства», т.е. целостного объяснения действительности. Целостность, единство бытия выводится из духовного начала. В своей «метафизике всеединства» Соловьев пришел к следующим положениям: 1) о внутренней духовности всякого бытия; 2) о том, что «всеединое» — первоначало всего существующего, оно независимо от сознания и более того, первично по отношению к нему. Как естественное следствие этих положений — вывод о том, что материальный мир есть лишь отражение абсолюта. Но мистическая диалектика религиозного философа приводит его к выводу, что мир — это не просто устойчивая и заданная Богом предметность, он не зеркальное

отражение абсолюта. Реальный мир обладает относительной самостоятельностью, наполнен смысловым движением, прогрессом. Вызванный к бытию актом безусловной свободы мир находится в процессе становления, в переходе от небытия к бытию. Мир развивается от низших форм бытия к высшим, проходя ряд ступеней: минеральное царство, растительное царство, животное царство, человеческое царство — арена природного человечества, стремящегося к улучшению своей жизни посредством науки, искусства и общественных учреждений, и, наконец, царство духовно-человеческое, или царство божье. В царстве божьем заканчивается процесс «собрания вселенной в действительности». Между этими царствами есть связь и преемственность, предыдущий тип бытия является материалом для последующего, и в этом смысле мировой процесс — это не только процесс развития и совершенствования, но и процесс собирания вселенной, который закончится осуществлением конечной цели мирового развития — царством божьим. Ступенями этого движения выступают этапы восхождения к «всеединству». Исторический процесс, смысл которого подвести одухотворенный мир к абсолюту, завершает собой мировое развитие.

В прямой связи с космогоническим построением Соловьева находится его историософия. По Соловьеву исторический процесс есть продолжение космического, который в своих основных чертах закончился с появлением человека. В духе «отцов» церкви строит историческую концепцию: всем миром, ходом истории, жизнью человека управляет божественный промысел; начало истории — акт грехопадения; центральное событие истории — явление Христа, показавшего человеку идеал, достижение которого составляет задачу христианства и цель истории. Но его понимание финала истории отличается от ортодоксальных воззрений. В эсхатологии появляется новый, можно сказать, оптимистический момент. Результатом истории должно явиться создание «человекобога», которого он изображает в виде «коллективного и универсального существа», «всечеловечества» или «вселенской церкви».

Смысл истории, по мысли Соловьева, в подведении одухотворенного мира к царству божьему, в постепенном просветлении человека через внутреннее усвоение и развитие божественного начала [5, с. 143].

В литературе о Соловьеве высказывались различные мнения по вопросу понимания им царства божьего. Е.Трубецкой, например, писал, что он представлял себе возможность осуществления царства божьего на земле. Э. Радлов, напротив, пришел к выводу, что царство божье Соловьев противопоставлял царству земному, полагая, что когда закончится исторический процесс, тогда наступит для человека момент, в который он свободно должен принять или отвергнуть царство божье. Сам Соловьев в работах «Оправдание добра», «Духовные основы жизни», «История и будущность теократии» раскрывает свое понимание царства божьего и определяет его как соединение двух сторон: «царство божье есть не только внутреннее — в духе, но и внешнее — в силе; оно есть настоящая теократия... осуществление божественного закона в мире человеческом» [6, с. 140]. В конце жизни он отходит от этого взгляда и признает завершение истории и окончание мира со вторым пришествием Христа.

Реализующееся в истории единение человечества с Богом и есть богочеловеческий процесс. В соответствии с этой основной идеей — единение божественного и человеческого начал — рассматривает Соловьев всю историю человечества. С появлением христианства, по мысли философа, начинается новый период истории. В лице Христа восстановлено единство, потерянное природным человеком. Безусловное единство Бога и человека, представленное в Христе, должно реализоваться и в самом человечестве. Попытки установления богочеловеческих отношений, проведения христианских принципов в жизнь Соловьев видит в Византийской и Римской империях. В силу ряда причин (недооценки в первом случае возможностей человека, а во втором — божественного фактора) они не сумели претворить в жизнь принцип деятельного христианства, который возможен только при условии гар-

монического совмещения этих двух факторов исторического развития. Третий раз эту попытку должна предпринять Россия, так как именно здесь, считал Соловьев, налицо все необходимые предпосылки: глубокая религиозность русского народа, его скрытые духовные силы, сплоченность империи и т.д. Все это позволит создать вселенскую церковь, которая в союзе с государственной властью сплотит мир и возродит его к духовной жизни, откроет путь к богочеловечеству. Последствием этого, полагал Соловьев, станет осуществление божественного закона в мире человеческом, создание богочеловеческого общества, где человек добровольно подчиняется Богу, где люди пользуются властью над материальной природой, т.е. через установление богочеловеческих отношений откроется путь к достижению конечной цели истории — установление царства божьего.

Условием для действительного единения Бога и человека является, по Соловьеву, понимание человека как существа обособленного, могущего сознательно и свободно обращаться к Богу и вступать с ним в связь. Отказываясь от идеи ничтожества человека и делая акцент на признании его свободы и самостоятельности в творении истории, он пытается иначе взглянуть на проблему соотношения движущих сил исторического процесса.

Следуя догматической традиции, Соловьев подчеркивает трансцендентный характер Бога: бытие не принадлежит миру и отдельному существу как факт безусловный и первоначальный, ибо оно (бытие) зависит от внешней причины (Бога). Все конечное (в том числе и человек) никогда не имеет основание своего бытия в себе самом, а зависит всецело от воли Бога. Бытие же Бога — факт первичный, не зависимый от внешних причин.

Но из этого определения Бога следует и другое, противоположное положение: Бог имманентно присутствует в мире, проявляя себя как творческая сила. Как совместить безусловность и абсолютность Бога, его всемогущество с тем, что Бог не довлеет над миром, не препятству-

ет его свободному развитию? Соловьев решил это противоречие богословским способом: если всемогущество Бога довольствуется тем, чтобы Бог стал всем, то благодать его требует, чтобы «все стало Богом», — пишет он. Бог хочет, чтобы вне его была природа, которая постепенно стала бы тем, чем является он, т.е. абсолютным всеединством. Бог умаляет свое всемогущество и предоставляет свободу миру и человеку с тем, чтобы они осознанно и самостоятельно христианизировали историю и пришли к взаимному союзу с ним.

Понимание Бога как «всеединства», как творческой силы, присутствующей в мире, но не навязывающей человеку свою волю в качестве безусловной необходимости, должно, по мысли Соловьева, подчеркнуть роль и значение самостоятельных усилий человечества в деле спасения мира и доведения его до слияния с абсолютном. Соловьев не соглашался с традиционным религиозным положением о том, что отношение человека к Богу может быть только безусловным подчинением, безусловным отречением от всякой самостоятельности. Стремление человека к богочеловечеству, по его мнению, должно основываться на «деятельном участии индивидуальных сил в общем росте царства божьего», что будет способствовать росту добрых начал и все большему сближению действительности с идеалом.

Религиозный философ затушевывал авторитарно-аскетические традиции и выдвигал на первый план значимость человеческих усилий в достижении богочеловечества. Он пытался пойти значительно дальше православной традиции в оценке человека как движущей силы истории. Так, Соловьев писал о том, что центральное место во внутреннем преобразовании вселенной и доведении исторического процесса до соединения с абсолютном и, следовательно, спасения принадлежит человеку. Именно в человеке должно произойти действительное соединение Бога с творением, поэтому исторический процесс развития человечества и жизнь человека, по мнению Соловьева, получают новый, глубокий смысл. Первенствующее значение в деле спасения и достижения цар-

ства божьего отводится не отдельному человеку, а всему человечеству. Изолированная личность, направляющая свои усилия под воздействием божественной воли только на личное спасение и достижение вечной жизни, — этот традиционный христианский идеал не удовлетворяет Соловьева — реформатора. Субъектом спасения у него выступает не отдельный индивид, а все человечество. Человек — ограниченное существо и стать «всем», т.е. божественным, может только во взаимодействии с другими, к которым должен относиться не как к «границе своей свободы, а как к ее содержанию и объекту». Только в собирательной жизни всего человечества могут реализовываться принципы безусловного добра. Общая цель всех людей — установление связи между земной жизнью и совершенным добром. Очевидно, что Соловьев (а вслед за ним и другие религиозные философы) попытался выйти за рамки интерпретации свободы исключительно в этическом плане, предложив новый срез рассмотрения — социальный, что дало возможность существенно обновить традиционное понимание места и роли человека в историческом процессе. Следует отметить, что идеи, заложенные Вл. Соловьевым, сыграли большую роль в богословском обосновании современным православием проблем «горизонтального» развития.

Список литературы

1. Булгаков С. Без плана // Вопросы жизни. СПб., 1905. № 3.
2. Чтения о богочеловечестве // Собр.соч. СПб. Т. 1.
3. Чтения о богочеловечестве // Собр.соч. СПб. Т. 2.
4. Чтения о богочеловечестве // Собр.соч. СПб. Т. 3.
5. Чтения о богочеловечестве // Собр.соч. СПб. Т. 4.

И.В. Лескова

Культурная идентичность в ситуации кризиса ценностей

В настоящее время актуальным представляется взгляд на идентичность как не на принадлежность к определенной культуре (соотнесение с определенной культурой), а на культуру как на источник идентификации. Известно, что в основе идентификации лежит различие «Я» и «Другого», которое выстраивается через отношения, с одной стороны, сходства, подобия, тождества, а с другой стороны, — различия [1, с. 78]. О. Малинова указывает, что «в действительности люди различаются между собой по множеству параметров, и далеко не все различия служат демаркаторами, разделяющими «Нас» и «Других», лишь некоторым из них, причем в определенном контексте, мы приписываем особый смысл... Значимость различий или сходства определяется, прежде всего, самой структурой социальных отношений, задающей устойчивые оппозиции, связанные с неравенством, иерархией, статусом, властью, господством, конкуренцией за ресурсы и так далее. Не менее важны и общественно принятые способы интерпретации различий и уже сложившихся представлений. Таким образом, мы склоняемся к позиции, что существенная роль в производстве и воспроизводстве идентичности принадлежит не только социальной структуре (то есть объективно существующим различиям), но общественному сознанию (то есть тому, как эти различия осознаются, какой им придается смысл и вес)...» [2]. Подчеркнем, что «на широком уровне формы, процессы и даже содержание воспринимаемого социального мира структурируются и лимитируются базовыми категориями и нормами культуры» [3, с. 2].

Стремительно меняющаяся социокультурная реальность общества переходного периода, обуславливающая трансформацию ценностей, норм личности, объясняет актуализацию проблемы становления социокультурной идентичности личности в современных условиях.

По оценкам российских исследователей В. Ядова, С. Климовой, радикальное реформирование общества и его базисных институтов после распада СССР ознаменовало глубочайший социокультурный кризис и привело к структурной и ценностно-мировоззренческой неопределенности на социальном, групповом и личностном уровне [4, с. 13-22]. Согласно А. Коневой, «разрушение прежних социальных и культурных инфраструктур, при недостаточной развитости новых послужило возникновению социального вакуума и, соответственно, кризисных ситуаций» [5, с. 1].

Одним из проявлений социокультурного кризиса в современной России явился «кризис идентичности» как отдельных индивидов, так и социальных групп. «Причиной последнего считается разрушение и трансформация старых социальных институтов и структур, распад идентичных культурных смысловых единств, иначе — «культурная травма», по определению П. Штомпки [6, с. 3-12].

Специфика России заключается в том, что она переживает «спрессованный исторический период», когда драматические внутренние трансформации сопряжены с быстрыми и фундаментальными изменениями в миросистеме [7, с. 30].

Исследователи выделяют следующие, глобально и регионально действующие факторы, влияющие на социокультурную трансформацию России: 1) общемировой переход от индустриальной к постиндустриальной (информационной) стадии развития общества, выражающийся, прежде всего, в процессах глобализации политики, экономики, стилей и образов жизни; 2) тенденция виртуализации социальных явлений и процессов, распространение мировоззрения постмодерна; 3) процесс самоидентификации российской цивилизации, выражающийся в поиске русской идеи и артикулирующийся в возродившемся в России геополитическом мышлении [8].

Эти процессы в их специфических российских проявлениях определяют трансформацию ценностей и идентичностей в российском социуме.

Отметим, что постиндустриальное общество характеризуется, прежде всего, приоритетом информационной деятельности — на передний план в нем выходит не материальное производство, а производство информации, знаний. Постмодернизм (постмодерн) определяется как мировоззрение постиндустриального или информационного общества. По З. Бауману, постмодернизм — это переход к институционализованному плюрализму, многообразию, достаточной неопределенности и амбивалентности, а также сопротивлению, какому бы то ни было универсализму [9, с. 1]. Как отмечают А. Флиер, В. Вельш, постмодернистской парадигме соответствует культурный плюрализм, синкретизм, релятивизм, сугубая условность культурных норм, отсутствие видимых рамок национальных традиций и ограничений, возможность синтеза различных культурных форм, языков, стилей. В соответствии с постмодернистской парадигмой складывается мозаика исторически локальных культур, и системность их самобытных черт становится случайной, фантомной, неоднородной, неустойчивой [10, с. 129-130].

По Л. Ионину, в СССР роль идентификационной доминанты играла партия как «институт биографического развития индивидов», в силу её культурной роли (марксистская идеология в СССР постепенно превратилась в культуру, а КПСС — из политического в культурный институт). Кроме советской культурной модели в СССР существовали альтернативные культурные формы. Но последние пребывали в неразвернутом состоянии как совокупность идей и поведенческих предписаний, по тем или иным причинам не находящих последовательного воплощения в практическом поведении. Культурные модели, имеющие в России многовековую традицию, не получая публичную репрезентацию, перешли в латентное состояние. Поэтому «распад советской культуры и соответствующих институтов ставил страну в состояние культурного опустошения» [11, с. 3]. Образовался мировоззренческий вакуум, вакуум норм и ценностей.

Этот вакуум быстро наполнился освободившимися от запрета на публичную презентацию, культурными формами, традиционными для на-

шей страны, а также пришлыми, после падения «железного занавеса». Все эти «свободно парящие» культурные формы, презентующие себя посредством множества объединений и движений, возникших в постсоветской России (монархисты, кришнаиты, панки, пацифисты, националисты, глобалисты), дают как бы готовые варианты идентификации, предлагая себя каждому, кто стремится обрести новый целостный образ мира и свое место в нем.

Л. Ионин отмечает культурную трансформацию в России как переход от моностилистической к полистилистической культурной модели, выделяя специфические черты данных культур и указывая, что их элементы сегодня сосуществуют. Старые структуры и символические системы живут, но лишены монополии на репрезентацию социокультурного целого, входя в нынешнюю реальность на правах одного из многих возможных стилей культуры. В то же время на поверхность всплывают десятки и сотни новых или просто забытых жизненных форм и культурных стилей [11].

В условиях плюрализации жизненных миров личная идентификация становится предметом множественных интерпретаций, когда каждый институт пытается взять на себя функцию «рекомендовать» те или иные ценностные системы и создавать тем самым свою ориентировочную «программу» поведения.

Существует две точки зрения на проблему самоопределения в условиях культурного плюрализма.

С одной стороны, как отмечает Э. Куруленко, такое состояние общества облегчает самоопределение, предоставляя расширенные просторы для построения собственной идентичности, разнообразное поле для поиска и экспериментов с последней [12]. С другой стороны, например, по Н. Рыбалкиной, перенасыщенность современной социокультурной среды, с точки зрения присутствия в ней множества образцов и имиджей для идентификации и выборов жизненных ориентиров, рассматривается как «экстремальные условия для реального самоопределения» [13, с. 2].

Интерес для нашего исследования представляет концепция А.

Дугина [14], изучающего трансформацию идентичности по линии: «премодерн» (традиционное общество) — модерн (Новое время) — «постмодерн». Отметим, что рассмотрение идентичности в рамках локализации в парадигмах исторического процесса традиционное – индустриальное – постиндустриальное общество является сегодня актуальным направлением исследования данного феномена.

По А. Дугину, премодерн знает следующие основные идентичности: империя, этнос, религия, иерархия (каста — сословие).

Империя объединяет в общий рациональный проект несколько этнических групп, универсализируя определенный культурный тип, который ложится в основу выработки системы особой имперской рациональности, всегда подчиненной какой-то высшей сверхрациональной трансцендентной цели. Империи, как правило, открыты к ассимиляции определенных культурных элементов различных охваченных ею этносов, что делает имперский механизм чаще всего надэтническим. Имперская идентичность воспринимается гражданами Империи как соучастие в общности универсального проекта, в общности судьбы. Политически возвышаясь над этносом, человек премодерна попадает в Империю. Так, Империя для человека традиционного общества — это не данность, но задание.

Этнос есть, напротив, данность. Это матрица культурной, родовой, социальной природы человека. Этнос — это непосредственная идентичность человека традиционного общества, откуда он черпает язык, обычаи, психологические и культурные установки, систему возрастных и социальных идентификаций. Рациональность этноса (в отличие от имперской рациональности) локальна и имеет ограниченный ареал применения. Эта органичная идентичность в традиционном обществе намного превосходит индивидуальное начало: человек этнический - элемент единого целого, понятого как неразделимое единство. Человек в традиционном обществе есть в той мере, в какой он есть русский, германец, татарин, грек...

Религия — особая форма идентичности преמודерна. В некоторых случаях она совпадает с этносом (иудаизм). В других случаях она опирается на стратегический потенциал империи (римское язычество, позже христианство в Византии). Иногда религия сама способна консолидировать различные этносы, превращая их в единое стратегическое целое (исламский халифат). Религия может формировать общую надэтническую идентичность в отрыве и от этноса, и от империи (буддизм в Китае, Японии).

Кастовый (или, смягченно, сословный) принцип характерен для большинства типов традиционного общества. Почти все они основаны на иерархии, где высшие касты соответствуют духу, низшие — материи. Отождествление себя с кастой дает человеку преמודерна обоснование для социальной жизни и самопозиционирования.

Идентичности модерна являют собой антитезу идентичностям «традиционного общества»: государство — вместо империи; нацию — вместо этноса; светскость — вместо религии; равенство индивидуумов, граждан (права человека) — вместо иерархии.

Ситуация постмодерна дает новые идентичности, выдвигая проекты: глобализации (глобализма) — против классических буржуазных государств; планетарного космополитизма — против наций; индивидуально-мифотворчества — против строгой установки на секулярность.

Глобализация расплавляет государства, «новое кочевничество» (раскрывается ниже в тезисе Ж. Аттали) и планетарный космополитизм подвергает декомпозиции нации; светскость, традиционные религии и экстравагантные культы уравниваются в статусе, открывая путь произвольным и индивидуальным парарелигиозным конструкциям (ню-эйдж); виртуальное наделение своего «эго» произвольными качествами, спроецированными на виртуальный клон киберпространства, порождает ультраиндивидуализм [14].

Проблема идентичности становится одной из центральных в дискурсе модернизма и постмодернизма. Поздняя модернизация, детра-

диционализация, глобализация, характеризующиеся культурным и политическим плюрализмом, религиозным политеизмом, коллажем социокультурных моделей поведения, альтернативностью выбора, динамичностью и нестабильностью социума, ставят перед человеком множество проблем, которых до недавних пор не существовало [15].

Поэтому используемое в данной статье понятие «культурной идентичности» необходимо рассматривать в контексте формирования личности сквозь призму социокультурных связей в условиях социальной нестабильности, во время переходных фаз жизненного пути и на фоне социокультурных изменений, вызванных переходом к постиндустриальному обществу.

Культура как источник смысложизненных ценностей и моделей деятельности, поведения и общения людей выступает важной сферой для осуществления потребности в самореализации, самоутверждении и признании со стороны других. Помимо этого, «каждый человек самой своей жизнью оказывается обреченным на культуротворчество, которое в то же время есть дело его свободного решения и выбора, свободного самоосуществления, совершаемого не человеком «вообще», но именно вот этим конкретным, индивидуально определенным человеком. Такое культуротворчество — задача не только творческих и выдающихся личностей (ученых, политиков, художников и т.д.), но и каждой личности, самим своим участием в социальной жизнедеятельности, осуществляющей всерьез и по большому счету культурно-историческую миссию» [16, с. 181].

Таким образом, трудности ориентации и обретения идентичности в условиях культурного релятивизма и в связи с утверждением в обществе ценностей постмодернистской культуры связаны, прежде всего, с неспособностью выделить главное в окружающем и внутреннем мире. Разрушение культурной иерархии советского типа повлекло за собой убеждение в ненужности подобной иерархии, что привело к видимой равнозначности культурных образов и концепций, циркулирующих в общественном сознании.

Список литературы

1. Ядов В. А. Социальная идентификация личности в условиях быстрых социальных перемен // Социальная идентификация личности. М.: ИС РАН, 1994. Кн. 2.
2. Малинова О. Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа [Электронный ресурс] / СПб.: Центр «Стратегия», 2005. Режим доступа: <http://snpi.org.ru/index.php?do=biblio&doc=393>, свободный. – Электрон. версия печ. публикации.
3. Данилина А. А. Социализация и формирование социальной идентичности [Электронный ресурс] – 2004. – Режим доступа: http://sociologist.nm.ru/study/seminar_24a.htm, свободный.
4. Ядов В. А. Теоретическое осмысление трансформаций «посткоммунистических» стран // Социология и современная Россия. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 47; Климова С. Г. Стереотипы повседневности в определении «своих» и «чужих» // Социс. – 2000. – № 12.
5. Конева А. В. Социальное признание или проблема анонимности [Электронный ресурс] / А.В. Конева. Электрон. текстовые дан. Центр онтологического исследования воображения Санкт-Петербургский Государственный университет, 2005. Режим доступа: http://ontoimago.spb.ru/article_125.html, свободный. Электрон. версия печ. публикации.
6. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социс. 2001. №2.
7. Данилова Е. Н. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социс. 2004. № 10.
8. Ионин Л. Г. Современная культура России [Электронный ресурс] – Электрон. текст. дан. 1998. Режим доступа: <http://www.gumer.info>, свободный.
9. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Электронный ресурс] / В. А. Ядов. Электронный журнал. Социологический журнал. 1994. № 1. Режим доступа: www.sociology.ru/centr/lsh.htm, свободный. Электрон. версия печ. публикации.
10. Флиер А. Я Культурная компетентность личности: между проблемами

образования и национальной политики // Общественные науки и современность, 2000. № 2. С. 151–165; Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия [Текст] / В. Вельш // Путь. Международный философский журнал. 1992. № 1.

11. Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) [Текст] / Л. Г. Ионин // Социс. 1995. № 4.

12. Полтараднева Е. В. Особенности социокультурной идентификации подростков в современном российском обществе [Электронный ресурс] / Е. В. Полтараднева, Э. А. Куруленко. – Электрон. текст. дан. 2001. Режим доступа: <http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/gum/2001web3/soci/200130701.html>, свободный.

13. Рыбалкина Н. В. Проблема самоопределения и модальная педагогика. Ситуация тоталитарного и постмодернистического общества. Объективная невозможность самоопределения. [Электронный ресурс] – Электрон. текст. дан. 2005. Режим доступа: <http://two.cityline.ru/~idcriast/shgo/ribalkin.htm>, свободный.

1. 14. Дугин А. Эволюция социальных идентичностей при переходе к парадигме постмодерна [Электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Родосские тезисы 1. Выступление на Мировом Общественном Форуме «Диалог Цивилизаций». Родос, Греция. 02.10.04. Режим доступа: <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1979>, свободный. Электрон. версия печ. публикации.

15. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Ростов-на-Дону, 1999.

16. Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетея, 2002.

А. П. Глебов

Транспортные коммуникации России: особенности и направления развития

Историю развития транспортных коммуникаций России невозможно рассматривать вне исторического и географического контекстов. Ядром исторического, политического, экономического и культурного развития нашей страны является северо-восточная Русь. Суровые продолжительные зимы, короткое лето и малоплодородные почвы этой территории затрудняли развитие сельского хозяйства и экономики в целом. На протяжении истории Россия развивалась вглубь Евразии, поэтому не имела колоний. Их роль играли окраины страны. Но если на Западе метрополии беззастенчиво грабили захваченные территории, то в России «метрополия» вкладывала колоссальные средства в развитие регионов и среди прочего – в развитие транспортной инфраструктуры.

Из-за обширности русских пространств коммуникации России были чрезмерно растянуты. По мнению министра путей сообщения России П. П. Мельникова (1804–1880), «при обширности своей Россия представляет такое различие климатов и, следовательно, такое разнообразие произведений, что страны, лежащие на севере и юге, востоке и западе, могут быть рассматриваемы как бы отдельными большими государствами, между которыми удобный обмен произведений возбудил бы такую деятельность в производстве и торговле внутренней, что Россия должна бы менее всякого другого государства терпеть от случайного прекращения торговых сношений с другими частями света»[4, с. 198].

Россия в течение многих веков была отрезана от тёплых морей, в бассейнах которых развивались великие цивилизации древности. Но если в Европе потомки варваров получили в наследство от римлян благоустроенные и разветвлённые дороги и оборудованные порты, то нашим предкам пришлось всё это создавать самим. Самым разумным было использование естественных водных путей внутри страны. Укреплению и

развитию экономики и торговли России весьма способствовало строительство каналов – Вышневолоцкого (1703–1708 гг.), обводного Ладожского (1732 г.) и др. Не имея в течение долгого времени выхода к морям (за исключением Белого), Россия не участвовала в экономическом взаимодействии в Балтийском, Чёрном и Средиземном морях.

Сибирь, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, относится к северу, а значит, Сибирь по своим климатическим условиям вообще лежит вне истории: «Прежде всего следует выделить северный склон — Сибирь. Этот склон, начинающийся от Алтайских гор с его прекрасными реками, впадающими в Северный океан, вообще нисколько не интересует нас здесь, так как северный пояс, как уже было упомянуто, лежит за пределами истории» [2, с. 143]. Равнинная местность является для России наиболее характерным ландшафтом, особенно в её европейской части. Бесконечная равнина, по выражению О. Шпенглера, является прасимволом русскости и определяет «отсутствие какой-либо вертикальной тенденции в русском жизнечувствовании» [6, с. 368, 489].

В России огромные пространства сочетаются с их крайне небольшой населённостью. Для обороны и укрепления границ страны требовались колоссальные средства и усилия. Это не только истощало казну, но и вызывало нехватку средств для сооружения коммуникаций. Источником увеличения казённых средств стали большие налоги [3, с. 9]. В XIII–XIV вв. в результате монголо-татарского нашествия часть населения переместилась на северо-восток русских земель. Лаврентьевская летопись сообщает, что к 1299 г. в Киеве не осталось ни одного человека [2, с. 68], поэтому наследницей культуры Киевской Руси является современная Россия.

На XII–XV вв. приходится расцвет Великого Новгорода. Близость к транспортным коммуникациям северо-западной Руси и к Ганзейским городам позволила ему стать одним из крупнейших торговых центров того времени. Однако новгородские купцы были нежеланными гостями в Западной Европе: Ганза делала всё, чтобы не допустить их к контро-

лю внешней торговли. Серьёзным конкурентом для Великого Новгорода становилась Москва. Важной торговой зоной был также бассейн Волги.

Центральная Россия посредством рек осуществляла транзит товаров Русского Севера, перевозившихся к Чёрному морю. В Крыму велась оживлённая торговля с генуэзскими колониями Кафой (Феодосией) и Сурожем (Судаком). Крым и Причерноморье были для купцов стартовыми площадками для проникновения в Константинополь, Малую Азию и Закавказье. С началом формирования внутреннего рынка (XVI–XVII вв.), специализацией купеческого промысла на оптовый и розничный торг происходила и специализация районов России на производстве отдельных товаров. Это привело к росту товарооборота на внутреннем рынке и требовало налаживания устойчивых транспортных связей между регионами. Прокладка и ремонт дорог на территории нашей страны было делом затруднительным. В связи с этим наши предки предпочитали пользоваться водными коммуникациями — реками. «Река, а тем более море, отделяет одни страны от других, и привыкли думать, что вода разделяет, — рассуждал немецкий мыслитель Г. В. Ф. Гегель, — в особенности в последнее время стали утверждать, что государства непременно должны быть отделены друг от друга естественными границами; в противоположность этому следует сказать по существу дела, что ничто так не объединяет, как вода, потому что страны суть не что иное, как бассейны рек» [1, с. 135]. В полной мере эти слова можно отнести и к России.

Уезды, находившиеся к юго-западу от Москвы, специализировались на производстве пеньки, к северо-западу от Москвы — на производстве льна; в районе Каширы и Тулы производили железо, а в Среднем Поволжье — юфть. Иностранные и отечественные купцы скупали эти товары у производителей и по рекам и сухопутным путям переправляли к местам продажи. Крупные потоки товаров направлялись в Москву, которая уже в то время была центром всероссийского рынка.

Всероссийский рынок стимулировал развитие ярмарок. Здесь торговля шла от одного дня до нескольких недель. В начале XVI в. уже име-

лось значительное количество ярмарок, на которые поступали товары со всей округи. Ярмарки, как правило, располагались на берегах рек, что существенно облегчало купцам доставку товаров. Так, на реке Мологе в Холуеве городке проходила одна из первых русских ярмарок; в бассейне реки Ваги располагалась Благовещенская ярмарка. С XVII в. всё большее значение стала приобретать Макарьевская ярмарка. Она проходила вблизи Нижнего Новгорода у стен Макарьевского Желтоводского монастыря. Кроме Макарьевской, всероссийскими ярмарками были Ирбитская за Уральским хребтом и Свенская ярмарка под Брянском.

1480 г. ознаменовался окончательным разгромом монголо-татарских сил. Земли Золотой Орды завоёвывала Москва. В середине XVI в. Московское государство включило в свой состав Казанское и Астраханское ханства, присоединило к себе Сибирское ханство Кучума. Юго-восточные земли России в этот период простирались до Терека (район современного Дагестана), а за Волгой — до Яика (ныне — река Урал). В 1586 г. русские дошли до Тобола и Иртыша.

Южное направление долгое время для москвитов оставалось наиболее проблемным. Ещё со времён Золотой Орды на южных рубежах нашего государства хозяйничали крымцы и ногайцы (район Приазовья и Кубани). С распадом Золотой Орды Крымское ханство и Ногайская Орда обрели самостоятельность, но оставались для России непреодолимым препятствием на пути к Чёрному и Азовскому морям.

К XVI в. Россия приступила к присоединению примыкавших к ней территорий. Необходимым условием связи центральной России с новыми землями было создание и развитие новых путей сообщения. Страна сосредоточилась на освоении новых внутриконтинентальных водных путей, поскольку сухопутные перевозки товаров снижали эффективность торговых операций. Выход России к Волге в середине XVI в. активизировал внешнюю торговлю русских купцов. Получив доступ к Каспийскому морю, наши предприниматели укрепляли торговое взаимодействие с Персией и Средней Азией. В XVII в. объёмы крупных перевозок возросли.

Это касается как товарных связей с Сибирью и Севером, так и заморских перевозок. Существенным стимулом развития транспортных коммуникаций в этот период стала большая разница в ценах на товары в различных частях государства. Караваны судов, несмотря на транспортные затраты, приносили немалые доходы их владельцам [5, с. 132]. В конце XVII в. русские торговые караваны отправились и в Китай.

В XVII в. восточный берег Балтики контролировала Швеция. Развивавшаяся отечественная экономика требовала создания флота и морских портов. Первым шагом для решения этой проблемы стало основание Иваном III порта Иван-город в устье реки Нарвы [5, с. 130]. Европа же в этот период начала освоение Америки и уже располагала путём в Индию вокруг Африки.

Дальнейшее продвижение России к морю связано с деятельностью Ивана IV Грозного. В конце XVI в. Россия проиграла кровопролитную Ливонскую войну (1558–1583). Северо-запад и запад нашей страны были захвачены Польшей и Литвой. Несмотря на проигранную войну, Россия предприняла усилия укрепиться на северных рубежах европейской части страны: в 1584 г. был основан город-порт Новые Холмогоры (с 1713 г. — Архангельск). Через него Россия торговала с Голландией, Англией и другими странами Западной Европы, что, в свою очередь, весьма способствовало укреплению старых центров – Вологды, Сухоны и Устюга. Город располагался в устье Северной Двины, что было особенно важно: речные транспортные коммуникации при вполне объяснимом бездорожье в России были особенно важны. С увеличением территории русского государства значение речных путей возросло ещё больше.

В 1649 г. царь Алексей Михайлович выслал англичан из внутренних городов России, а в 1667 г. с подписанием Новоторгового устава иностранцам разрешалось торговать только в порубежных портах. Вглубь страны они допускались лишь с получением особого разрешения и уплаты дополнительной 10 %-й пошлины [3, с. 14–17].

В развитии путей сообщения России государство играло ведущую роль. В некоторых сферах перевозок наша страна существенно опережала другие страны. В частности, русским изобретением в сфере транспорта стала ямская повинность: в X–XVI вв. тягловое городское и сельское население обеспечивало перевозку государственных грузов, послов и государственных чиновников. Существовавшая под разными названиями («подвода», «повоз», «ям»), во второй половине XV в. она приобрела законченную общегосударственную форму в виде регулярной «ямской гоньбы». В XVI–начале XVIII вв. в нашей стране существовал Ямской приказ, управлявший ямской гоньбой.

С течением времени усиливается роль Москвы как важного транспортного узла Среднерусской возвышенности: из неё через Тверь, Торжок, Новгород и Нарву лежал путь к западным рубежам страны. С уменьшением влияния Новгорода всё большее значение приобретает Смоленск, с которым у Москвы были более тесные контакты. От Смоленска торговые пути направлялись также в Ригу и Витебск. Одновременно не прерывались сухопутные связи Москвы с Киевом и другими городами Украины.

От Москвы начинался и путь в южном направлении до Астрахани. К Каспийскому морю через систему рек можно было выйти к Волге. Путь от Волги по Каме с системой переволоков открывал путь на восток, в Сибирь. Волга вела суда русских купцов в бассейн Каспийского моря, а дальше — в Среднюю Азию, Персию, Турцию и Китай.

В XVI–XVII вв. через Москву проходила треть всех товаров России (1-е место по товарообороту), через Казань — 10 % (2-е место), через Нижний Новгород — 3 % (3-е место). Затем следовали Ярославль, Псков и т.д. [5, с. 131]

Министр путей сообщения Российской империи П. П. Мельников в 1841 г. писал в донесении царю: «...по климатическим свойствам северной части России железные дороги должны иметь ощутительное преимущество не только над речными сообщениями, но и над каналами, а равно

и над шоссеями, особенно для сношений торговых» [4, с. 198]. Очевидно, что П. П. Мельников имел в виду не только шоссеиные и водные коммуникации как таковые, но и обеспеченность ими России. Влияние на них климатических условий сокращало сроки их эксплуатации в течение года.

С увеличением территории государства всё чётче стали выявляться особенности нашей страны в коммуникационном отношении. Новые земли надо было осваивать, заселять, включать в систему общегосударственного товарооборота. Так постепенно складывалась свойственная России централизованная система торговли и коммуникаций. Впоследствии, с появлением железнодорожного транспорта, она стала приобретать ещё большие масштабы.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
2. Горянин А. Мифы о России и дух нации. М.: Pentagraphic Ltd., 2002.
3. Захаров В. Н. Начальный период становления предпринимательства // Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.
4. Мельников П. П. О железных дорогах // М. И. Воронин и др. П. П. Мельников – инженер, учёный, государственный деятель. СПб.: Гуманистика, 2003.
5. Могилевкин И. М. Транспорт и коммуникации: прошлое, настоящее и будущее. М.: Наука, 2005.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т.1. Гештальт и действительность. /пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Биография Л. П. Карлова	7
Часть 1. Студенты, коллеги, друзья и близкие о Л.П. Карлове	
<i>Чиркова Н.</i> Секрет в характере	8
<i>Жуков А.</i> Воспоминания бывшего студента.	12
<i>Карлова О. Л.</i> О моем отце.	17
<i>Мелконян Р.Г.</i> О моём любимом преподавателе и верном друге Леониде Петровиче Карлове	31
<i>Матвеев Л. С.</i> Гений места.	34
<i>Медведева Н. Ф.</i> Воспоминания о Л. П. Карлове	37
Часть 2. Избранные статьи и рукописи Л.П. Карлова	
О себе. Рукопись, 2007–2008	40
Есть, что вспомнить, или первые страницы будущих мемуаров одного из менделеевцев	45
Черное море и «Буревестник»	49
Как я стал коллекционером — нумизматом и филателистом	54
Христофор Колумб — великий мореплаватель	63
История и филателия. Создание Соединённых Штатов Америки в почтовых марках	73
Занимайся своим делом	80
История Франции в монетах. Французская революция и наполеоновская Франция	91
Парижская комунна и филателия	107
Если Вы любите Бетховена	113
Мой Чайковский	118
Герой Гражданской войны В. И. Чапаев	124
Мы красные кавалеристы	128
«Я чувствовал себя избранником судьбы...» У. Черчилль	136
Елизавета II, Божьей милостью королева	142
Часть 3. Публикации научных статей преподавателей кафедры истории и политологии	
<i>Селиверстова Н. М.</i> Исторические сюжеты в исторической памяти современного российского общества: от конструирования воспоминаний к проекциям будущего	149
<i>Прокофьева Е. А.</i> У истоков образовательного права: педагогические взгляды Н. И. Пирогова	155
<i>Левченкова Т. А.</i> Прецедент как практическая реализация герменевтического подхода в англо-саксонской системе права	164
<i>Брежнева Л. Б.</i> Российская интеллигенция XXI века: история формирования и проблема развития	167
<i>Шемякина О. В.</i> Советская историография революционного народничества 1920-х гг.	177
<i>Голланд М. А.</i> Информация, общественное мнение, психологический климат общества	186
<i>Захарова Н. А.</i> Человек и история в «Метафизике всеединства» Вл. Соловьева	192
<i>Лескова И. В.</i> Культурная идентичность в ситуации кризиса ценностей	199
<i>Глебов А. П.</i> Транспортные коммуникации России: особенности и направления развития	208

Научно-биографическое издание

Серия «Знаменитые менделеевцы»

ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ КАРЛОВ
(1927-2008)

Сборник статей и воспоминаний

Редактор Р. Г. Чиркова

Подписано в печать 14.06.2012

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 10,23.

Тираж 100 экз. Заказ

Российский химико-технологический университет
им. Д. И. Менделеева. Издательский центр.

Адрес университета и издательского центра:
125047 Москва, Миусская пл., 9